

Информационный циркуляр

INFCIRC/657

Date: 4 November 2005

General Distribution

Russian Original: English

Сообщение от 12 сентября 2005 года, полученное от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве

Секретариат получил от Постоянного представительства Исламской Республики Иран вербальную ноту от 12 сентября 2005 года, в приложении к которой содержится документ, озаглавленный "Ядерная политика и деятельность Ирана – дополнительные сведения к докладу Генерального директора (GOV/2005/67)".

Согласно просьбе, выраженной в вербальной ноте, эта нота и дополнение к ней воспроизводятся в настоящем документе для информации государств-членов.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене

ВО ИМЯ ГОСПОДА

Вербальная нота № 350-1-17/1219

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату МАГАТЭ и имеет честь приложить "дополнительные сведения к докладу Генерального директора (GOV/2005/67)".

Постоянное представительство Исламской Республики просит Секретариат распространить данную Ноту с приложениями в качестве официального документа INFCIRC и открыть ее для доступа общественности на веб-сайте МАГАТЭ.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату МАГАТЭ уверения в своем самом высоком уважении.

Вена, 12 сентября 2005 года

Международному агентству по атомной энергии Секретариат

Во имя Господа, милосердного и сострадательного!

Ядерная политика и деятельность - дополнительные сведения к докладу Генерального директора (GOV/2005/67)

Содержание

1 – Введение	Стр. 3
2 – Часть 1: Краткий обзор ядерной политики и программ Ирана прошлого, настоящего и будущего времени	Стр. 4
3 - Часть 2: Краткий обзор событий, произошедших до и после политического ядерного спора вокруг Ирана	Стр. 8
4 - Часть 3: Замечания относительно доклада Генерального директора (GOV/2005/67)	Стр. 17
5 – Заключение	Стр. 25
6 - Приложение 1: Таблица сокращений	Стр. 26
7 - Приложение 2: Заявления Движения неприсоединения	Стр. 27
8 - Приложение 3: Заявления относительно плутония	Стр. 41
9 - Приложение 4: Заявления Ирана в Совете управляющих	Стр. 42
10 - Приложение 5: Справочные материалы	Стр. 100

ВВЕДЕНИЕ

При рассмотрении технических и юридических аспектов легко можно прийти к заключению, что международное сообщество было в значительной степени введено в заблуждение предвзятой, политизированной и гиперболизированной информацией о ядерных программах и деятельности Ирана.

Иранские ядерные вопросы, которые следует рассматривать с чисто технической точки зрения в рамках МАГАТЭ, были политизированы. Это было сделано с целью отвлечения внимания международного сообщества от: срочных и серьезных проблем, связанных с безопасностью, которые являются результатом нарушения статьи VI ДНЯО; наличия огромного количества ядерных боеголовок; недавних событий, связанных с производством новых типов ядерного оружия двумя государствами, обладающими ядерным оружием; и - последнее, но не менее важное – от потенциальной ядерной угрозы Израиля, единственной страны, не являющейся участником ДНЯО в стратегическом регионе Ближнего Востока.

С удовлетворением отмечая огромную конструктивную работу, проделанную МАГАТЭ, и искренние попытки Генерального директора д-ра ЭльБарадея в решении определенных вопросов, Иран испытывает, однако, серьезную озабоченность относительно недоразумений, путаницы, неправильного понимания и недооценки большого прогресса, достигнутого к настоящему времени, которые проявляются со стороны нескольких членов Совета управляющих, пытающихся вывести чисто технический вопрос за рамки Агентства. Они пытаются умалить полномочия Агентства, запрашивая инструкции от другой международной организации. Это, несомненно, является нарушением Устава МАГАТЭ, в котором МАГАТЭ представлено в качестве независимого компетентного органа в области ядерной энергии, и его полномочия закреплены в Уставе. Любая попытка в этой связи ставит под угрозу мультилатерализм.

Настоящий документ подготовлен с целью устранения возможных неопределенностей, касающихся ядерной деятельности Ирана, а также использования фактов, нашедших отражение в различных документах МАГАТЭ, отчетах об инспекциях и в особенности докладах Генерального директора Совету управляющих, список которых прилагается.

ЧАСТЬ 1

Краткий обзор ядерной политики и программ Ирана прошлого, настоящего и будущего времени

Ядерная деятельность Ирана начинает свой отсчет с создания Атомного центра Тегеранского университета и строительства американской компанией АМF исследовательского реактора мощностью 5 МВт с топливом, обогащенным до 93%, эксплуатация которого была начата в 1968 году. Следует отметить, что два других идентичных реактора были также почти одновременно построены американцами в Пакистане и Турции.

Организация по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) была учреждена в 1974 году. ОАЭИ была поручена задача по планированию и работе над созданием полного топливного цикла, включая производство 23 000 МВт электроэнергии на АЭС. Атомный центр вошел в состав ОАЭИ вместе с его исследовательским реактором мощностью 5 МВт. Этот центр был затем назван Центром ядерных исследований (ЦЯИ). Иран заключил подлежащий продлению десятилетний контракт по ядерному топливу с США в 1974 году, с Германией в 1976 году и с Францией в 1977 году. Западные страны конкурировали друг с другом в предложениях по ядерному топливному циклу, включая обогащение, для Ирана.

Следует напомнить, что в 1975 году Иран купил 10%-ную долю завода по обогащению урана компании «Eurodif», который строился в Трикастене во Франции; этот завод был составной частью разработанной компанией «Eurodif» технологии обогащения, и Иран согласился покупать квоту обогащенного урана с этого завода. Шах также передал один миллиард долларов в качестве финансовой помощи упомянутой компании, однако Иран не получил ни единого грамма урана от этого завода, тогда как страна очень нуждалась в нем для своего реактора, производящего радиоизотопы главным образом для медицинских целей.

Вопрос об обосновании выбора ядерной энергии в качестве варианта для Ирана, который располагает запасами природного газа и нефти, никогда не поднимался.

Учитывая то, что за 30 лет население Ирана удвоилось, цена нефти сильно возросла, расширилось применение продуктов переработки нефти, которые производит нефтехимическая промышленность, и, наконец, принимая во внимание доклады МАГАТЭ по техническому и финансовому обоснованию использования ядерной энергии в национальной системе энергоснабжения (планирование расширения энергетических систем на основе WASP), нет сомнения, что к Исламской Республике Иран применяется политика двойных стандартов с чисто политическими целями.

Иранский парламент одобрил производство 20 000 МВт(эл.) на АЭС к 2020 году. Планы на будущее базируются на следующих фактах и цифрах:

- средний рост спроса на электроэнергию составил 8,37% в год за последние два десятилетия;
- в течение последних двух десятилетий более 91% производства электроэнергии базировалось на применении органического топлива;
- очевидны преимущества переработки органического топлива вместо его сжигания в электроэнергетических установках (производство нефтехимических продуктов, ...);
- вероятен дальнейший рост цен на органическое топливо в течение следующих десятилетий;
- использование ядерной энергии имеет преимущества в связи с воздействием на окружающую среду (загрязнение, парниковый эффект).

Ввиду прошлого горького опыта, связанного с отсутствием имеющих юридическую силу гарантий поставок, огромных инвестиций в отечественный ядерный топливный цикл и с учетом событий в данной области за 25 лет, которые характеризовались лишениями и санкциями, Иран вынужден продолжать свою деятельность в области ядерного топливного цикла под всеобъемлющими гарантиями МАГАТЭ.

Политика в области нераспространения после победы Исламской революции в Иране:

ЛНЯО вступил в силу в Иране в 1974 голу. Лалее последовало соглашение о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/214, основанное на типовом соглашении INFCIRC/153). После победы Исламской революции в 1979 году покойный Верховный лидер и Основатель Исламской революции выступал с осуждением ядерного оружия по разным поводам в своих публичных обращениях. Если бы Иран имел намерение разрабатывать ядерное оружие, то он вышел бы тогда из ДНЯО. Подходящим временем выхода был период сразу же после победы революции, поскольку логичным шагом для международного сообщества, который оно могло бы "переварить", был общий критический пересмотр всех многосторонних или двусторонних соглашений и договоров, заключенных за время прошлого режима. Иран решил сохранить свое членство и соблюдение гарантий в связи с ДНЯО и в соответствии с Уставом МАГАТЭ. В течение последних 26 лет Исламская Республика Иран прилагала все усилия для осуществления сотрудничества с Агентством в том, что касается обязательств согласно ДНЯО. Иран – это единственное государство-член, которое добровольно пригласило в конце 1980-х годов инспекторов по гарантиям МАГАТЭ во главе с заместителем Генерального директора посетить все площадки и установки по их усмотрению, даже объекты, в отношении которых не требуется заявлений в соответствии с соглашением о гарантиях. Кроме того, Иран осуществляет Дополнительный протокол начиная с декабря 2003 года так, как если бы он был ратифицирован.

Влияние международных событий на иранскую ядерную политику

Международные события, особенно события, указанные ниже, серьезно повлияли на ядерную политику, планы и деятельность Ирана:

- Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию в 1980 году по созыву Конференции Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях (КООНСМСЯМЦ). Конференции было поручено определить ограничения и предложить пути и средства содействия международному сотрудничеству в этой области... Следует напомнить, что упомянутая конференция ООН была расценена настолько жизненно важной для развивающихся стран, что в Гаване, Куба, в 1983 году было проведено специальное подготовительное совещание Движения неприсоединения (ДН). После почти десяти лет подготовки и переговоров, наконец конференция состоялась в Женеве в 1987 году, но в результате создания помех некоторыми промышленными странами, особенно западными государствами, обладающими ядерным оружием, она не смогла принять заключительный документ.
- Аналогичным образом события развивались в МАГАТЭ, когда предполагалось, что его Комитет по гарантированным поставкам установит признанные на международном уровне принципы и юридически обязательные международно-правовые документы для обеспечения гарантий устойчивых ядерных поставок, но он не смог этого сделать в 1987 году после 7 лет интенсивных обсуждений.
- Деятельность Агентства по техническому сотрудничеству (ТС), которая является важной уставной функцией и имеет прямое отношение к развивающимся странам, финансируется из добровольных взносов, в то время как деятельность в области гарантий финансируется посредством регулярного бюджета МАГАТЭ. В течение последних трех десятилетий

развивающиеся страны призывают к исправлению данной ситуации и созданию гарантированного и прогнозируемого механизма для технического сотрудничества МАГАТЭ. Это законное ожидание еще не реализовано из-за возражений немногих развитых государств-членов, включая некоторые государства, обладающие ядерным оружием. Их намерение — сделать Агентство чисто контрольным учреждением, уставная функция по содействию которого постепенно бы сокращалась. В ряде случаев доноры угрожали прекратить или уменьшить добровольные взносы, руководствуясь двусторонними политическими мотивами.

• США были обязаны согласно контракту, заключенному до 1979 года, поставить свежее топливо для тегеранского исследовательского реактора мощностью 5 МВт, находившегося под всеобъемлющими гарантиями Агентства и производившего радиоизотопы для применения в медицине, сельском хозяйстве и промышленности. Они не дали топлива и не вернули два миллиона долларов, полученных за него. Иран осуществлял проекты с МАГАТЭ по производству радиоизотопов, используя этот реактор. Ни одна из международных организаций, включая МАГАТЭ, не предприняла никаких шагов, направленных на исправление ситуации и на то, чтобы заставить США выполнить его договорные и юридические обязательства, что препятствовало мирному применению ядерной энергии.

Ввиду упомянутых выше событий, которые свидетельствуют о невыполнении основополагающих принципов деятельности по содействию, закрепленных в Уставе МАГАТЭ, а также положений статьи 4 ДНЯО, и применения некоторыми странами непрерывных санкций Исламской Республике Иран не оставалось никакого другого выбора, кроме как полагаться на свои собственные ресурсы и кадры для осуществления своих неотъемлемых прав на использование ядерной энергии в мирных целях.

ЧАСТЬ 2

Краткий обзор событий, произошедших до и после политического ядерного спора вокруг Ирана

Д-р ЭльБарадей, Генеральный директор, впервые посетил Иран в 2000 году, и в ходе этого визита он был всесторонне информирован о намерении ОАЭИ провести определенную деятельность в области технологии ядерного топливного цикла и сооружения соответствующих установок, таких, как установка по конверсии урана (УКУ). Хотя Иран тогда еще не присоединился к недавно измененному Дополнительному положению, тем не менее он охотно представил ВИК для установки по конверсии урана в Исфахане и в отношении другой деятельности по ядерному топливному циклу. Агентство получило ВИК по УКУ в 2000 году, почти за 4 года до того, как Иран был обязан представить информацию МАГАТЭ в соответствии с его соглашением о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/214). Следовательно, утверждение о раскрытии незаявленной деятельности, такой, как УКУ, или о сокрытии является абсолютно неправильным.

Генеральный директор был снова приглашен в Иран в 2003 году, где он посетил экспериментальную установку для центрифужного обогащения урана (ЭУОТ) в Натанзе 21 февраля 2003 года. Во время встречи с Президентом Ирана Генеральный директор поздравил с этим научным достижением. Он предложил Ирану согласиться с модифицированным Дополнительным положением и подписать Дополнительный протокол. Президент дал утвердительный ответ относительно Дополнительного положения и пригласил экспертов Агентства изучить различные технические, юридические вопросы и вопросы безопасности, касающиеся Дополнительного протокола, с тем чтобы проложить путь к процессу принятия решений.

У Генерального директора не было сомнений в том, что создание установки по обогащению урана не является нарушением обязательств по гарантиям и что Иран не был обязан представлять Вопросник по информации о конструкции (ВИК) для установки по обогащению в Натанзе до этого посещения, так как в соответствии с соглашением о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/214) Иран должен представлять ВИК лишь за 180 дней до ввода ядерного материала в установку.

На заседании Совета управляющих в марте 2003 года после посещения Ирана Генеральным директором управляющий от Греции в своем заявлении от имени ЕС отметил важное событие, которое выразилось в том, что иранские компетентные органы согласились с изменением Дополнительных положений Соглашения о гарантиях страны, обязавшись предоставлять раннюю информацию о конструкции соответствующих установок (т. е. делать то, что Иран не был юридически обязан делать прежде). На той же самой встрече управляющий от СК сказал, что "изменение Дополнительных положений Ирана после визита Генерального директора можно приветствовать, однако, если бы они были изменены ранее, Иран был бы обязан предоставить раннее уведомление в отношении установки по обогащению". Следовательно, Иран ранее не имел никакого юридического обязательства относительно уведомления МАГАТЭ об установке по обогащению в Натанзе. Фактически Агентство получило всю информацию намного раньше, чем Иран был обязан сообщить в соответствии с его всеобъемлющим соглашением, так как экспериментальная установка по обогащению топлива (ЭУОТ) не была тогда полностью работоспособной и даже сейчас по истечении приблизительно двух лет все еще находится не в эксплуатационном состоянии.

Иран разрешил инспекторам Агентства произвести отбор проб окружающей среды на этой ЭУОТ после визита Генерального директора. Результаты анализа указали на присутствие частиц низко- и высокообогащенного урана (НОУ и ВОУ). Эти результаты привели к появлению неопределенности, поскольку ЭУОТ не могла осуществлять такое обогащение. Поэтому Иран решил вместе с МАГАТЭ использовать совершенно конфиденциальную информацию относительно сделки по компонентам центрифуги с иностранными посредниками, которые несут ответственность за поставку использованных радиоактивно загрязненных предметов вместо ожидавшихся совершенно новых. Иран заявил, что источники такого НОУ и ВОУ находятся вне Ирана.

Информация о результатах анализа проб, которые требовали дальнейшего трудоёмкого технического исследования, стала вопросом, который рассматривался в дипломатических кругах в штаб-квартире Агентства и Совете управляющих. Такая деликатная конфиденциальная информация была немедленно передана средствам массовой информации. Следовательно, чисто технический вопрос на стадии предварительного анализа был использован в качестве "запала" для политической конфронтации некоторой страной, пытающейся создать предмет спора с целью обоснования вывода данного вопроса из сферы компетенции МАГАТЭ - единственной международной организации соответствующего профиля. Иными словами, было решено применить одностороннюю политику, хотя в других случаях эта политика повсеместно осуждается.

Приведенные ниже примеры доказывают то, что преувеличения и постоянные обвинения, подобные утверждениям о сокрытии в течение 18 лет ядерной деятельности, такой, как конверсия урана, являются необоснованными.

1 - Согласно всеобъемлющим гарантиям, концентрат урановой руды, известный как желтый кек, не подпадает ни под какие процедуры по гарантиям, кроме как оповещение об импорте и экспорте, упомянутое в подпунктах 34 а) и b) Соглашения о гарантиях. Иран импортировал 530 тонн этого материала и проинформировал об этом Агентство. Хотя к таким материалам гарантии применяются в предварительном порядке, этот материал был полностью проверен Агентством в 1998 году. ВИК относительно установки по конверсии урана (УКУ) был представлен Агентству в 2000 году, раньше, чем это надо было сделать. Иран в течение последних 26 лет использовал всего только 57 кг таких материалов в нескольких лабораторных исследованиях, некоторые из которых были научными работами для защиты диссертации. В нескольких случаях результаты этих исследований были опубликованы, представлены на международных конференциях и даже нашли отражение в заявках на стажировки МАГАТЭ. Несмотря на полную транспарентность и малое количество природного урана, использованного в НИОКР, политические круги наделали много шума из этого.

Однако после почти двухгодичной политической напряженности Агентство заявило, что деятельность по конверсии урана будет выполняться в порядке обычной практики осуществления гарантий (пункт 6 и 43 документа GOV/2005/67).

2 - Общее количество плутония, выделенного в ходе исследовательской деятельности, оценивается Агентством равным приблизительно 200 миллиграммов, однако в то же время следует отметить, что тонны плутония непрерывно производятся и разделение осуществляется как в государствах, обладающих ядерным оружием, так и в государствах, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО.

Как сообщалось Генеральным директором, осуществление исследовательского проекта по плутонию был прекращено в 1993 году. Демонтированное оборудование было представлено инспекторам Агентства.

Следует напомнить, что отсутствие четкого различия в техническом смысле между производством плутония, его разделением и очисткой в одном из предыдущих докладов Совету управляющих привело к появлению большого недоразумения в нетехнических и политических кругах (См. Приложение 3).

Устойчивое и инициативное сотрудничество Ирана с МАГАТЭ и международным сообществом

- а Иран тесно взаимодействовал с МАГАТЭ даже вне рамок своих юридических обязательств (таких, как предоставление доступа даже к военному объекту, содействие проведению бесед с несколькими отдельными лицами, осуществление Дополнительного протокола, как будто бы он был ратифицирован, предоставление не относящейся к гарантиям информации, добровольные приостановления деятельности,..).
- b Иран расширил многостороннюю дипломатию с государствами членами Агентства, членами Движения неприсоединения и Европейского союза, Китаем, Россией и другими членами Совета управляющих.
- с Иран инициативно сотрудничал с Агентством в исключительном порядке в течение последних двух лет в условиях проведения почти непрерывных инспекций, объем которых составил свыше 1300 человеко-дней инспекций, что является беспрецедентным фактом в истории МАГАТЭ.
- d Демонстрируя исторический и беспрецедентный жест, Иран решил добровольно и на временной основе приостановить свою деятельность по обогащению и переработке, с тем чтобы дать Агентству возможность выполнить свою техническую деятельность, включая отбор проб и анализ загрязненных проб в Натанзе.
- е Генеральный директор в своем докладе Совету управляющих подтвердил, что "С декабря 2003 года Иран в соответствии с его Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом своевременно облегчил Агентству доступ к ядерным материалам и установкам, а также к другим местам нахождения в стране и разрешил Агентству отбирать пробы окружающей среды по запросу Агентства."
- f Генеральный директор информировал Совет, что "С октября 2003 года сотрудничество Ирана заметно улучшилось".

Основой для его оценки послужили следующие важные шаги, сделанные Ираном:

- подписание Дополнительного протокола 18 декабря 2003 года;
- добровольное осуществление на временной основе Дополнительного протокола начиная с 18 декабря 2003 года, до его ратификации, как будто бы Иран ратифицировал его;
- ▶ предоставление дополнительного доступа (более чем 20 раз) в соответствии с Дополнительным протоколом, во многих случаях с уведомлением за 2 часа и менее;
- предоставление полного и неограниченного доступа ко всему ядерному материалу и всем установкам, в частности к установке по обогащению в Натанзе, установке по конверсии урана (УКУ) в Исфахане;
- предоставление детальной информации в связи с импортом ядерного материала и компонентов, связанных с работой по центрифугам и деятельностью по лазерному обогащению;

- предоставление полной и детальной информации, касающейся хронологии, деятельности, исследований, докладов о ходе осуществления работ по обогащению, конверсии урана, выделению плутония, добыче и обработке, исследовательскому реактору, производству тяжелой воды;
- обеспечение доступа к военным объектам после заявлений, сделанных некоторой страной и оппозиционной террористической группой, которую она поддерживает; инспекция доказала, что эти утверждения являются необоснованными;
- ▶ в октябре 2003 года Агентству было разрешено посетить военный промышленный комплекс, называемый Колахдуз, который был объявлен террористической группой (МКО, NRCI) как связанный с работами по обогащению; после инспекции Агентство сообщило в пункте 49 документа GOV/2005/67: результаты не обнаружили каких-либо признаков деятельности, включающей применение ядерного материала;
- ▶ в июне 2004 года Агентству было разрешено посетить военный комплекс в Лавизан-Шиан, где Агентство произвело отбор проб окружающей среды. Как указал Генеральный директор в пункте 102 документа GOV/2004/83: "Пробы растительности и почвы, отобранные на площадке Лавизан-Шиан, были проанализированы, и в них не обнаружено никаких свидетельств присутствия ядерного материала";
- ▶ в январе 2005 года свободный доступ был предоставлен к военному объекту Парчин. Были отобраны пробы окружающей среды. Генеральный директор затем сообщил, что результаты не показали присутствия ядерного материала и что инспектора Агентства не увидели никакого соответствующего оборудования или материала двойного использования;
- ▶ вне рамок обязанностей и нормальной практики было дано разрешение на перемещение части оборудования (лазерных коллекторов, плутониевых дисков) и проб материалов для анализа (разрушающего и неразрушающего) в лаборатории Агентства в дополнение к пробам окружающей среды (мазкам);
- ▶ предоставление информации по заводу по производству тяжелой воды до осуществления на временной основе Дополнительного протокола, когда Иран еще не был обязан поступать таким образом в соответствии с его соглашением о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/153);
- ▶ представление свыше 1000 страниц первоначальных заявлений, касающихся Дополнительного протокола, 21 мая 2004 года и впоследствии обновляемые на постоянной основе заявления, которые были проверены Агентством.

Работа, выполненная МАГАТЭ после начала политического спора:

Работу Агентства можно оценить на основе выполняемых функций и решений Совета управляющих и Секретариата, если говорить кратко, следующим образом:

1 - Под действием политического давления со стороны нескольких западных стран Совет управляющих был во многих случаях политизирован в той мере, в какой технические вопросы были подвергнуты жесткой критике, и резолюции по большей части выходили за рамки буквы и духа Устава Агентства и ДНЯО. Сравнение обсуждений иранского ядерного вопроса и других вопросов Советом управляющих в этот период подтверждает вывод о том, что Иран подвергался дискриминации и данная техническая международная организация в большой степени была политизирована. Исторические позиции и критика стран Движения неприсоединения (ДН) на заседании Совета управляющих, а также во время 48-й сессии Генеральной конференции являются четким доказательством несправедливого статус-кво (Приложение 2).

- 2 Выражение "сокрытие", которое впервые было использовано США и позднее Секретариатом в его докладах, является абсолютно неправильным и вводящим в заблуждение. Непредставление сообщения о такой деятельности, как создание ядерной установки, о которой Иран обязан был информировать Агентство посредством ВИК в соответствии с Соглашением о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/214) только за 180 дней до введения в нее определенного ядерного материала, не является сокрытием. Следует напомнить, что, когда были начаты часть работ и проектирование и строительство установок, Дополнительный протокол еще не существовал!! Даже если принять во внимание, что строительство АЭС "Бушер" было начато почти 25 лет тому назад, Иран был обязан только сообщить о его существовании и представить спецификацию всего лишь за 180 дней до загрузки ядерного материала (топлива) в реактор. То же самое применимо и к другим объектам, таким, как завод по обогащению в Натанзе, установка по конверсии урана (УКУ), о которых Агентство получило информацию даже за четыре года до того, как Иран был обязан поступать таким образом. Следует отметить, что Доклады об осуществлении гарантий (ДОГ) Агентства содержат сообщения о многих случаях невыполнения со стороны других государств-членов, которые не становятся объектом особого внимания. Последним, но не менее важным является тот факт, что Агентство не уполномочено юридически и не может выносить заключения о намерении государств-членов, и, таким образом, использование формулировки "сокрытие" находится вне данного контекста. Секретариат наделен мандатом проверять заявления государств-участников техническими средствами.
- 3 Хотя Секретариат стремился и пытался действовать беспристрастно и в рамках положений всеобъемлющих гарантий и Дополнительного протокола, однако в ряде случаев он все же действовал вне этих положений, требуя от Ирана представить информацию или доступ тогда, когда Иран не был обязан делать это в рамках положений всеобъемлющих гарантий или Дополнительного протокола, под предлогом сотрудничества и транспарентности, требуемых Советом управляющих.
- 4 В нескольких случаях, когда Иран не мог выполнить экстраординарные запросы по причине логистики, ограничения во времени или национальной безопасности, Секретариат представлял данный вопрос Совету управляющих, как будто бы Иран не выполнял взятые на себя юридические обязательства.
- На некоторых членах Совета управляющих лежит вина за открытие новой главы в беспрецедентной деятельности Секретариата, такой, как деятельность в области нетехнической разведки в рамках сетей, выходящих за пределы сферы действия Устава.
- 5 Во многих случаях выводы были сделаны и сообщены Совету управляющих до отбора проб, проведения анализа и технических исследований. Было принято несколько резолюций, направленных против Ирана, которые основывались на преждевременной информации, особенно в отношении радиоактивного загрязнения, несмотря на неоднократные просьбы Ирана воздерживаться от поспешных выводов до завершения технического исследования. Подтверждение (пункты 12 и 45 GOV/2005/67) неоднократных утверждений Ирана об иностранном источнике уранового загрязнения доказывает правоту этого требования. Иран выражает озабоченность по поводу таких недостатков в документах INFCIRC/628 и INFCIRC/630, а также в заявлениях на сессии Совета управляющих (Приложение 4).
- 6 Поскольку термины "транспарентность", "полномасштабное сотрудничество", " полнота информации" не определены в том, что касается масштабов и пределов, иногда возникают продолжительные дискуссии, направленные на то, чтобы убедить в чем-то отдельных инспекторов, тогда как в большинстве случаев соответствующие термины четко определены в Соглашении о гарантиях, и инспекции в рамках Дополнительного протокола проводятся гладко и эффективно.

- 7 Фактически виноваты сторонники резолюций, в которых используются новые термины, а не Секретариат. Многие государства-члены часто высоко оценивали терпение и сотрудничество Ирана в этой связи, однако они также выразили серьезную озабоченность тем, что такая практика может создать новый прецедент в терминологии юридических обязательств, в частности, в области гарантий Агентства.
- 8 Следует напомнить, что в одном случае, когда было доказано, что Секретариат сделал ошибку в заключении о том, что заявление Ирана относительно проекта было "противоречивым и изменчивым", Генеральный директор публично признал ошибку, допущенную инспекторами. Генеральный директор заслуживает высокой оценки в связи с его честным подходом в этом отношении.

Неправильное реагирование на усиление сотрудничества со стороны Ирана

Несмотря на беспрецедентные значительные шаги и инициативное сотрудничество со стороны Ирана в укреплении доверия, Совет управляющих начал с того, что в своих резолюциях он просил Иран лишь приостановить "подачу UF6 в центрифуги", а затем постепенно несколько западных стран стали оказывать политическое давление на Совет управляющих, с тем чтобы заставить Иран полностью остановить не только все работы по обогащению, но и деятельность по конверсии урана на УКУ, пересмотреть проект по тяжеловодному исследовательскому реактору, выходя далеко за рамки НИОКР.

Призыв к Ирану расширить и продолжить приостановление его ядерной деятельности, которая находится под гарантиями Агентства, является нарушением духа и буквы ДНЯО, Устава МАГАТЭ, а также Соглашения о гарантиях. Несколько членов Совета управляющих приложили все усилия для навязывания своей дискриминационной политики путем продления приостановления, которое, однако, рассматривается во всех резолюциях как добровольное, юридически необязательное, в качестве меры по укреплению доверия с целью полного прекращения ядерной деятельности Ирана. Секретариат готовит доклады Совету управляющих, разграничивая добровольные и обязательные вопросы, однако он не определяет приоритетность применительно к незначительным и основным вопросам в том, что касается требований гарантий. Международное сообщество не смогло распознать степень важности ряда вопросов, неоднократно включаемых в объемистый документ Секретариата. Их нельзя судить за неспособность отличить полоний (нерасщепляющийся материал, не подлежащий включению в отчеты, как Генеральный директор ранее указал) от плутония. Стоит напомнить, что на одном из заседаний Совета управляющих делегат от США спросил заместителя Генерального директора, сколько центрифуг и атомных бомб Иран сможет сделать с 4000 небольших магнитов, которые он планировал купить для Р-2 в будущем, но не закупил. Заместитель Генерального директора дал ответ на этот гипотетический и простой вопрос, указав два ядерных взрывных устройства! Учитывая тот факт, что в дополнение к нескольким небольшим магнитам, которые стоят несколько долларов, необходимо еще более девяносто предметов для того, чтобы сделать одну центрифугу, такое отношение и нетехнический подход Совета управляющих поставил и, несомненно, будет ставить авторитет МАГАТЭ, единственной международной технической организации соответствующего профиля, под сомнение.

Вызывает глубокую озабоченность и разочарование то, что, чем больше Иран действительно сотрудничал и предпринимал дополнительные шаги главным образом вне своих юридических обязательств, чем больше остающихся вопросов разрешалось и чем более строгие меры по гарантиям применялись, тем более жестким становился язык резолюций, предлагаемых США и тройкой ЕС, и тем намного строже и жестче проводились инспекции.

Приведенная ниже информация, взятая из доклада Генерального директора Совету управляющих и резолюций, подкрепляет утверждение относительно несправедливой и вызывающей разочарование тенденции:

В июне 2003 года к Ирану сначала была обращена просьба: не вводить ядерный материал в пилотную установку по обогащению в качестве меры по укреплению доверия, т.е. только приостановить процесс обогащения. Постепенно на последующих заседаниях в сентябре 2003 года, ноябре 2003 года, феврале 2004 года, марте 2004 года, июне 2004 года, сентябре 2004 года, ноябре 2004 года Ирану было предложено распространить свое добровольное приостановление на: испытания, сборку машин, изготовление компонентов центрифуги, производство UF6 и наконец полностью приостановить конверсию урана на УКУ и не проводить НИОКР. Учитывая тот факт, что приостановление было признано даже в резолюциях Агентства добровольным, юридически не обязательным, а также мерой по укреплению доверия, эти предлагаемые меры, следовательно, идут вразрез со всем тем, что предусматривается ДНЯО и Уставом Агентства.

Специальная сессия Совета управляющих (август 2005 года)

История вопроса

А - Иран представил конструктивное предложение, основанное на Парижском соглашении, по объективным гарантиям сохранения исключительно мирного характера ядерной деятельности, включая обогащение (Приложение 5). Тройка ЕС отвергла это предложение.

В - После нескольких месяцев промедления тройка ЕС представила Ирану предложение, которое полностью противоречит духу и букве Парижского соглашения. В этом предложении тройка ЕС/ЕС лишили Иран права иметь деятельность в области ядерного топливного цикла. Как Тегеранское, так и Парижское соглашения в 2003 и 2004 годах соответственно признавали право Ирана на проведение работ в области ядерного топливного цикла, включая обогащение. В соответствии с Парижским соглашением Иран согласился добровольно приостановить, в качестве меры по укреплению доверия, не являющейся юридически обязательной мерой, обогащение на время переговоров относительно взаимоприемлемой долгосрочной договоренности. Задолго до возобновления работы УКУ Иран много раз, включая Встречу на уровне министров в Женеве, предупреждал о том, что любое предложение тройки ЕС, которое исключает неотъемлемое право Ирана на ядерный топливный цикл, будет противоречить Парижскому соглашению и, таким образом, поставит под угрозу продолжение переговоров. Исходя из упомянутых выше событий и аргументов, Иран не имел никакого другого выбора, кроме как возобновить работу УКУ.

Несмотря на значительные позитивные инициативы Ирана, такие, как добровольное приостановление, тройка ЕС предприняла необоснованный поспешный шаг, созвав специальную сессию Совета управляющих для рассмотрения незначительного вопроса, имеющего отношение к двустороннему соглашению, и предложила резолюцию, направленную против Ирана — участника переговоров! Хотя в этой резолюции подтверждается, что приостановление ядерной деятельности, включая УКУ, является актом, относящимся к добровольным, укрепляющим доверие и юридически не обязательным мерам, однако этот беспрецедентный, незрелый жест тройки ЕС в значительной степени отравил атмосферу доверия, сотрудничества и диалога - так называемого венского духа.

Защита конфиденциальности со стороны МАГАТЭ

Иранские должностные лица неоднократно выражали серьезную озабоченность и ожидали, что Генеральный директор приложит все усилия для того, чтобы защитить конфиденциальную информацию, предоставляемую инспекторам и должностным лицам Агентства, особенно при подготовке доклада для Совета управляющих. Агентство должно принимать во внимание соображения национальной безопасности Ирана, учитывая потенциальную угрозу вооруженных нападений против ядерных установок со стороны Израиля, а также оппозиционных террористических групп. Доклады Генерального директора, которые содержат конфиденциальную информацию, ограниченную для использования членами Совета управляющих, всегда передавались западным средствам массовой информации до начала заседания Совета управляющих. В ряде случаев была разглашена строго конфиденциальная информация, особенно по военным объектам, предоставленная Агентству. Неоднократные просьбы Агентства о посещении военного объекта после заявлений США в канун заседаний Совета управляющих необходимо рассматривать с точки зрения вопросов безопасности, возникающих в результате проблем с конфиденциальностью.

ДН также выразило серьезную озабоченность в этой связи (Приложение 2). Генеральный директор также выразил озабоченность и дал указание Секретариату соблюдать принципы конфиденциальности, однако никаких ощутимых результатов еще не видно.

Последнее событие — это передача западным средствам массовой информации строго конфиденциального доклада заместителя Генерального директора по исследовательскому проекту, касающемуся плутония, до его представления Совету управляющих в июне 2005 года. Выборочная, политически ориентированная информация о чисто техническом вопросе привела в замешательство почти всех членов Совета управляющих и до некоторой степени поставила под вопрос технический авторитет и беспристрастность МАГАТЭ.

Историческая роль и вклад Движения неприсоединения (ДН)

С тех пор как ядерный вопрос Ирана был поднят в 2003 году, Отделение ДН начало свою деятельность в Вене. Оно всегда занимало позиции, основанные на тех самых принципах, на которых базируется само движение. Уделение особого внимания мультилатерализму и проблеме ядерного разоружения и нераспространения, с одной стороны, и бескомпромиссная позиция в отношении неотъемлемого и недискриминационного права на использование ядерной энергии в мирных целях, с другой стороны, - это ценные принципы, которые ДН последовательно проводило в жизнь в течение последних двух лет в Совете управляющих МАГАТЭ и на Генеральных конференциях.

Ниже приводится несколько примеров заявлений ДН:

- " ... ДН считает, что вопросы должны решаться на технической основе.
- ... ДН придает первостепенную важность принятию решений Советом посредством консенсуса с тем, чтобы привести этот вопрос к оперативному закрытию и его изъятию из будущей повестки дня Совета, а также достичь нормализации.
- ...ДН с удовлетворением отмечает, что Агентство смогло проверить приостановку связанной с обогащением деятельности Ирана на конкретных установках и площадках и смогло подтвердить, что оно до настоящего времени не наблюдало на этих объектах какой-либо деятельности, не совместимой с добровольным решением Ирана.
- ... ДН подтверждает основное и неотъемлемое право всех государств-членов развивать атомную энергию в мирных целях и признает, что этот добровольный поступок является мерой по

укреплению доверия, временной по своему характеру и имеющей целью лишь еще больше содействовать оперативному закрытию данного пункта повестки дня.

... ДН приветствует то, что резолюция отражает основополагающие принципы, установленные ДН, а именно:

- основное и неотъемлемое право всех государств-членов развивать атомную энергию в мирных целях; и
- четкое разграничение между добровольными мерами по укреплению доверия и юридическими обязательствами по гарантиям.

В ходе специальной сессии Совета управляющих, созванной по просьбе тройки ЕС в августе 2005 года, ДН зафиксировало в протоколе Совета и стремилось включить в резолюцию свои принципиальные позиции, часть которых сводится к следующему:

ДН хотело бы подчеркнуть, что фундаментальное значение имеет проведение четкого различия между юридическими обязательствами государств-членов в связи с их Соглашениями о гарантиях и добровольными обязательствами, что должно обеспечивать положение, при котором добровольные обязательства государств-членов не превращаются в юридические обязательства по гарантиям. ДН придерживается мнения, что если между этими двумя вопросами не проводится четкое различие, то это подразумевает, что государства-члены могут быть наказаны за несоблюдение своих добровольных обязательств.

После принятия резолюции ДН зафиксировало в протоколе свои озабоченности и ожидания:

ДН продолжает подчеркивать, что все проблемы должны решаться посредством диалога и мирных средств, и в этой связи призывает тройку ЕС и Иран продолжать диалог с целью достижения взаимного долгосрочного соглашения в рамках мандата МАГАТЭ.

Следует отметить, что ДН решило присоединиться к консенсусу при условии, что вышеупомянутые принципы будут должным образом учитываться в будущих обсуждениях.

Полные тексты заявлений ДН относительно иранского ядерного вопроса после того, как этот вопрос был поднят в Совете управляющих, приводятся в Приложении 2.

Будущие перспективы, основанные на последней общей оценке Агентства

Почти после двух лет жестких расследований, отборов проб и технических анализов ключевой вопрос об источнике загрязнения ВОУ был решен. Генеральный директор подтвердил иранское заявление, сказав: "...на основе информации, имеющейся в настоящее время в распоряжении Агентства, результаты этого анализа в конечном счёте свидетельствуют в пользу заявления Ирана об иностранном происхождении большей части наблюдавшегося загрязнения ВОУ". При сотрудничестве третьей страны утверждение Ирана было в очередной раз подтверждено.

Генеральный директор далее сообщил: корректирующие меры в отношении ошибок были приняты. Весь заявленный ядерный материал в Иране был учтен, и поэтому такой материал не был переключен на запрещенную деятельность. Агентство продолжит деятельность в области гарантий в Иране на постоянной основе, осуществляя соглашение о всеобъемлющих гарантиях и Дополнительный протокол. Иран полон решимости продолжать свое полномасштабное сотрудничество с Агентством в соответствии с Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом.

ЧАСТЬ 3

Замечания относительно доклада Генерального директора (GOV/2005/67)

Общее замечание

Просьбы к Генеральному директору о том, чтобы представлять всеобъемлющий доклад на каждом заседании Совета управляющих, повторение по существу предыдущих докладов о деятельности Ирана в течение последних 26 лет не только налагали большое бремя на Секретариат, но и вводили в заблуждение государства-члены и международное сообщество в целом. От Агентства ожидается, что оно будет действовать более разумно и эффективно, подготавливая только обновление доклада для каждого заседания со ссылками на прошлые вопросы и указанием при необходимости символов и дат прошлых докладов. Повторение вопросов, некоторые из которых были уже решены год назад, вводит в заблуждение читателей и создает впечатление, что будто бы существует новый вопрос. Все предыдущие доклады уже имеются на сайте МАГАТЭ, и следовательно Секретариату нет необходимости тратить много времени и денежных средств из Регулярного бюджета государств-членов, поступая таким образом.

Доклады для Совета управляющих должны быть лаконичными и рассматривать основные вопросы, информировать о последнем статусе и предлагать будущие шаги, которые должны быть сделаны Секретариатом. Само собой разумеется, что здесь нет вины Генерального директора, так как он обязан выполнять мандаты, полученные от государств-членов, включая Совет управляющих.

Не вдаваясь в детали последнего доклада Генерального директора, ниже рассмотрены лишь некоторые случаи, которые привели к еще большей путанице:

Добыча и обогащение урана

(пункты 28-31)

В самом начале следует отметить, что, хотя Иран не был обязан сообщать об урановых рудниках в соответствии с всеобъемлющими гарантиями (INFCIRC/214), он в течение последних 25 лет представлял всеобъемлющую информацию о рудниках, включая рудник "Бандер-Аббас" в Гачине, которая опубликована в книге МАГАТЭ "Уран: ресурсы, производство и спрос", известной как "Красная книга".

Во время инспекции уранового рудника и обогатительной установки в Бандер-Аббасе руководитель национальной группы сопровождения Ирана напомнил начальнику Секции операций В тот факт, что после добровольного решения Исламской Республики Иран осуществлять Дополнительный протокол еще до его ратификации Иран полностью осуществляет его, как будто бы он был ратифицирован, и, таким образом, полные заявления были уже представлены Агентству. Согласно пункту а. v) статьи 2 ДП: "Иран представляет Агентству заявление, содержащее информацию, указывающую место нахождения, эксплуатационное состояние и оценочные годовые производственные мощности урановых рудников и обогатительных установок и ториевых обогатительных установок и существующий годовой объем производства таких рудников и обогатительных установок для Ирана в целом. Иран предоставляет по запросу Агентства данные о существующем годовом объеме производства отдельного рудника или обогатительной установки. Предоставление этой информации не требует ведения подробного учета ядерного материала".

В подтверждение заявления и юридического заключения начальник Секции операций В Департамента гарантий запросил следующую информацию в духе сотрудничества и транспарентности:

- 1 Рабочие чертежи
- 2 Hoy-хау, которое ОАЭИ предоставила компании "Kimia Madan" (K.M)
- 3 Контракт, заключенный между ОАЭИ и компанией "Kimia Madan"

Исходя из понимания, что данное сотрудничество осуществляется в духе транспарентности, и из предположения, что это единственная дополнительная информация, которая требуется, Иран представил запрошенную информацию и объемные документы. Однако позднее Агентство запросило снова дополнительную информацию и следующие первоначальные документы:

- 1. Контракт между ОАЭИ и компанией "Kimia Madan" по проекту рудника в Гачине.
- 2. Технологические чертежи, первый вариант и окончательный вариант (одобренный для строительства) корпуса химической обработки и цехов переработки руды.
- 3. Технологические чертежи, первый вариант и окончательный вариант (одобренный для строительства) основных узлов оборудования химической обработки, таких, как резервуары выщелачивания, экстракционная колонна, оборудование для осаждения и сгущения и станция заполнения бочек для U3O8.
- 4. Заказы на закупку основных узлов оборудования химической обработки, упомянутого в пункте 3 выше.
- 5. Заказы на закупку основных узлов оборудования первоначальной линии обработки руды (линии измельчения) и новой линии измельчения.

Далее было пояснено, что согласно контракту компания "К.М." была обязана только представить окончательные варианты документов и чертежей ОАЭИ, которые были выполнены, и окончательные документы были переданы. Компания "К.М." не обязана была представлять начальную и промежуточную документацию. Компания "К.М.", однако, неофициально передала часть документации, касающейся проекта, включая первые варианты чертежей (были предоставлены инспекторам Агентства), ОАЭИ после того, как эта компания прекратила свое существование.

Технологические чертежи были представлены на встрече в августе 2005 года. На этих чертежах сокращения фамилий лиц, которые проектировали, чертили, проверяли или утверждали чертежи, ссылки на номер проекта и название фирмы, которая подготовила чертеж (субподрядчик компании "К.М."), уже были вымараны частной компанией черным маркером с обеих сторон листа. Инспектора были информированы, что имена были вымараны в целях защиты коммерческой тайны частной компании. Агентство в своем отчете об инспекции заключило, что: на основании остальной информации, имеющейся у Агентства по этим документам, никакое свидетельство не может быть приведено для заключения, что эти документы не являются подлинными документами, относящимися к данному проекту.

После рассмотрения инспекторами дополнительной документации по закупке был сделан вывод: ясно, что работа первой линии измельчения была очень интенсивной и проведена в короткий срок, и, таким образом, это соответствует утверждению Ирана, что работа была выполнена в короткий срок, что было уже подтверждено Агентством.

Иран активно предоставлял обширную первоначальную документацию по ноу-хау, конструкции и даже закупочную документацию, которая не имеет отношения к техническому мандату инспекции, но тем не менее Иран испытывает серьезную озабоченность в связи с тем, что такие запросы, выходящие за рамки Дополнительного протокола, создадут новый прецедент, который отрицательно повлияет на решение других государств-членов, изучающих возможность подписания или ратификации Дополнительного протокола.

Инспекции военных объектов

В канун заседаний Совета управляющих политическая кампания США против Ирана усилилась и включала использование необоснованных утверждений. Несколько разочаровывает тот факт, что активное сотрудничество Ирана в предоставлении оперативного доступа к военным объектам, имеющим непосредственное отношение к национальной безопасности, не нашло должного отражения в докладах, представленных Совету управляющих. Тот факт, что инспекция МАГАТЭ доказала, что указанные утверждения были необоснованными, также не был сообщен соответствующим образом Совету управляющих, а также общественности. Существует настоятельная необходимость принятия юридически обязательных положений в Агентстве с целью предотвращения повторяющихся необоснованных утверждений со стороны одного государствачлена в адрес других. Пока же Агентство должно проявлять осторожность в связи с последствиями продолжения такой тенденции. Ниже приводится краткий обзор трех различных случаев, а именно касающихся объектов Колахдуз, Лавизан-Шиан и Парчин:

В пункте 49 Генеральный директор отметил, что: "...юридические полномочия Агентства проводить проверку возможной деятельности, имеющей отношение к ядерному оружию, ограничены. Вместе с тем Агентство по-прежнему стремится заручиться сотрудничеством Ирана в реагировании на сообщения, касающиеся оборудования, материалов и деятельности, которые применяются в обычной военной области и гражданской сфере, а также в ядерной военной области. Иран разрешил Агентству в качестве меры транспарентности посетить площадки, имеющие оборонное значение, в Колахдузе, Лавизане и Парчине. Хотя в Колахдузе никакой деятельности, связанной с ядерной областью, Агентство не обнаружило, оно все еще анализирует информацию (и ожидает некоторую дополнительную информацию) в отношении площадки Лавизан. Агентство по-прежнему рассчитывает также на возможность повторного посещения площадки Парчин."

1 - Общие замечания

А - В случае если Секретариат стремится к дальнейшим юридическим полномочиям вне Устава МАГАТЭ, ДНЯО, всеобъемлющих гарантий (INFCIRC/153) и Дополнительного протокола (INFCIRC/540), то он не должен поднимать этот вопрос при рассмотрении особого случая с Ираном. Следует иметь в виду тот факт, что многие государства-члены уже выразили серьезную озабоченность, что существующая правовая база и полномочия являются достаточными и что в данный момент, когда все еще многие государства-члены рассматривают возможность подписания или ратификации Дополнительного протокола, заявление относительно слабых мест, недостатков или неудовлетворительности Дополнительного протокола ставят его универсальность и будущее в опасное положение.

В – В условиях сильнейшей пропаганды и политической напряженности, направленных против Ирана, Агентство не сообщило международному сообществу о полномасштабном сотрудничестве Ирана в предоставлении доступа к военным объектам, об отборе проб и о результатах своих выводов соответствующим, справедливым и своевременным образом.

С - Серьезную озабоченность вызывает то, что Секретариат поднимает новый вопрос, касающийся "оборудования и материала двойного использования". Этот термин не определен ни одним из юридически обязательных международно-правовых документов Агентства, таких, как соглашения о гарантиях. Расширение сферы действия до огромного числа предметов с различным применением в медицине, сельском хозяйстве и промышленности создает серьезную опасность для доверия к эффективности и авторитету Агентства. Государства-члены испытывают серьезные опасения в отношении создания нового прецедента, особенно вне рамок четко определенных, приемлемых терминов и ссылок в гарантиях Агентства. Секретариат приложил описание оборудования двойного использования Группы ядерных поставщиков (ГЯП), когда были затребованы разъяснения и посещения площадок Лавизан и Парчин, так, как будто бы рекомендации ГЯП были юридически обязательными и обязывающими для государств - членов Агентства!

2 - Конкретные замечания

А - Относительно военного объекта Колахдуз Агентство ограничилось лишь коротким замечанием:

" ... в Колахдузе никакой деятельности, связанной с ядерной областью, Агентство не обнаружило...".

Следует отметить, что во время посещения Колахдуза инспектора попросили на месте, основываясь на открытой информации, также разрешения проинспектировать другой военный объект поблизости от Колахдуза, который называется Шахид-Каземи. В духе сотрудничества и открытости Иран оперативно предоставил (в течение 15 минут) доступ к этой площадке. Кроме того, следует напомнить другой запрос Агентства во время того же посещения о предоставлении доступа к объекту, который Агентство предположительно считало военным объектом. Эта просьба была также удовлетворена. Далее было выяснено, что это фармацевтический склад, а не военный объект, как было заявлено в открытых источниках. Это важное активное сотрудничество Ирана ни разу не нашло отражения в докладах Совету управляющих.

В — Что касается площадки Лавизан-Шиана, то после множества заседаний, тщательного рассмотрения хронологии, инспекций, отбора проб, собеседований Агентство информировало в пункте 37: "С октября 2003 года по просьбе Агентства и в порядке мер транспарентности Иран предоставляет ему доступ к некоторой дополнительной информации и местам нахождения сверх того, что требуется в соответствии с его Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом." Хотя Генеральный директор откровенно указал, что эти посещения и инспекции прошли в духе транспарентности и сотрудничества и не являются обязательными, однако не был указан тот факт, что результаты отбора проб и исследований не дали никаких свидетельств, противоречащих утверждениям Ирана, и, таким образом, обвинения были необоснованными.

Генеральный директор в своем докладе в пункте 39 указал: "Информация, предоставленная Ираном, как представляется, совместима и согласуется с его объяснением сноса площадки Лавизан-Шиан."

С – В отношении объекта Парчин Агентство было информировано, что данная площадка хорошо известна как обычный военный объект и что деятельность, которая должна быть заявлена Агентству, отсутствует, однако в порядке транспарентности и в целях устранения любых неопределенностей и для доказательства, что обвинения являются необоснованными, инспекторы Агентства получат разрешение при условии, что озабоченности Ирана в отношении безопасности будут должным образом учтены. После тщательного обсуждения, состоявшегося 7 января 2005 года в Вене, было достигнуто соглашение с Агентством. Текст обсуждений и решений представлен здесь для того, чтобы можно было получить ясную картину событий:

В ходе этой встречи иранская делегация заявила следующее:

- Исламская Республика Иран преисполнена решимости учесть озабоченности международного сообщества, осуществляя Соглашение о гарантиях с Агентством и Дополнительный протокол. Однако она обеспокоена продолжающимися необоснованными обвинениями со стороны некой страны и известной террористической группы и просьбами Агентства о посещении, базирующимися на этих обвинениях.
- Иран заверяет Агентство, что комплекс Парчин не является ядерным объектом и что деятельность, подлежащая заявлению в соответствии с соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом, отсутствует.
- Исламская Республика Иран полагает, что неоднократные просьбы Агентства о посещениях на основе таких обвинений, которые в предыдущих случаях, как показали посещения и инспекции, оказались необоснованными, будут ставить в опасность авторитет и репутацию Агентства.

Учитывая указанные выше озабоченности и при условии принятия во внимание Агентством должным образом указанных ниже вопросов, Иран согласился предоставить доступ к площадке Парчин:

- А Запрос Агентства должен быть достаточно четким в том, что касается географических координат и указания объекта.
- В Агентство укажет участок наивысшей приоритетности в комплексе.
- С Инспекторы Агентства во время посещения будут полностью соблюдать касающиеся безопасности положения Министерства обороны.
- D Агентство будет воздерживаться от опубликования (устно или в письменной форме) информации, которая будет получена во время посещения данной площадки, учитывая конфиденциальный характер такой информации.
- Е Агентство не будет широко объявлять о данном вопросе до посещения, принимая во внимание возможное негативное воздействие на иранское общественное мнение и, таким образом, на будущее сотрудничество с Агентством.
- F Агентство официально объявит международному сообществу о необоснованном характере голословных утверждений после того, как посещение докажет их ложность и отсутствие свидетельств переключения на запрещенные цели.
- G Ввиду отрицательных последствий таких продолжающихся необоснованных утверждений и посещений Агентства ожидается, что такая тенденция продолжаться не будет.

Н - Любая будущая просьба по разъяснению или в отношении доступа будет направляться в соответствии с Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом Ирана.

На этой же встрече Агентство выбрало участок, который оно считает как имеющий наивысшую приоритетность. Генеральный директор также подтвердил это соглашение. Он, однако, попросил предоставить возможность посещения также другого участка, но при этом было подчеркнуто, что эта просьба не является условием к достигнутому соглашению. Прежде чем инспекторы прибыли на объект, иранские компетентные органы предоставили еще одну возможность Агентству изменить свой выбор и предложить любой другой участок вместо прежнего, если оно желает поступить таким образом. Инспекторы сообщили, что они по-прежнему хотят инспектировать участок, определенный на встрече в Вене. Инспекция была проведена при полном сотрудничестве со стороны Министерства обороны, что Генеральный директор также подтвердил в своем докладе. В пункте 41 в сентябре 2005 года (GOV/2005/67) Генеральный директор далее сообщил, что: "Агентству был предоставлен свободный доступ к этим зданиям и прилегающей к ним территории, и ему было позволено отобрать пробы окружающей среды, результаты которых не показали присутствия ядерного материала, и при этом в местах, в которые состоялись посещения, Агентство не увидело никаких соответствующих материалов или оборудования двойного использования."

Следовательно, новый запрос на посещение Парчина противоречит соглашению, достигнутому в Вене на наивысшем уровне, после которого удовлетворительным образом была проведена инспекция, как уже сообщалось Генеральным директором.

Исследовательский проект по плутонию (пункты 8 и 24 документа GOV/2005/67)

Фразы " ... новая информация " в пункте 8 и " ... прежний вывод Агентства о том, что возраст раствора плутония в этих бутылях, по-видимому, меньше, чем заявленные 12-16 лет, указывая на то, что плутоний, возможно, был выделен после 1993 года" являются ошибочными. Иран в действительности разъяснил техническую путаницу в отношении "возраста" в своем заявлении в Совете управляющих в июне 2005 года, и, таким образом, неясность была устранена (Приложение 3).

От Агентства ожидается, что оно представляет полную картину, а не частичную, малозначительную техническую информацию, которая вводит в заблуждение читателей без технической подготовки. Например, фраза в пункте 24, которая гласит " ... общее число мишеней, обнаруженных в этих контейнерах, было значительно выше, чем было заявлено...", вводит в заблуждение, поскольку Агентству известно то, что имелось в виду общее количество партий, а не обязательно число отдельных контейнеров. Относящимся к делу вопросом является количество облученного ядерного материала, а не контейнеры, которые подлежат захоронению в качестве отходов! Следует также напомнить, что Иран сам предложил произвести отбор проб облученного отходного материала, который не предназначался для переработки, с тем чтобы доказать правоту своего утверждения относительно времени облучения и разделения.

Центрифужное обогащение (Р-1, Р-2)

После совместных обсуждений МАГАТЭ и Ирана, многочисленных инспекций, собеседований с работавшими с проектами экспертами и должностными лицами, отборов проб окружающей среды, которые привели к разрешению ключевого вопроса о радиоактивном загрязнении ВОУ и частицам НОУ, Агентство достигло той точки, когда оно могло бы честно объявить о полноте и правильности информации о программах обогащения, заявленных Ираном. Однако до настоящего времени оно воздерживалось от этого, так как, находясь под политическим давлением нескольких западных стран, оно занимается несвойственной ему нетехнической деятельностью, разведывательным исследованием так называемой ядерной сети. Инспекторы Агентства с научной и ядерной подготовкой занимаются чисто разведывательной и связанной с целями безопасности деятельностью, которая требует тесного взаимодействия с западными спецслужбами.

Секретариат, однако, утверждает, что он выполняет решения Совета управляющих. Следовательно, существует настоятельная необходимость создания официального механизма, который наделит Секретариат мандатом давать официальные консультации членам Совета управляющих до принятия решения или резолюции, с тем чтобы гарантировать их соответствие Уставу Агентства. Эта деятельность явно противоречит его мандату в соответствии с Уставом. Большая часть этих вопросов по P-1 и P-2, которые Агентство все еще считает открытыми, касаются информации относительно сделки с посредниками. Агентство настаивает на получении информации о дате и месте встреч с посредниками, детальных протоколов встреч, списка лиц, принимавших участие в этих встречах, сведений о месте работы и их адресов, данных о личных и служебных паспортах иранских экспертов, суммах выплаченных денег и т.д. Отказ в выдаче экспортных лицензий даже для медицинского оборудования поставщикам, названия которых были выявлены в ходе инспекций (Иран не скрывал названий во время инспекций), а также отказ в выдаче виз некоторым иранским ученым, заинтересованным в участии в работе международных конференций или в совершении частных поездок, свидетельствует о вызывающем сожаление статус-кво.

Несомненно, ни одно государство-член не может представить себе и допустить, чтобы инспекторы Агентства вторгались в запретную зону национальной безопасности и конфиденциальности его граждан.

РЕЗЮМЕ:

Учитывая, что:

- после более чем 1300 человеко-дней самых строгих инспекций;
- полное осуществление Дополнительного протокола включало более 20 дополнительных доступов, некоторые из которых были с краткосрочным уведомлением 2 часа и менее, в течение прошедших двух лет;
- МАГАТЭ подтвердило, что оно не обнаружило никаких свидетельств того, что иранские ядерные материалы и деятельность были переключены на запрещенные цели;
- все ядерные материалы учтены;
- Иран принял решение сделать значительный инициативный шаг, приостановив добровольно свои работы по обогащению, с тем чтобы дать возможность Агентству провести технический анализ проб;
- МАГАТЭ подтвердило, как сообщалось Генеральным директором (GOV/2005/67), что источники загрязнения BOУ находятся вне Ирана. Доказано, что частицы BOУ не являются результатом обогащения в Иране;
- Иран осуществляет Соглашение о всеобъемлющих гарантиях и на добровольной основе Дополнительный протокол, как будто бы он ратифицировал его;
- в прошлом накоплен горький опыт, связанный с монополизацией, санкциями, а также отсутствием любого международного юридически обязательного документа, обеспечивающего надежность ядерных поставок;
- как это отражено в заявлениях ДН и даже в резолюциях последней резолюции, принятой специальным заседанием Совета управляющих, приостановление всех соответствующих работ по обогащению является добровольным и юридически не обязательным актом в порядке меры по укреплению доверия;
- в Департаменте гарантий МАГАТЭ существуют хорошо обоснованные с научной точки зрения и технически надежные механизмы и сложное оборудование для наблюдения, способные обеспечивать проверку заявленных работ по обогащению и уровней обогащения, а также уверенность в том, что такая деятельность осуществляется исключительно в мирных целях;
- Исламская Республика Иран неоднократно заявляла, что она приложит все усилия для того, чтобы гарантировать международному сообществу то, что ее деятельность будет предназначена исключительно для мирных целей.

У Ирана отсутствует основание для того, чтобы придерживаться вызывающего разочарование, принятого им на добровольной основе приостановления конверсии урана (на УКУ) и обогащения, в результате которого он далее будет лишен своего неотъемлемого права на деятельность в области ядерного топливного цикла с целью производства необходимого топлива для своих исследовательских реакторов и АЭС.

Заключение

Исходя из фактов и документов, упомянутых здесь, государства - члены МАГАТЭ должны содействовать продолжению прогрессивного и конструктивного процесса в рамках МАГАТЭ и, таким образом, далее гарантировать действие принципов мультилатерализма и многосторонней дипломатии. В то же самое время государства-члены должны не допустить, чтобы государство, которое в ином случае проводило одностороннюю политику в нарушение международного права и игнорировало серьезные озабоченности международного сообщества в отношении безопасности под ложным предлогом наличия ОМУ, могло использовать все результаты, достигнутые к настоящему времени МАГАТЭ, в качестве своего рода "заложника" и "пустить под откос" процесс и вывести его за рамки МАГАТЭ, стремясь к конфронтации, которая, несомненно, создает угрозу для региональной и глобальной безопасности.

Вновь повторяя, что Исламская Республика Иран полностью привержена принципам ядерного разоружения и нераспространения и что вариант приобретения ядерного оружия не входит в доктрину министерства обороны Ирана, Иран заявляет, что полон решимости продолжать свое полномасштабное сотрудничество с МАГАТЭ и осуществление своих обязательств в соответствии с гарантиями Агентства при условии, что он не будет лишен своего неотъемлемого права на использование ядерной энергии в мирных целях, включая ядерный топливный цикл, как предусмотрено в Уставе Агентства и ДНЯО.

Приложение 1

СОКРАЩЕНИЯ И ТЕРМИНЫ

Аналитическая лаборатория по гарантиям, Зайберсдорф, Австрия
высокообогащенный уран
Исфаханский центр ядерных технологий
концентрат урановой руды
Многоцелевые лаборатории им. Джабира ибн Хайяна, ТЦЯИ
лаборатория по изготовлению топлива, ИЦЯТ
низкообогащенный уран
Организация по атомной энергии Ирана (АЕОІ)
обедненный уран
счетчик излучения человека
Тегеранский центр ядерных исследований
уранилкарбонат аммония
установка по конверсии урана, ИЦЯТ
установка по обогащению топлива, Натанз
установка по производству тяжелой воды, Эрак
экспериментальная установка по обогащению топлива, Натанз
проверка информации о конструкции
иранский ядерный исследовательский реактор, Эрак
тегеранский исследовательский реактор, Тегеран
закись-окись урана
тетрафторид урана
гексафторид урана
диоксид урана
триоксид урана

Приложение 2

Позиции по иранскому ядерному вопросу на заседаниях Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии

2003 – 2005 годы

Примечание. На нескольких заседаниях Совета управляющих после того, как вопрос иранской ядерной программы был поднят, отдельные страны или группа стран выразили свои позиции. Исламская Республика Иран должна засвидетельствовать свою признательность за весьма конструктивную позицию членов Движения неприсоединения (ДН), которое играло важнейшую роль в создании спокойной обстановки и в предотвращении конфронтации среди государств-членов, подчеркивая необходимость рассмотрения иранского ядерного вопроса с технической точки зрения в рамках МАГАТЭ, являющегося единственной технической организацией соответствующего профиля. ДН заслуживает высокой оценки в связи с большим прогрессом, достигнутым МАГАТЭ в решении остающихся вопросов. Ниже приводятся позиции, выраженные ДН на заседаниях Совета управляющих, которые ясно указывают на конструктивную роль ДН в мирном урегулировании данного вопроса в рамках МАГАТЭ:

Сентябрь 2003 года

Замечания относительно документа GOV/2003/68, датированного 11 сентября 2003 года.

Что касается пунктов 3 и 4 постановляющей части, то члены ДН, являющиеся участниками ДНЯО, полагают, что они выходят за рамки духа ДНЯО и политики Агентства, которая базируется на принципе "доверяй, но проверяй", поскольку в этих пунктах к Ирану обращена просьба принять меры, выходящие за рамки положений ДНЯО и Дополнительного протокола.

В отношении пункта 4 постановляющей части ДН считает, что, указывая крайний срок - конец октября 2003 года, мы связываем руки Агентства этой датой. Что более важно, это создает также неправильное впечатление, что сотрудничество Ирана больше не требуется после этой даты.

В отношении пункта 4 іі) постановляющей части мы придерживаемся мнения, что требуется юридическое толкование термина "неограниченный доступ" в том, что касается соблюдения Ираном его существующих соглашений о гарантиях. Как всем нам известно, термин "неограниченный доступ" даже не используется в Дополнительном протоколе.

Мнение ДН сводится к тому, что слова "однозначные выводы" в пункте 7 постановляющей части документа GOV/2003/68 не означают обязательно "окончательные выводы", а означают "соответствующие или точные выводы", и что эта резолюция не предназначается для того, чтобы предотвратить требующуюся деятельность Агентства в Иране или помешать ей до или после заседаний Совета в ноябре 2003 года, благодаря которой Агентство доведет все остающиеся вопросы до их закрытия.

ДН приветствует расширение сотрудничества между Агентством и Ираном и призывает Иран продолжить активизацию этого сотрудничества.

ДН испытывает полное доверие к Генеральному директору и полностью уверено в его способности выполнять свои обязанности беспристрастно, эффективно и профессионально.

ДН убеждено, что данный вопрос должен быть решен спокойно в рамках мандата Агентства.

Наконец, я хотел бы, чтобы заявление, которое я только что сделал, было полностью отражено в протоколах данного совещания.

Ноябрь 2003 года

Я пользуюсь случаем, чтобы кратко доложить на данном заседании, что на своей встрече во время 58-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 26 сентября 2003 года министры иностранных дел Движения неприсоединения приветствовали укрепление координации среди неприсоединившихся стран, в частности, в Вене и убеждены, что эти механизмы внесут определенный вклад в единство и дальнейшее повышение эффективности Движения на многосторонних форумах.

а) Заключение соглашений о гарантиях и дополнительных протоколов

1- Что касается пункта 3 а) повестки дня, то Отделение ДН в Вене отмечает решение правительства Исламской Республики Иран заключить Дополнительный протокол в соответствии с обязательствами, содержащимися в документе GOV/2003/77, что указывает на то, что Иран готов добровольно действовать в соответствии с положениями Протокола до его вступления в силу.

b) Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Исламской Республике Иран: доклад Генерального директора

- 2- От имени Отделения ДН в Вене хочу выразить признательность Движения Генеральному директору д-ру Мохамеду ЭльБарадею и Секретариату за доклад Совету относительно вопросов по гарантиям в Исламской Республике Иран, содержащийся в документе GOV/2003/75.
- 3- ДН принимает к сведению этот всеобъемлющий доклад и отмечает с озабоченностью предыдущие случаи невыполнения требований Ираном. Настоящий доклад также ясным образом отражает расширение сотрудничества между Ираном и Агентством, а также то, что Иран продолжает усиливать это сотрудничество, принимая необходимые корректирующие меры, с тем чтобы исправить и решить определенные вопросы, как к этому призывало Движение.
- 4- В контексте резолюции (GOV/2003/69), которая, в частности, постановляет, что для обеспечения проверки Агентством непереключения ядерного материала представляется необходимым и срочным, чтобы Иран устранил все несоответствия, выявленные Агентством, и в полном объеме сотрудничал с Агентством, с тем чтобы обеспечивать проверку выполнения соглашения о гарантиях Ирана, приняв к концу октября 2003 года все необходимые действия, ДН с удовлетворением принимает к сведению, что Иран, поступил таким образом, включая:
 - представление полного заявления обо всем импортированном материале и компонентах, относящихся к программе по обогащению, включая импортированное оборудование и компоненты, о которых было заявлено, что они были загрязнены частицами высокообогащенного урана ...(пункт 34 доклада); сотрудничество с Агентством 23 октября 2003 года в определении источника и даты получения таких предметов импорта и мест их нахождения и использования в Иране (пункт 51 доклада);
 - предоставление Агентству неограниченного доступа вне своих юридических обязательств, включая отбор проб окружающей среды, к любым местам нахождения, которые Агентство считало необходимыми для целей проверки правильности и полноты заявлений Ирана, с начала октября 2003 года, и это также включало промышленный комплекс Колахдуз (пункт 10 доклада);

- ііі) признание и разрешение вопросов, касающихся вывода экспертов Агентства о том, что с целью доведения Ираном своей технологии обогащения до ее нынешнего уровня, по-видимому, проводились испытания процесса на газовых центрифугах (пункт 32 доклада);
- iv) предоставление полной информации относительно проведения экспериментов по конверсии урана 9 и 23 октября (пункты 11 и 16 доклада); и,
- предоставление такой другой информации и разъяснений и принятие таких других мер, которые Агентство считает необходимыми для разрешения всех нерешенных вопросов, связанных с ядерными материалами и ядерной деятельностью, включая результаты отбора проб окружающей среды также 23 октября 2003 года (пункт 16 доклада).
- 4. В данном контексте ДН удовлетворено тем, что Иран активно сотрудничал с Агентством и устранял все промахи и осуществлял неотложные и существенно важные меры, принятие которых требовала от него эта резолюция, даже несмотря на то, что некоторые из них выходили за рамки существующих юридических обязательств Ирана. ДН также удовлетворено тем, что такой уровень сотрудничества привел к тому, что Агентство заявило, что к настоящему моменту нет свидетельств того, что ранее незаявленные ядерный материал и деятельность были связаны с программой создания ядерного оружия.
- 5. В этой связи хочу напомнить о том, что министры иностранных дел ДН на своем совещании 26 сентября 2003 года в Нью-Йорке приветствовали расширение сотрудничества между Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Исламской Республикой Иран. В данном контексте они также призвали Иран продолжать это сотрудничество и предложили всем государствам оказывать помощь Генеральному директору МАГАТЭ в создании структуры сотрудничества в консультации с Ираном, с тем чтобы закрыть все остающиеся вопросы. ДН хотело бы подтвердить, что этот процесс должен привести к надлежащему и точному заключению в кратчайший возможный срок.
- 4. ДН приветствует согласованное заявление, сделанное в конце посещения Исламской Республики Иран министрами иностранных дел Германии, Соединенного Королевства и Франции, в котором они согласились на меры, имеющие целью урегулирование всех остающихся у Агентства вопросов в отношении иранской ядерной программы и укрепление доверия в мирном сотрудничестве в ядерной области.
- 5. ДН отмечает тот факт, что, в частности, они также обязались сотрудничать с Ираном, с тем чтобы содействовать безопасности и стабильности в данном регионе, включая создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке. ДН подтверждает свою полную поддержку скорейшему созданию этой зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Генеральной Ассамблеи. ДН снова призывает все заинтересованные стороны сделать неотложные и практические шаги с этой целью и настоятельно призывает Израиль незамедлительно поставить все свои ядерные установки под всеобъемлющие гарантии Агентства.
- 6. ДН отметило заявление Ирана о том, что в качестве меры по укреплению доверия он добровольно приостановил работы по обогащению урана. Точно также ДН отмечает недавнее объявление о намерении Ирана заключить дополнительный протокол и действовать в соответствии с положениями Протокола до его вступления в силу как положительное событие (пункты 18 и 54 доклада).

- 7. ДН подтверждает фундаментальное и неотъемлемое право всех государств-членов развивать атомную энергию в мирных целях. ДН также придает большую важность достижению надлежащего баланса между правами государств-членов и их обязательствами.
- 8. ДН продолжает содействовать продолжению этого ускоренного сотрудничества между Ираном и Агентством при поддержке других государств-членов с целью полного урегулирования данного вопроса. ДН продолжает подчеркивать то, что данный вопрос должен быть решен посредством конструктивного диалога в рамках Агентства в кратчайший возможный срок. Первостепенной важностью для ДН является то, что любое решение, принимаемое Советом, должно основываться на консенсусе в соответствии с духом мультилатерализма и многосторонне согласованных решений. В этой связи ДН готово действовать таким образом, чтобы достичь этой пели.
- 9. ДН продолжает испытывать полное доверие к Генеральному директору и полностью уверено в его способности выполнять свои обязанности беспристрастно, эффективно и профессионально.
- 10. ДН настоятельно призывает государства-члены поддержать технический характер Агентства в соответствии с ролью, определенной для него в Уставе, и в связи с его мандатом на проведение проверки его деятельность должна соответствовать соглашениям о гарантиях его государств-членов.
- 11. Наконец, я хотел бы, чтобы заявление, которое я только что сделал, было полностью отражено в протоколах данного совещания.

Март 2004 года

ПРОВЕРКА:

- Принимая во внимание добровольное решение Ливийской Арабской Джамахирии и доклад Генерального директора относительно Ирана, в котором указано, что к настоящему моменту нет свидетельств того, что иранская ядерная программа связана с программой создания ядерного оружия, ДН подтверждает свою полную поддержку делу скорейшего создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Генеральной Ассамблеи. ДН снова призывает все заинтересованные стороны сделать неотложные и практические шаги с этой целью и настоятельно призывает Израиль незамедлительно поставить все свои ядерные установки под полномасштабные гарантии Агентства. В этом контексте ДН желает сослаться на совместное заявление Ирана и министров иностранных дел Германии, Соединенного Королевства и Франции, которое включало, в частности, выражение приверженности усилиям по повышению безопасности и стабильности в данном регионе, включая создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения в данном регионе;
- ДН подтверждает фундаментальное и неотъемлемое право всех государств-членов развивать атомную энергию в мирных целях. Отделение ДН в Вене вновь заявляет о большой важности достижения надлежащего баланса между правами государств-членов и их обязательствами; и

• подтверждает, что деятельность Агентства в области гарантий и контроля должна осуществляться в соответствии с положениями его Устава и соответствующими соглашениями о гарантиях, включая Дополнительный протокол в случае, применимом к соответствующим государствам. Дифференцированный характер обязательств, принятых различными государствами, должен признаваться и уважаться Агентством в его работе.

Осуществление гарантий в Иране

Г-н Председатель,

- 1. От имени Отделения ДН хочу передать признательность Движения Генеральному директору д-ру Мохамеду ЭльБарадею, а также Секретариату за доклад Совету относительно вопросов по гарантиям в Исламской Республике Иран, содержащийся в документе GOV/2004/11.
- 2. Отделение с удовлетворением отмечает, что данный доклад четко указывает на расширение сотрудничества между Ираном и Агентством и на то, что Иран продолжал активизировать это сотрудничество, принимая необходимые корректирующие меры для решения имеющихся вопросов.
- 3. Выражая признательность Секретариату за расширенную деятельность по проверке, которую оно выполнило начиная с ноября 2003 года, Движение просит Агентство ускорить свои усилия, особенно по анализу проб окружающей среды, которые были отобраны, с тем чтобы по возможности скорее решить связанные с ними остающиеся вопросы.

Г-н Председатель,

- 4. ДН желает напомнить о том, что Совет ранее принял без голосования резолюцию GOV/2003/81 и приветствует прогресс, достигнутый Ираном в мерах, к которым призывает эта резолюция. В частности, оно отмечает, что Иран:
 - подписал Дополнительный протокол 18 декабря 2003 года (пункт 5 доклада) и действовал так, как если бы он ратифицировал протокол, в ожидании ратификации, и Иран объявил о своей полной приверженности представлению требующихся заявлений на основе сроков, предусматриваемых в Протоколе, начиная с 18 декабря;
 - активно сотрудничал в предоставлении информации, обеспечивая возможность проведения собеседований с отдельными лицами (пункт 30 доклада), предоставляя доступ и разрешая Агентству отбор проб окружающей среды на любых объектах, которые Агентство считало необходимыми. Особенно заслуживает упоминания предоставление дополнительного доступа инспекторам МАГАТЭ к шести дополнительным площадкам в короткий срок в различных местах нахождения, включая установки цехов, расположенные на военных объектах (пункт 72 доклада), и предоставление другой информации, с тем чтобы разрешить остающийся вопрос относительно радиоактивного загрязнения (пункты 36, 37, 38 и 40 доклада);
 - добровольно приостановил свою деятельность по обогащению и переработке и предложил Агентству проверить это приостановление;
 - предоставил информацию и большие комплекты чертежей и технических отчетов относительно проведения экспериментов по конверсии урана в январе 2004 года, что позволило Агентству сделать предварительный вывод относительно важного остающегося вопроса, который указывает на то, что заявление Ирана относительно проекта по установке по конверсии урана (УКУ), а также связанным с ней экспериментам

- и деятельности по испытаниям, по-видимому, заслуживают доверия (пункты 14 и 73 доклада); и
- заявил весь ядерный материал Агентству для проверки, представил все отчеты об изменениях инвентарного количества материала, материально-балансовые отчеты и списки фактически наличного количества, запрошенные Агентством.
- 5. ДН принимает к сведению подтверждение Ирана, что его заявление о ядерной деятельности, представленное МАГАТЭ 21 октября 2003 года, охватывало учетные единицы, которые требовалось заявить в соответствии с соглашением о всеобъемлющих гарантиях, и что последующие заявления будут сделаны в соответствии с обязательствами Ирана согласно его Дополнительному протоколу и проверяться на постоянной основе после этого.
- 6. ДН принимает к сведению приостановление Исламской Республикой Иран ее деятельности по обогащению и переработке и осуществление Агентством контроля за этим. Принимая во внимание основное и неотъемлемое право всех государств-членов развивать атомную энергию в мирных целях, ДН подчеркивает, что этот добровольный поступок является лишь мерой по укреплению доверия, имеющей целью оперативное закрытие данного пункта повестки дня.
- 7. ДН приветствует это ускорившееся сотрудничество между Ираном и Агентством и надеется, что оно будет продолжено, с тем чтобы достичь полного урегулирования этого вопроса по возможности скорее. ДН считает, что полная транспарентность и сотрудничество Ирана являются заслуживающим одобрения фактом и что это должно привести к новой главе во взаимодействии между Ираном и Агентством.
- 8. ДН придает первостепенную важность принятию решений Советом посредством консенсуса. В этой связи ДН решительно поддерживает позитивное взаимодействие и диалог между государствами-членами с целью привести данный вопрос к скорейшему закрытию дружественным образом в рамках мандата Агентства. Мы с удовлетворением отмечаем роль, которую играют некоторые европейские государства-члены и другие государства, с тем чтобы содействовать созданию обстановки сотрудничества, и предлагаем другим государствам-членам поддержать все такие усилия и присоединиться к ним.
- 9. Что касается принятия без голосования настоящей резолюции по Ирану, то ДН предложило несколько поправок к тексту и в духе компромисса было готово принять резолюцию, за исключением пункта 9) постановляющей части.
- 10. В этой связи ДН интерпретирует этот пункт 9) постановляющей части как означающий: что Совет управляющих должен достичь соответствующих выводов на июньском заседании на основе следующего доклада Генерального директора по данному вопросу.
- 11. ДН поддерживает заявление Генерального директора, и все мы ожидаем времени, когда остающиеся вопросы будут разрешены и международное доверие по этому вопросу будет восстановлено. На этом этапе представляется, что можно будет достичь нормализации в данном деле.

Июнь 2004 года

е) Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Исламской Республике Иран: доклад Генерального директора

- 2. ДН ссылается на вывод Генерального директора в ноябрьском докладе, что на тот момент времени отсутствовали свидетельства переключения иранской ядерной программы на военные цели, и отмечает, что при наличии системы надежной проверки, с помощью которой деятельность Ирана за прошлые семь месяцев была тщательно исследована, нет никаких подобных свидетельств и они не упомянуты в июньском докладе.
- 3. ДН приветствует основные шаги, которые Иран сделал во исполнение его заявленной политики полной транспарентности, и, в частности, оно с удовлетворением принимает к сведению, что Иран:
 - сотрудничал в содействии проведению более 600 человеко-дней инспекций Агентства с февраля 2003 года и предоставлении дополнительного доступа с уведомлением за 2 часа и менее;
 - согласовал план действий с Генеральным директором 6 апреля 2004 года, с тем чтобы ускорить сотрудничество с Агентством по ряду остающихся выявленных вопросов с целью достижения прогресса в разрешении таких вопросов до заседания Совета управляющих в июне 2004 года (пункт 7), и Агентство сообщило, что произошел значительный прогресс в осуществлении согласованных мер (пункт 43);
 - представил первоначальные заявления в соответствии с Дополнительным протоколом, и это раннее представление было одобрено Агентством (пункт 43);
 - представил информацию, с тем чтобы помочь разрешению вопросов относительно радиоактивного загрязнения (пункт 28);
 - представил Агентству информацию и детальный комплект чертежей и другую проектную документацию, связанную с конверсией, что позволило экспертам Агентства вынести заключение об обоснованности иранского заявления относительно конверсии (пункт 31);
 - сотрудничал в полной мере и представил всю информацию, позволившую экспертам по лазерному обогащению Агентства подтвердить заявление Ирана относительно производственного потенциала деятельности по лазерному обогащению (пункт 33);
 - представил исправленную информацию о конструкции относительно некоторых установок, а также представил исправления к отчетам об изменениях инвентарного количества материала, материально-балансовым отчетам и спискам фактически наличного количества, запрошенные Агентством (пункт 37);
 - активно сотрудничал с Агентством в обеспечении доступа к местам нахождения в ответ на запросы Агентства, в том числе в производственные цеха, расположенные на военных объектах, о чем Агентство доложило как о заслуживающем одобрения факте (пункт 43); и
 - согласился предоставить годичные многократные визы для назначенных инспекторов Агентства, что снова получило одобрение Агентством (пункт 43).

- 4. ДН также отмечает, что Агентство смогло проконтролировать и проверить осуществление Ираном его добровольного решения приостановить связанную с обогащением и переработкой деятельность в Тегеранском центре ядерных исследований (ТЦЯИ), Лашкарабаде, Эраке, на заводе фирмы "Kalaye Electric Company", в Натанзе и на установке по конверсии урана (УКУ) в Исфахане и что Агентство не выявило к настоящему времени никакой деятельности в этих указанных местах, которая бы не соответствовала обязательствам Ирана. В этом контексте ДН подтверждает основное и неотъемлемое право всех государств-членов развивать атомную энергию в мирных целях и признает, что этот добровольный поступок является мерой по укреплению доверия, имеющей целью оперативное закрытие данного вопроса.
- 5. Принимая во внимание уставные роль и обязанности Агентства, ДН признает, что, вследствие добровольного решения Ирана приостановить его связанную с обогащением и переработкой деятельность и предложения Агентству осуществлять контроль за этим приостановлением, Агентство вступает в новую сферу, а также принимает на себя новую роль. Следовательно, ДН вновь выражает мнение, что уверенность, которую Агентство может обеспечивать в целях укрепления доверия в особом случае с Ираном носит другой характер и имеет другую основу по сравнению с той уверенностью, которая обеспечивалась до настоящего времени, в том числе в отношении обнаружения переключения ядерного материала. Следовательно, любые задержки или изменения в понимании масштаба приостановления должны рассматриваться в этой перспективе.
- 6. ДН также отмечает, что Агентство продолжает добиваться прогресса в получении всеобъемлющего представления о ядерной программе, и это можно рассматривать как прямой результат ускоренного сотрудничества между Ираном и Агентством. Ряд вопросов был разрешен или приближается к разрешению, однако только два вопроса остаются открытыми в докладе, и при этом один из них был выяснен Агентством во время данной сессии. Кроме того, новых раскрытий какой-либо незаявленной деятельности не было.
- 7. По поводу первого из остающихся вопросов, который касается происхождения загрязнения ВОУ и НОУ, обнаруженного в различных местах в Иране, ДН отмечает, что определенная информация, полученная Агентством от других государств, может оказаться полезной в разрешении некоторых вопросов, связанных с загрязнением. В данном контексте и с учетом сложности этого вопроса ДН призывает все заинтересованные стороны продолжать прилагать все усилия, с тем чтобы оказать помощь Агентству в отношении выяснения происхождения компонентов, что может оказаться полезным для разъяснения этих остающихся вопросов.
- 8. В отношении второго вопроса ДН отмечает, что Агентство получило полное представление о масштабах программы по центрифугам P-1 и местах их использования. В том же духе ДН надеется, что новая информация, представленная Ираном 30 мая 2004 года, а также недавнее 5-дневное посещение инспекторов Агентства и разъяснение, недавно сделанное Секретариатом на данной сессии, вскоре позволят разрешить эти вопросы вокруг программы по центрифугам P-2.
- 9. ДН считает, что в условиях продолжающегося сотрудничества один остающийся вопрос будет вскоре решен. На этом этапе представляется, что можно будет достичь нормализации в данном деле в соответствии с обычной практикой, имеющей отношение к осуществлению соглашений о гарантиях и Дополнительного протокола.
- 10. ДН с удовлетворением отмечает поступательное разрешение остающихся вопросов между Ираном и Агентством, которое подтверждается последовательными позитивными докладами Генерального директора. ДН считает, что любые вопросы должны решаться исключительно на технической основе.

11. Ввиду этого ДН придает первостепенную важность принятию решений Советом посредством консенсуса, и ДН решительно поддерживает позитивное взаимодействие и диалог между государствами-членами, с тем чтобы привести этот вопрос к скорейшему закрытию и его изъятию из повестки дня Совета в рамках мандата Агентства.

Г-н Председатель,

- 12. Что касается резолюции, которую мы только что приняли в Совете без голосования, хочу сделать следующее заявление от имени ДН:
- 13. Мы сожалеем, что основные принципиальные вопросы и позиции ДН не нашли отражения в резолюции.
- 14. Что касается пунктов 7 и 8 постановляющей части, то государства члены ДН полагают, что эти пункты касаются вопросов, не охватываемых мандатом МАГАТЭ. ДН также считает, что эти два пункта постановляющей части являются посягательством на неотъемлемые права государств развивать и использовать атомную энергию в мирных целях посредством технологий по своему выбору. Кроме того, эти два пункта умаляют важность и роль гарантий, а также причины создания этой системы.
- 15. Касаясь пункта 6 постановляющей части и сознавая суверенные права государств в отношении принятия дальнейших обязательств, ДН придерживается мнения, что Совет не может навязывать государствам ратификацию Дополнительного протокола, поскольку он должен уважать суверенитет государств и национальных законодательных процедур государств в их процессе ратификации.
- 16. Кроме вышесказанного, ДН с удовлетворением отмечает устойчивый прогресс, достигнутый в направлении к решению этого вопроса в течение последовавших нескольких месяцев, благодаря продолжающемуся сотрудничеству со стороны Ирана.
- 17. Наконец, г-н Председатель, я хотел бы, чтобы заявление, которое я только что сделал, было полностью отражено в протоколах данного заседания.

Сентябрь 2004 года

d) Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Исламской Республике Иран: доклад Генерального директора

- 1. От имени Отделения ДН хочу выразить признательность Движения Генеральному директору д-ру Мохамеду ЭльБарадею, а также Секретариату за доклад Совету относительно осуществления Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Исламской Республике Иран, содержащийся в документе GOV/2004/60.
- 2. ДН ссылается на предыдущие выводы Генерального директора о том, что свидетельства переключения иранской ядерной программы на военные цели отсутствуют. Отделение ДН отмечает, что данный доклад по Ирану приветствует дополнительную информацию, представленную недавно Ираном в ответ на запросы Агентства, включая оперативное предоставление Ираном разъяснений, касающихся его первоначального заявления в соответствии с его Дополнительным протоколом. С удовлетворением также отмечается, что Иран после июньского заседания Совета еще шесть раз предоставил дополнительный доступ.
- 3. В связи с предыдущими докладами ДН отмечает, что в настоящем докладе Агентство также продолжает добиваться стабильного прогресса в понимании иранской ядерной программы. В этом отношении ДН ожидает, что такое поступательное развитие поможет Агентству в

достижении однозначных выводов и подтверждении правильности и полноты в том, что касается заявлений Ирана по всем аспектам его ядерной программы.

- 4. Относительно двух аспектов: деятельности по лазерному обогащению и заявленных Ираном экспериментов по конверсии урана, ДН отмечает, что исследования достигли той точки, когда дальнейшие последующие меры будут выполняться в порядке обычной практики по осуществлению гарантий. Это заслуживающее одобрения развитие событий, которое четко подтверждает, что достигнут значительный прогресс на пути к окончательному выводу в отношении мирного характера ядерной деятельности в Иране.
- 5. В отношении первого из этих двух остающихся вопросов ДН с удовлетворением отмечает, что был достигнут определенный прогресс в вопросе о происхождении уранового загрязнения, обнаруженного в различных местах нахождения в Иране, а также в установлении источника обнаруженного загрязнения ВОУ. Далее ДН с удовлетворением отмечает, что на основании проведенного Агентством на данный момент анализа представляется вероятным, что загрязнение ВОУ, обнаруженное на этих объектах, могло и не быть результатом обогащения урана Ираном. В этой связи также ДН продолжает поддерживать усилия Агентства, направленные на то, чтобы добиться разрешения остающегося вопроса о радиоактивном загрязнении НОУ. ДН также приветствует сотрудничество других государств с целью помочь Агентству разобраться в остальных аспектах этого уранового загрязнения и призывает к продолжению совместных усилий. Что касается второго вопроса о масштабах усилий Ирана по импорту, изготовлению и использованию центрифуг конструкции Р-1 и Р-2, то ДН отмечает, что Агентство получило более полное представление об усилиях Ирана, имеющих отношение к обеим конструкциям.
- 6. ДН с удовлетворением отмечает, что Агентство смогло проверить приостановку связанной с обогащением деятельности Ирана на конкретных установках и площадках и смогло подтвердить, что оно до настоящего времени не наблюдало на этих объектах какой-либо деятельности, не совместимой с добровольным решением Ирана. В этом контексте ДН подтверждает основное и неотъемлемое право всех государств-членов развивать атомную энергию в мирных целях и признает, что этот добровольный поступок является мерой по укреплению доверия, временной по своему характеру и имеющей целью лишь далее содействовать оперативному закрытию данного пункта повестки дня.
- 7. ДН ожидает следующего доклада Генерального директора и считает, что вопросы должны решаться на технической основе. В связи с этим ДН придает первостепенную важность принятию решений Советом посредством консенсуса с тем, чтобы привести данный вопрос к скорейшему закрытию и изъятию из будущей повестки дня Совета и достичь нормализации.

Ноябрь 2004 года

Пункт 4 d): Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Исламской Республике Иран: доклад Генерального директора (GOV/2004/83)

- 1. ДН с удовлетворением отмечает поступательное разрешение остающихся вопросов между Ираном и Агентством, в частности, после заседания Совета в сентябре. Эта позитивная тенденция также подтверждалась последовательными предыдущими докладами Генерального директора и теперь далее подтверждается нынешним докладом. (пункты 106-107)
- 2. Сознавая, что Агентство все еще оценивает другие аспекты прошлой ядерной программы Ирана, ДН приветствует тот факт, что весь заявленный ядерный материал в Иране был учтен и такой материал не переключается на запрещенную деятельность. Именно в этом свете мы далее поддерживаем непрерывное сотрудничество Ирана при осуществлении его Соглашения о гарантиях и дополнительного протокола. (пункты 111 и 112)

- 3. Остаются только два вопроса, имеющие отношение к расследованию, проводимому Агентством с тем, чтобы обеспечить дальнейшую уверенность в том, что незаявленные работы по обогащению в Иране отсутствуют. В этой связи ДН отмечает, что Агентство добилось устойчивого прогресса на пути к их разрешению, в частности, с помощью третьих стран, и уверено в закрытии этих вопросов в ближайшем будущем. ДН отмечает, что Генеральный директор будет по мере необходимости продолжать докладывать Совету об этом вопросе. (пункт 108)
- 4. В этой связи ДН удовлетворено тем, что правительство Исламской Республики Иран и правительства Германии, Соединенного Королевства и Франции при поддержке Высокого представителя Европейского союза (Е3/ЕС) вновь подтверждают свою приверженность Тегеранскому согласованному заявлению от 21 октября 2003 года и приняли решение продвигаться вперед на основе этого документа, закрепленного в тексте Соглашения Ирана и ЕС, датированного 15 ноября 2004 года. Мы с удовлетворением отмечаем роль, которую играют государства-члены в содействии созданию обстановки сотрудничества с целью нахождения дружественного решения данного вопроса. В этой связи мы предлагаем другим государствам-членам поддержать все подобные усилия и присоединиться к ним.
- 5. ДН приветствует решение Ирана укреплять далее доверие на добровольной основе, продолжать и расширять масштабы приостановления, с тем чтобы оно включало всю связанную с обогащением деятельность и деятельность по переработке. Вместе с тем ДН подтверждает фундаментальное и неотъемлемое право всех государств-членов развивать атомную энергию в мирных целях и признает, что этот добровольный поступок является мерой по укреплению доверия. Мы по-прежнему придерживаемся мнения, что любое добровольное приостановление должно заканчиваться, когда соответствующие требования выполнены.
- 6. ДН пыталось на заседании в сентябре разделить эти вопросы так, чтобы вопросы, касающиеся мер по укреплению доверия, не превращались в юридические обязательства по гарантиям. В этой связи мы признательны за то, что в настоящем докладе было сделано все, чтобы выполнить просьбу ДН, поскольку эти два понятия, хотя и взаимосвязаны между собой, тем не менее относятся к разным категориям вопросов. ДН уверено в том, что Генеральный директор также будет придерживаться такого же разграничения в том, что касается проверки, впоследствии.
- 7. ДН подчеркивает необходимость разрешения этих вопросов прежде всего на технической основе. В связи с этим ДН придает первостепенную важность принятию решений Советом посредством консенсуса с тем, чтобы привести данный вопрос к скорейшему закрытию и изъятию из будущей повестки дня Совета таким образом, чтобы он рассматривался в порядке обычной практики по осуществлению гарантий. (пункт 107)

Март 2005 года

Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Исламской Республике Иран

- 1 Обращаясь теперь к другому вопросу, ДН приветствует тот факт, что вступительное слово Генерального директора далее подтверждает позитивную тенденцию в осуществлении Соглашения о гарантиях в Исламской Республике Иран. ДН с удовлетворением отмечает, что в результате полномасштабного и инициативного сотрудничества Исламской Республики Иран теперь в Иране проводится надежная проверка, и инспекционная деятельность Агентства, по-видимому, осуществляется беспрепятственно и гладко в порядке обычных гарантий.
- 2 ДН приветствует тот факт, что добровольная, юридически не обязательная мера по укреплению доверия, предпринятая Ираном и выразившаяся в приостановлении всей связанной с обогащением деятельности и деятельности по переработке, полностью проверяется Агентством. Вместе с тем ДН подтверждает фундаментальное и неотъемлемое право всех государств-членов развивать атомную энергию в мирных целях и признает, что этот добровольный поступок является мерой по

укреплению доверия. Мы по-прежнему придерживаемся мнения, что любое добровольное приостановление должно заканчиваться, когда соответствующие требования выполнены. ДН вновь подчеркивает свою позицию, которая выражается в том, что разграничение добровольных мер по укреплению доверия и юридических обязательств по гарантиям имеет фундаментальное значение.

Июнь 2005 года

Пункт 6 повестки дня: ядерная проверка

е) Другие вопросы осуществления гарантий

Заявление Движения неприсоединения (ДН) по пункту 6 е) повестки дня: Другие вопросы, касающиеся осуществления гарантий:

- 1. ДН приветствует тот факт, что вступительное слово Генерального директора в очередной раз подтверждает позитивную тенденцию в осуществлении Соглашений о гарантиях в Исламской Республике Иран и что Иран продолжает содействовать обеспечению доступа Агентства к ядерным материалам и установкам в соответствии с Соглашением о гарантиях и его Дополнительным протоколом, который осуществляется на добровольной основе, как будто бы Иран ратифицировал его. В этой связи ДН также принимает к сведению устный доклад заместителя Генерального директора по гарантиям г-на Голдшмидта.
- 2. ДН удовлетворено тем, что в условиях сотрудничества со стороны Ирана и других государств ключевой вопрос о происхождении НОУ и загрязнения ВОУ может быть вскоре завершен. Ожидается, что другие остающиеся вопросы будут разрешены и завершены в связи с
- 3. Существенный прогресс, достигнутый в проверке ядерной программы и деятельности Ирана в мирных целях, а также четкие перспективы ее завершения в течение короткого времени вновь подтверждают компетентность Агентства в эффективном решении таких вопросов. ДН подтверждает свою позицию, таким образом, заключающуюся в том, что данный вопрос должен быть завершен и решен исключительно в рамках МАГАТЭ.
- 4. ДН подтверждает свою позицию, заключающуюся в том, что приостановление деятельности Ирана по обогащению и переработке является добровольной и юридически не обязательной мерой по укреплению доверия, которая полностью проверяется Агентством. Она помогла укрепить доверие к программе по ядерному топливу Ирана и никоим образом не должна интерпретироваться как ограничивающая неотъемлемые права государств на мирную ядерную деятельность.
- 5. ДН принимает к сведению переговоры между правительством Исламской Республики Иран и правительствами Германии, Соединенного Королевства и Франции при поддержке Высокого представителя Европейского союза (Е3/ЕС) и остается уверенным в том, что взаимоприемлемое долгосрочное соглашение по иранской ядерной программе в мирных целях будет достигнуто посредством диалога.

<u>Август 2005 года</u>

- 1. Имею честь сделать это заявление от имени Венского отделения Движения неприсоединения (ДН).
- 2. Обращаясь к специальной сессии Совета управляющих МАГАТЭ по вопросу "Осуществление гарантий МАГАТЭ в Исламской Республике Иран и связанных с этим резолюций Совета управляющих", ДН подтверждает основное и неотъемлемое право всех государств-членов развивать атомную энергию в мирных целях.

- 3. Полностью поддерживая усилия по нераспространению оружия массового уничтожения, ДН, однако, придерживается принципиальной позиции, что к вопросам нераспространения и мирного применения ядерных технологий должен применяться сбалансированный и недискриминационный подход.
- 4. ДН хотело бы подчеркнуть, что фундаментальное значение имеет проведение четкого различия между юридическими обязательствами государств-членов в связи с их соответствующими соглашениями о гарантиях и их добровольными обязательствами, что должно обеспечивать положение, при котором добровольные обязательства государств-членов не превращаются в юридические обязательства по гарантиям. ДН придерживается мнения, что если между этими двумя вопросами не проводится четкое различие, то это подразумевает, что государства-члены могут быть наказаны за несоблюдение своих добровольных обязательств.
- 5. ДН напоминает, что приостановление деятельности Ирана по обогащению и переработке является добровольной и юридически не обязательной мерой по укреплению доверия и что эта мера ни коим образом не должна интерпретироваться как отмена или ограничение неотъемлемого права государств-членов развивать атомную энергию в мирных целях.
- 6. ДН одобряет роль, которую играют государства-члены, включая ЕЗ/ЕС, в содействии созданию обстановки сотрудничества с целью нахождения взаимоприемлемой формулы решения данного вопроса. В этой связи ДН с удовлетворением отмечает все инициативы, включая инициативу Южной Африки.
- 7. Подчеркивая центральную роль МАГАТЭ, ДН выражает полную уверенность в профессионализме и беспристрастности МАГАТЭ во главе с д-ром Мохамедом ЭльБарадеем. В этой связи оно решительно считает, что все вопросы гарантий и проверки, включая вопросы, касающиеся Ирана, должны решаться исключительно в рамках МАГАТЭ и на технической основе.
- 8. ДН отмечает существенный прогресс, который был достигнут в разрешении остающихся вопросов по Ирану, и испытывает оптимизм в отношении того, что немногие остающиеся вопросы должны быть решены в условиях продолжающегося активного сотрудничества Ирана с МАГАТЭ. ДН придерживается мнения, что данная специальная сессия Совета управляющих на этом этапе должна содействовать достижению справедливого и правильного решения в соответствии с правами и обязанностями Ирана, вытекающими из соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО.
- 9. ДН считает, что все проблемы должны решаться посредством диалога и мирными средствами, и в этой связи призывает ЕЗ/ЕС и Иран продолжать их диалог с целью достижения взаимоприемлемого долгосрочного соглашения.

Приложение 3

Заявление Исламской Республики Иран в Совете управляющих относительно исследовательского проекта по плутонию Июнь 2005 года

Г-жа Председатель,

Хотел бы сослаться на предыдущие сообщения и обсуждения, в которых было заявлено о серьезной озабоченности моего правительства в отношении утечки в средства массовой информации весьма конфиденциальных сведений. Я ссылаюсь также на выражение подобной озабоченности другими государствами-членами, в особенности членами от Движения неприсоединения.

Весьма конфиденциальная и техническая информация, касающаяся исследовательского проекта по выделению Pu, была вновь раскрыта одному члену Совета управляющих для содействия в подготовке его детального письменного доклада и замечаний по различным проблемам, затронутым в докладе заместителя Генерального директора, и была допущена утечка этих сведений западным средствам массовой информации еще до устного заявления заместителя Генерального директора в Совете управляющих 16 июня 2005 года.

Еще более обескураживает то обстоятельство, что вывод сделан на основе частичного цитирования сообщений ОАЭИ до завершения анализа дисков, которые Иран направил в Вену, и до технического обсуждения с иранскими учеными.

Как Вам известно, Департамент гарантий уже информировал Иран о том, что через две недели группа инспекторов Агентства должна отправиться в Тегеран, с тем чтобы провести полное техническое обсуждение в этой связи.

Столь поспешные доклад и вывод по чисто техническому чувствительному вопросу вызвал замешательство не только у общественности, но и у дипломатов в Совете управляющих, что все мы наблюдали 16 июня 2005 года.

Если бы все сообщения и разъяснения ОАЭИ были тщательно рассмотрены или представлены, можно было бы легко проследить маршрут получения неправильного вывода или неправильного понимания в отношении сроков завершения производства Pu.

Имеется четкое различие между сроком завершения исследовательского проекта по Ри и сроками другой деятельности, такой, как деятельность, связанная с очисткой и обращением с жидкими отходами, которая не рассматривается как часть основного исследовательского проекта и которую в более позднее удобное время могла бы проделать любая лаборатория. ОАЭИ неоднократно информировала Агентство, что данный исследовательский проект был прекращен в 1993 году. Что для целей производства Ри и последующего выделения Ри на облучение в исследовательский реактор никаких проб больше не направлялось. Это утверждение по-прежнему имеет силу, поскольку другие даты, упомянутые в устном докладе, никакого отношения к такому процессу не имеют.

Просим Вас принять все меры в отношении защиты весьма конфиденциальной информации и раскрытия таких сведений средствам массовой информации. Кроме того, мы рассчитываем, что Секретариат воздержится от поспешной и недоказательной отчетности перед государствамичленами.

Приложение 4

Заявления Ирана на сессиях Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии

с марта 2003 года по август 2005 года

Март 2003 года

Во имя Господа, милосердного и сострадательного!

Г-жа Председатель,

В первую очередь, позвольте мне поблагодарить Вас за Ваши неустанные усилия по руководству Советом управляющих и Генерального директора д-ра ЭльБарадея за его ясное, всеобъемлющее, справедливое и сбалансированное заявление.

К великому сожалению, перед нашими глазами все более четко встают очертания угрожающей, преодолимой и нежелательной войны. Давайте молиться и надеяться, что в мире возобладают мудрость и благоразумие, а не авторитаризм и односторонний подход. Этот в высшей степени чувствительный и критический момент в мировых делах станет водоразделом в формировании нового мирового порядка. Мы, однако, верим, что в конечном счете победят правда и правосудие.

Г-жа Председатель, прежде чем приступить к своему главному выступлению, я хотел бы коснуться немногих вопросов, поставленных некоторыми нашими коллегами. Во-первых, некоторые из этих заявлений были заявлениями неудачными в том смысле, что они содержат концепцию вмешательства во внутренние дела суверенного государства – государства, в котором проживает независимый, гордый и сильный народ, – ибо в них даются указания о том, что оно должно и не должно делать. Согласно принципам международного права никакой стране в мире не позволено принуждать любую другую суверенную страну к каким-либо юридически обязательным договорно-правовым документам, предписывать или навязывать ей такие документы. Во-вторых, использовать такие фразы, как "ядерная секретность", и другие сомнительные фразы неблагоразумно, особенно в свете таких событий, как нигерский скандал. В-третьих, несправедливо собственную необоснованную озабоченность выдавать за озабоченность международного сообщества.

Неудачным результатом такой "прозрачности" будет фатально ошибочное представление о том, что так называемая "коалиция согласных" – это международное сообщество, что, разумеется, неверно.

Г-жа Председатель,

Иран, будучи страной, подписавшей ДНЯО и другие важные международные конвенции, такие, как КХО, КБТО, ДВЗЯИ и т.д., всегда был верным и ответственным членом и неизменно возвещал о своей приверженности, поддерживая тесное, искреннее и честное сотрудничество с соответствующими международными учреждениями, такими, как МАГАТЭ. В отличие от некоторых отчетливо видных других, мы никогда не бросали вызов ни одной из этих международных конвенций. Мы не блокировали укрепление КБТО. Мы никогда не подрывали КХО. Мы не отвергали ДВЗЯИ. Мы не игнорировали Киотский протокол, а что говорить об одностороннем выходе из Договора по ПРО или о принятии Доктрины ядерной стратегии. В реальности мы стремимся обрести нашу безопасность в безопасности международного сообщества, а не наоборот. Например, мы отличаемся от тех, кто поддерживает международные нормы только до тех пор, пока это наилучшим образом отвечает их интересам.

И.Р. Иран, будучи жертвой оружия массового уничтожения, активно участвует в противодействии угрозе всего оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие. Мы единственные жертвы ОМУ в последнем поколении. И это - благодаря щедрости поставщиков такого ужасного оружия. Те, кто поддерживал использование такого оружия в то время, поскольку оно использовалось в соответствии с их интересами, теперь ведут разрушительную

войну, используя в качестве оправдания то же самое оружие. Те, кто отводил глаза, когда в Халабдже разразилась резня, теперь напрасно проливают слезы. Вот что писала "Геральд трибюн" в пятницу, 17 января 2003 года, на стр. 8: "... Иран в спешном порядке призвал западных репортеров в разрушенный город ... ". В ответ Соединенные Штаты начали гамбит, смысл которого "Иран тоже ...". Мы горячо надеемся, что розыгрыш еще одного гамбита будет остановлен прежде, пока еще слишком поздно.

Иранский народ глубоко осознал ужас этого оружия и преисполнен решимости обеспечить, чтобы никакому другому народу не пришлось пережить такую же муку. Мы намереваемся добиваться этой цели, способствуя и содействуя миру, свободному от всего такого жестокого оружия, и уже в течение почти более двух десятилетий этот факт четко отражается в нашем постоянном призыве к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Однако в регионе известна лишь одна страна, не являющаяся участником ДНЯО, и у моей страны нет иного выбора, кроме как действовать в этих целях по двум возможным направлениям - это тяжелая вода и обогащение урана. Это был единственный естественный курс, которым шли все другие страны, успешно развившие свою собственную ядерную технологию. Если взять среднюю мощность ядерного реактора приблизительно 300 МВт (эл.) – оптимальная мощность для моей страны, - то это означает, что в следующие 2 десятилетия Иран должен будет построить приблизительно 20 реакторов. Кроме того, мы должны иметь в виду, что легководные реакторы и тяжеловодные реакторы – это реальные соперники. Есть много стран, имеющих оба типа этих реакторов. Также абсолютно ясно, что расширение использования ядерной энергетики в будущем будет в большой мере зависеть от постоянных нововведений в области технологий реакторов и топливного цикла.

Г-жа Председатель,

В порядке напоминания следует отметить, что нынешнее производство электроэнергии в моей стране превышает 30000 МВт (эл.) - наиболее высокий показатель на Ближнем Востоке, и его ежегодный прирост в числе наиболее высоких в мире и составляет приблизительно 10% в год. Кроме того, полезно сообщить Совету, что в середине семидесятых годов престижной американской компанией Стэнфордским исследовательским институтом (СИИ) был подготовлен подробный 20-летний план социально-экономического развития. В этом детальном и научном исследовании была сделана рекомендация о том, что за 20 лет в стране необходимо построить АЭС мощностью более 20000 МВт (эл.). Предполагаю, что моим коллегам здесь, в Совете, хорошо известно, что нефть и природный газ не относятся к числу тех продуктов, которые обнаруживались в моей стране в последнее время. По сути дела Иран был первой страной региона (Ближнего Востока), где впервые была найдена нефть и была начата ее добыча (1907 год). Теперь перед нами стоит важный вопрос, и я задаю его: к каким рекомендациям и советам нам следует прислушиваться; тем, которые были выдвинуты американскими учеными - построить АЭС мощностью около 20000 МВт (эл.), или ненаучным, политически мотивированным, предвзятым и продиктованным стремлением к вмешательству замечаниям, исходящим от их дипломатов и политических деятелей, о том, что, поскольку Иран богат нефтяными ресурсами, ему нет необходимости обзаводиться атомными электростанциями; относятся ли эти же советы к некоторым другим богатым органическим топливом странам, таким, как сами США, имеющим более 100 АЭС, России, Соединенному Королевству, Мексике, Канаде и т. д?

В реальности же хорошо обоснованный технический и экономический факт заключается в том, что наилучший возможный путь использования моей страной своих урановых руд — это замена нефти как источника первичной энергии. Следует отметить, что население моей страны - приблизительно 70 млн. человек плюс приблизительно 3 млн. афганских и иракских беженцев, позиция которых в этом отношении была далека от сотрудничества. Я спрашиваю: как можно объяснить явный двойной стандарт в этой связи. Одна страна бросает вызов миру и остается в безопасности, а другая полностью соблюдает свои обязательства и находится под потенциальной угрозой.

Г-жа Председатель,

Первый визит д-ра ЭльБарадея в качестве Генерального директора в мою страну состоялся в 2000 году, в ходе которого он посетил ядерную площадку в Исфахане и был официально информирован о намерении моей страны провести определенную деятельность в области технологии ядерного топливного цикла и сооружения соответствующих установок, таких, как установка по конверсии урана (УКУ). Хотя в то время моя страна еще не заключила дополнительных положений, она тем не менее добровольно поставила этот важный проект под инспекции в рамках гарантий МАГАТЭ. Эта позиция отчетливой самотранспарентности была признаком доброй воли, приветствовавшимся МАГАТЭ. В порядке напоминания следует отметить, что измененные дополнительные положения требуют раннего представления вопросника по информации о конструкции новых установок, в то время как старые дополнительные положения требовали, чтобы страна представляла Агентству заполненный вопросник по информации о конструкции за 180 дней до намеченного срока перового получения ядерного материала установкой. В случае установки по обогащению в Натанзе это правило было соблюдено. Таким образом, никаких секретов не было и никаких правил не нарушалось.

Кроме того, в июне 2002 года мы вновь заявили Секретариату об участии страны в других областях топливного цикла, которые должны служить основой технической и материальной поддержки, а также надежным источником топлива для атомных электростанций мощностью 6000 МВт (эл.), которые должны быть построены за 20-летний период. Позже, в ходе 46-й сессии Генеральной конференции МАГАТЭ, глава нашей Организации по атомной энергии объявил, и я цитирую: "Иран приступает к осуществлению долгосрочного плана строительства атомных электростанций общей мощностью 6000 МВт (эл.) в течение двух десятилетий. Естественно, такой крупномасштабный проект предполагает проведение всестороннего, заблаговременного планирования в различных областях ядерной технологии, таких, как топливный цикл, безопасность и обращение с отходами. Пользуюсь этой возможностью, чтобы пригласить все технологически развитые государства-члены принять участие в реализации масштабных планов моей страны по сооружению АЭС и развития сопутствующих технологий, таких, как топливный цикл, безопасность и методы обращения с отходами".

Следуя этим указаниям, моя страна, в силу навязанных запретов и санкций, в одиночестве пошла своим путем освоения местной ядерной технологии.

Общее производство нефти в стране составляет приблизительно 4 млн. баррелей в день, и внутреннее потребление - приблизительно 2 млн. по сравнению с 600000 баррелей в день до революции, то есть 25 лет назад. Нефтяной экспорт страны составляет приблизительно 2 млн., что почти равняется производству каждого из крошечных государств Персидского залива, имеющих население от менее 1 до максимум несколько миллионов человек. По прогнозам через 2 десятилетия практически большая часть нашего производства нефти будет потребляться внутри страны, и в результате для экспорта никакого ощутимого объема не останется

Г-жа Председатель,

В данный момент я пользуюсь возможностью, чтобы объявить, что Его Превосходительство г-н Агазаде, вице-президент Исламской Республики и глава Организации по атомной энергии Ирана, прибудет сюда в начале мая, с тем чтобы сделать всеобъемлющую презентацию мирной и транспарентной ядерной деятельности моей страны.

Г-жа Председатель,

Откликаясь на направленное ему приглашение посетить установки топливного цикла в Иране, 21 февраля этого года д-р ЭльБарадей совершил свою вторую поездку. В ходе этой поездки он посетил площадку по обогащению в Натанзе и имел конструктивную и плодотворную встречу с нашим президентом г-ном Хатами. После его поездки группа инспекторов отправилась в Иран и начала готовить соответствующие процессы в связи с гарантиями и решать остающиеся вопросы гарантий, если таковые имелись.

Г-жа Председатель, хотел бы вновь заявить, что полная транспарентность ядерной деятельности моей страны является серьезным обязательством, подтвержденным моим правительством. Один из весьма положительных итогов визита д-ра ЭльБарадея в Иран было решение моего правительства согласиться с измененными Дополнительными положениями. Кроме того, как говорилось ранее, мое правительство неоднократно и недвусмысленно указывало, что оно в положительном ключе рассматривает дополнительный протокол и что, кроме того, оно рассматривает его с необходимым вниманием и всегда выражало готовность вступить в серьезные переговоры с соответствующими сторонами. Кроме того, как знак нашей искренней приверженности нераспространению, в сентябре месяце, то есть приблизительно 7 месяцев назад, мы уже обратились к ГЯП и просили ее предоставить свои экспертные знания и опыт в подготовке наших национальных положений по контролю за экспортом. И последнее, но тем не менее важное: мы надеемся, что внимание, придаваемое дополнительному протоколу, образом не снизит жизнеспособность нынешнего эффективного никоим всеобъемлющих гарантий.

Наконец, г-жа Председатель, позвольте мне кратко рассказать об одном инциденте. Это произошло в 2000 году, когда я был приглашен сделать презентацию — перед отобранной аудиторией — в Колумбийском университете в Нью-Йорке. После моего выступления один из членов японской делегации поднял вопрос подписания Ираном дополнительного протокола. После его высказывания американский джентльмен, которого зовут г-н МакКормак, - сейчас он является никем иным, как представителем Совета по национальной безопасности США, - без обиняков заявил, "что, даже если Иранское правительство подпишет дополнительный протокол сто раз, мы будем и далее оказывать давление на Иран, пока мы не достигнем политической разрядки, и тогда мы предложим им пару наших самых лучших реакторов". В этой связи другое недвусмысленное заявление было сделано г-ном Сокольски, должностным лицом департамента обороны США в первой администрации Буша, который сказал, что "экономическое обоснование никакого значения не имеет".

Если в американской дипломатии и есть что-нибудь, что заслуживает высокой оценки, то это именно такой элемент открытости и недвусмысленности, и это обстоятельство, возможно, имеет свои корни в притче, которая гласит: "У кого сила, тот и прав".

Благодарю Вас.

Июнь 2003 года

ВО ИМЯ ГОСПОДА, МИЛОСЕРДНОГО И СОСТРАДАТЕЛЬНОГО!

Благодарю Вас, г-жа Председатель,

В первую очередь, позвольте мне искренне поблагодарить Генерального директора и заместителей Генерального директора д-ра Четто и д-ра Гольдшмидта за их вводные выступления. В силу специфики этой сессии Совета в том, что касается моей страны, позвольте, г-жа Председатель, мне, прибывшему из страны, известной благородством своей культуры и наследия, на минуту обратиться к поэзии и словам мудрости, авторы которых наши видные и всемирно известные поэты Руми и Хафез; слова эти традиционно в весьма сжатой форме передают целый мир глубокого смысла – прошу прощения за неумелый перевод:

В очах твоих горит война -Напрасно мнили мы познать в них мир

О боже, как мудр и благоразумен был когда-то я, Теперь иллюзией охвачен – и мудрости как не бывало.

Я искренне надеюсь, г-жа Председатель, что под Вашим мудрым руководством, с Вашими дипломатическими навыками и опытом Совет изберет правильный курс и сориентируется в нужном направлении. Наша цель состоит в том, чтобы прийти в наш общий пункт назначения, и поэтому любая попытка сделать иначе, несомненно, не будет способствовать окончательному решению рассматриваемой проблемы.

Хотел бы выразить нашу глубокую признательность членам Движения неприсоединения (ДН) за их солидарность, конструктивное и плодотворное обсуждение и оказание поддержки моей стране. Следует также поблагодарить Его Превосходительство посла Ханиффа, Председателя ДН в Вене, за его выступление от имени членов ДН.

Позвольте мне на данном этапе сослаться на доклад GOV/2003/40. Хотелось бы начать с дружественной критики того, как этот доклад готовился и распространялся. Доклад имеет очевидный фактический формат, но по нашей оценке этот доклад можно было бы составить, исходя из более неравнодушной, справедливой и сбалансированной позиции. Учитывая политическую риторику последних нескольких месяцев и ранние и неуклюжие директивы, выпущенные в некоторых влиятельных столицах в отношении формы, содержания и заключительного вывода и суждения этого доклада, иного выбора нет, кроме как занять реалистичную позицию и удовлетвориться тем, что у нас имеется, а именно представленный нам доклад. Все еще есть надежда на то, что пока не все международные организации оказались в состоянии полного подчинения.

Г-жа Председатель,

Отнюдь не вызвало умиротворения то обстоятельство, что этот доклад ограниченного распространения практически полностью обсуждался на "Си-Эн-Эн" в день его выпуска. В этой связи я смиренно прошу всех моих коллег в этом зале проявлять большую бдительность в связи с возможным несанкционированным распространением в будущем докладов ограниченного пользования, с тем чтобы по неосторожности не навредить интересам безопасности и правам

какого-либо из государств-членов. Кроме того, согласно статье 5 Типового соглашения о гарантиях INFCIRC/153 и подпункту іі) пункта в статьи 5 INFCIRC/214, обобщенная информация относительно ядерного материала, подлежащего гарантиям, может быть опубликована по решению Совета, если имеющие непосредственное отношение к этому государства согласятся с этим. Насколько я знаю, ни мое государство, ни любое априорное решение Совета не давали полномочий на раскрытие содержания этого доклада. Разумеется, я не собирался затрагивать этот вопрос как спорный, я хотел лишь подчеркнуть необходимость проявлять большую осторожность, если, избави Бог, подобные ситуации возникнут в будущем.

Г-жа Председатель,

Основной вопрос находящегося на рассмотрении доклада касается только небольшого количества 0,13 эффективного килограмма природного урана, который мы импортировали в 1991 году. Этот материал должен использоваться для различных испытаний разных процессов, осуществляемых на нашей установке по конверсии урана (УКУ). Хотелось бы напомнить Совету, что эта установка находится под действием соглашения о гарантиях со времени начала ее фактического сооружения, то есть с периода, предшествующего принятию моей страной измененных дополнительных положений, что является яркой демонстрацией транспарентности и открытости моей страны.

Несмотря на тонкие различия в толковании статей 95 и 34 INFCIRC/214, моя страна тем не менее заявила данный материал Агентству, и теперь он находится под его полными гарантиями. Если предположить, что мы признаем небрежность, приведшую к задержке в представлении заявления об этом небольшом количестве ядерного материала (другими словами, 0,13 эффективного кг урана), которое значительно ниже инспекционных порогов Агентства (то есть восьми кг Рu; восьми кг U-233; двадцати пяти кг U-235), как в этом случае можно объяснить следующий перечень существенных несоответствий в ДОГ за 2002 год, GOV/2003/35:

- 1- Стр. 64, пункт 187- Из остальных 357 установок, содержащих 1 ЗК или более ядерного материала и подвергшихся оценке за 2002 год, в отношении 34 установок (10%) в 15 государствах не был полностью достигнут количественный компонент цели инспекции; и в отношении 32 установок (9%) в 15 государствах не был полностью достигнут компонент своевременности.
- 2- <u>Стр. 67, пункт 198</u>- На шести установках количественный компонент цели инспекций не достигается в течение нескольких лет, поскольку было невозможно осуществить меры, предусмотренные в подходах к применению гарантий.
- 3- <u>Стр. 68, пункт 205</u>- На шести ЛВР (семи в 2001 году) было невозможно достичь количественного компонента или компонента своевременности цели инспекции, поскольку отработавшее топливо было перегружено в контейнеры для транспортировки и поэтому было недоступно для проверки в ходе инспекций.
- 4- Передача сотен килограммов боеприпасов с урановой защитой в одну из стран разве о ней сообщалось в рамках системы гарантий Агентства либо страной происхождения, либо страной-получателем, в данном случае Ираком?

ДОГ за 2002 год ясно показывает, что едва ли есть хоть одно государство-член, которое может утверждать, что оно безупречно. Вместе с тем важная черта в этом контексте — это готовность соответствующих государств-членов исправить свои возможно допущенные оплошности. Если наша коллективная цель действительно состоит в том, чтобы решать вопросы и не превращать их в международные проблемы с далеко идущими последствиями, то мы должны мудро объединить все наших силы, с тем чтобы не допускать практики двойных стандартов — практики, которая обычно порождается политическими побуждениями.

Г-жа Председатель,

Чтобы избавить Вас от других вопросов, позвольте мне лишь смиренно спросить о существе открытого вопроса $\underline{\mathbf{d}}$ на странице 8 доклада? Существует ли какое-либо юридическое обязательство со стороны любого государства-члена, предусматривающее представление обоснования любой его мирной ядерной деятельности? Или же от него требуется только сообщать о такой деятельности Агентству и соблюдать свои обязательства по своему соглашению о гарантиях? Разве приобретение мирной ядерной технологии - в рамках ДНЯО — не является неотъемлемым правом всех государств-членов?

Позвольте мне, г-жа Председатель, в духе Вены, который является духом понимания и сотрудничества, изложить принципиальную позицию моей страны, заявленную нашим вицепрезидентом Его Превосходительством г-ном Агазаде здесь, в Центральных учреждениях, Агентства в мае 2003 года, а также мои собственные личные убеждения.

Исламская Республика Иран выполняет все свои обязательства согласно всем положениям ДНЯО. Позиция Ирана по вопросу об отказе от ядерного варианта имеет принципиальный характер, и помещение его мирных ядерных установок под положения соглашения о полномасштабных гарантиях является недвусмысленным проявлением нашей приверженности прочному ДНЯО. Иран рассматривает приобретение, разработку и использование ядерного оружия как негуманные, безнравственные, незаконные и противоречащие его основополагающим принципам действия. Им нет места в иранской оборонной доктрине. Они не повышают безопасность Ирана и при этом не способствуют избавлению Ближнего Востока от оружия массового уничтожения — а именно это отвечает высшим интересам Ирана.

Исламская Республика Иран считает, что все положения ДНЯО имеют равное значение. Поддержание баланса "прав и обязанностей", воплощенных в этом договоре, сохраняет его целостность, повышает доверие к нему и способствует универсальности и полному осуществлению ДНЯО.

Иранцам известно, что больший потенциал обязательно предполагает большую ответственность. Мы хотели бы доказать, что отчетность является неотъемлемой частью нашего стремления к обретению полноценной ядерной технологии в мирных целях. Мы проводим в жизнь наши национальные законы и регулирующие положения по контролю над ядерным и радиоактивным материалом и оборудованием. Мы приветствуем любое конструктивное взаимодействие с другими сторонами, включая Группу ядерных поставщиков (ГЯП).

Г-жа Председатель,

Многим из моих коллег здесь и в Секретариате хорошо известно, что с тех пор, как началась моя миссия в Вене, я неизменно стремился содействовать уровню сотрудничества между моей страной и Агентством, устранять препятствия на его пути и поддерживать продолжение этого процесса. Совершенно очевидно, что укрепление доверия требует своих собственных инструментов и средств, одно из которых — признание знаков сотрудничества и искренних намерений друг друга, а другое - ведение диалога на правильном языке. Никакой пользы язык силы и угроз не принесет и не будет способствовать достижению нашей общей конечной цели. Я искренне надеюсь, что Совет учтет этот существенный факт.

В заключение, г-жа Председатель, моя делегация надеется, что рациональное прояснение фактов возобладает. Мы хотели бы вновь заявить, что вопросы содействия сотрудничеству и укрепления доверия лучше всего решать на дружеской основе и в условиях мира. И в этом же духе мы хотели бы вновь заявить о нашем благоприятном рассмотрении дополнительного протокола. Разумеется, положительные итоги этой сессии будут способствовать урегулированию данной проблемы. И наконец, г-жа Председатель, все здесь настроены на то, чтобы преуспеть, а не потерпеть неудачу.

Благодарю Вас.

Сентябрь 2003 года

Во имя Господа!

Заявление Исламской Республики Иран в Совете управляющих в сентябре 2003 года

В первую очередь, позвольте, г-жа Председатель, выразить нашу самую глубокую тревогу и сожаление по поводу недавней серии бомбовых атак на штаб-квартиру ООН и святой храм имама Али в Наджаф-аль-Шарифе. Мы выражаем наши искренние соболезнования и самое глубокое сочувствие семьям, понесшим тяжелую утрату. Мы осуждаем такие ужасные нападения и призываем международное сообщество тщательно расследовать причины и корни таких варварских террористических актов с целью их искоренения и недопущения.

Далее, позвольте мне, г-жа Председатель, поблагодарить Генерального директора и заместителей Генерального директора Танагуси, Буркарта и Мурогова за их всеобъемлющие вводные выступления.

Всем хорошо известно, даже на основе выводов доклада GOV/2003/63, что моя страна, Иран, высокими темпами предоставляла огромный объем подробной информации о своей мирной ядерной деятельности и предоставила затребованный Агентством доступ к дополнительным местам нахождения и возможность отобрать соответствующие пробы окружающей среды. Такой значимый уровень сотрудничества, как может признать любой честный человек, определенно выходит за пределы юридических обязательств моей страны. Это, по сути дела, эквивалентно применению дополнительного протокола в моей стране на временной основе. Все это было достигнуто в свете нашей готовности снять законную озабоченность международного сообщества и было знаком уважения к заключительному выступлению Председателя в Совете в июне месяце. Поэтому мы по-прежнему верны традиции консенсуса в Совете и делаем все возможное, чтобы сохранить ее неприкосновенность. Применение любых тенденций, не способствующих целостности этой базовой нормы, в конечном счете приведет к нежелательным последствиям.

Моя делегация, г-жа Председатель, считает, что все мы должны действовать в одном направлении, с тем чтобы поддержать единство в Совете и таким образом облегчить работу Секретариата по достижению стоящих перед ним целей, то есть мы должны стремиться к расширению полномочий Генерального директора, а не сокращать их. Мы должны предоставить ему все возможности, которые ему необходимы для исполнения своих обязанностей справедливым и объективным образом.

В случае Ирана, г-жа Председатель, дело еще на закрыто. Все соответствующие стороны должны поддерживать ведущийся процесс. Любые попытки воспрепятствовать этому процессу абсолютно излишни. Ускорить эту тенденцию могут поддержка и справедливое признание сотрудничества. Неправильные сигналы и неверные предписания, вполне вероятно, уничтожат все то, что было достигнуто до сих пор.

Как видно из средств массовой информации, в моей стране стоящие вопросы вызывают все более горячие дебаты. Мы находимся на решающем перекрестке, и я очень надеюсь, что с помощью друг друга мы сделаем правильный и желательный поворот. Мы должны быть осторожны, чтобы не создать впечатление, что можно добиться большего полным пренебрежением. Перед нами все время стоит немаловажный вопрос: какую награду, помимо новых придирок со стороны немногих влиятельных государств-членов, получил Иран за свой беспрецедентно высокий уровень сотрудничества с Агентством.

Как я заявил на предшествующей сессии Совета, говорить на языке угроз бессмысленно. Иран — это преданное государство. Иран последовательно соблюдал свои обязательства, вытекающие из международных договоров, к которым он присоединился.

Иран - ответственное государство и демонстрировал это в ходе навязанной ему войны. Несмотря на свою способность дать отпор, Иран никогда не скатывался до репрессалий и поэтому никогда не применял ужасное химическое оружие.

Мы рассматриваем ДНЯО в качестве защиты наших прав на мирное использование ядерной технологии. Аналогичным образом мы полностью осознаем наши обязательства и храним им верность. Если страна безо всяких на то оснований лишается какого-либо права, а на передний план выдвигаются ее обязанности, это, разумеется, подрывает ее стремление присоединиться к договору. Мы выступает за сохранение целостности таких международных договоров. Мы не хотим, чтобы в договоре возникли трещины. Мы убеждены, что такие договора важны для мира во всем мире. Мы не хотим ослабления таких договоров. Те, кто стремится оказать на нас давление, должны играть в свою игру осторожно и разумно. Неуместное давление и изоляция вполне могут привести к неожиданной реакции.

Последний доклад Генерального директора МАГАТЭ (28 августа 2003 года) подтверждает нашу известную транспарентность и полное сотрудничество в деле содействия прояснению остающихся вопросов. Иран представил всю информацию, требуемую МАГАТЭ, предложил запрошенный доступ к площадкам и позволил произвести отбор проб окружающей среды. Иран абсолютно добровольно осуществляет положения Дополнительного протокола, поскольку некоторая информация, представленная за последние шесть месяцев, и предоставленный доступ, отобранные пробы — все это выходит за рамки наших нынешних обязательств в соответствии с соглашениями о гарантиях (INFCIRC/153).

Дальнейшее полное сотрудничество с МАГАТЭ зависит по существу от недопущения политизации сложившейся ситуации. Президент Хатами делает все возможное для обеспечения поддержания этого положительного процесса. Мы нуждаемся в вашей поддержке в поддержании благоприятного международного климата, с тем чтобы мы смогли убедить наше общественное мнение в том, что взятый нами курс является правильным и дает результаты.

Этот доклад является предварительным. В нем нет окончательных выводов, поскольку необходимо дождаться дальнейших обменов с МАГАТЭ и результатов испытаний и завершения анализа информации. Целесообразно на этой сессии МАГАТЭ принять процедурное заявление, с тем чтобы получить достаточное время и создать надлежащую среду для закрытия этих вопросов с МАГАТЭ и получения удовлетворительных результатов.

Мы будем стремиться к завершению наших переговоров по протоколу с МАГАТЭ. Для нас будет весьма полезно, если мы сможем отыскать здесь пути, которыми можно было бы убедить компетентные органы и общественность в том, что не будет никакого вторжения в вопросы и области, представляющие односторонний интерес, и не будет никаких попыток подорвать нашу целостность.

Согласно положениям ДНЯО каждое государство-участник имеет неотъемлемое право на использование ядерной энергии в мирных целях. Права и обязанности должны быть сбалансированы.

Находясь под жесткими необоснованными санкциями, с одной стороны, и следуя политике движения к транспарентности свыше наших обязательств по гарантиям - с другой, мы не имеем никакого выбора, кроме как принять все меры предосторожности, с тем чтобы выработать необходимый внутренний консенсус, суть которого - сделать наше сотрудничество с Агентством необратимым.

Что касается деятельности по обогащению, то мы действительно видим, что она создала некоторую двусмысленность. В этой связи мы вновь заявляем, что мы полностью готовы принять коррективные меры везде, где они необходимы, и мы будем без колебаний вести дискуссию и договариваться о таких действиях с МАГАТЭ, когда для этого настанет время. Мы готовы сделать все необходимое, чтобы дать заверения в том, что наша мирная программа и наша деятельность по обогащению останутся мирными.

Мы вновь заявляем, что наша приверженность полному сотрудничеству с МАГАТЭ тверда и непоколебима. Мы должны работать вместе, с тем чтобы эта приверженность под давлением общественности не была уничтожена. На данном этапе важно сохранить консенсус на этой сессии Совета и избежать нездоровых политических шагов. Всем нам необходимо попытаться сохранить рассмотрение технических вопросов в рамках МАГАТЭ, в пределах Агентства, которое является единственным соответствующим международным органом. Мы будем и далее подробно информировать заинтересованные государства и предоставлять им обновленную информацию, и мы надеемся и в дальнейшем извлекать выгоду из плодотворных консультаций.

Политизация технического вопроса ядерной деятельности Ирана создала такую обстановку, в которой некоторые политические фракции, парламентарии и представители интеллигенции стали выражать беспокойство по поводу принятия дополнительных обязательств в соответствии с протоколом и ставить вопрос о выходе из ДНЯО.

Мы весьма признательны за то, что основная направленность деятельности Агентства по гарантиям в Иране всегда предполагала ориентацию на основные вопросы при уважении к его обязательствам по гарантиям перед Агентством в соответствии с ДНЯО и его суверенитету, и в этой связи до настоящего времени мы ни разу не видели каких-либо поблажек в отношении посторонних вопросов, которые выходят за рамки обязательств Ирана по ДНЯО и мандата Агентства.

Наконец, г-жа Председатель, моя делегация хотела бы искренне поблагодарить государства - члены ДН за их недвусмысленную поддержку.

Благодарю Вас, г-жа Председатель.

Сентябрь 2003 года, после резолюции

12 сентября 2003 года

Г-жа Председатель,

Прения по этому вопросу показали наличие двух четко контрастирующих мнений. Одно предполагает стремление обойти МАГАТЭ и выдать билет на экспресс в Совет Безопасности; а другое - четко преобладающие, хотя и не обязательно доминирующее, - предполагает стремление поддержать процесс и дать Агентству возможность идти своим курсом и выполнять свои обязанности, не поддаваясь политическому запугиванию. Я полагаю, что Генеральный директор сжато и убедительно подвел итоги прений. Возможно, я перефразирую, но основные моменты этого резюме, насколько я помню, включали следующее:

- данный вопрос важен и его необходимо прояснить;
- подход является техническим и должен оставаться техническим;
- расчет на скорейшее решение этого вопроса оправдан, но Агентству следует позволить исчерпать свои возможности;
- оплошности случаются. Однако важно устранять их и обеспечивать, чтобы вся деятельность находилась под гарантиями;
- отрицательный вывод о способности Агентства проверить ситуацию причиняет вред гарантиям;
- реакция Совета по форме и по существу должна отразить коллективное мнение всех членов;
- и прежде всего не следует делать скоропалительных выводов или опережать события.

Мысль ясна. Агентство делает свою работу ..., оно может прийти, и - если ему дать достаточные возможности – оно придет к выводам ..., этот процесс может быть медленным, но он ускоряется ..., возможны пробелы и несоответствия, но они могут быть устранены ..., и необходимо позволить их исправление Данный процесс следует поддерживать ..., доверие укреплять ... и добиваться результатов ..., ибо иначе потери понесут все участники, включая Агентство.

В политическом диалоге данный орган участвует редко и в исключительных случаях. Нынешние прения, увы, быстро вылились в русло такого исключения. Несмотря на мое глубокое личное отвращение к политическим разговорам, сейчас я вынужден рассмотреть те неверные представления и запутанности, которые лежат в основе некоторых воинствующих представлений.

Вчера некоторые управляющие заявили здесь, что время истекло, что нужны последний ультиматум, последнее средство, последний шанс завершить, собраться и уехать. Призыв, который опирается на поддерживаемые суждения об абсолютной безотлагательности, вполне ощутимо влечет за собой хорошо знакомую и вызывающую беспокойство презумпцию "неизбежной и явной опасности". Как если бы нынешнего скандала было недостаточно, правительствам в частном порядке теперь говорят, что Иран станет ядерной угрозой через шесть месяцев ..., и отсюда спешное стремление превратить проблему гарантий в проблему международной безопасности.

Прекрасно! Каждое государство может обозначать и ощущать угрозы, реальные или мнимые, **постольку, поскольку оно желает этого** Оно может также жонглировать такими ощущениями и поднять их до уровня самого высокого международного приоритета **постольку, поскольку оно может это** Оно может извращать факты, вводить в заблуждение и лгать **постольку, поскольку оно хочет этого** Оно даже может обладать громадной мощью, чтобы сокрушить предполагаемого преступника, **что оно и делает**. Но что тогда?

Разумеется, нет ничего удивительного в том, что такой рев слышится из Соединенных Штатов. Сейчас ничто не насыщает их жажду мести, кроме как конфронтация и война.

Ни для кого не секрет, что нынешняя администрация США или, как минимум, ее влиятельный круг лелеет идею вторжения еще на одну территорию, ибо она стремятся переделать и перекроить весь регион Ближнего Востока. Поэтому от них вполне можно ожидать такого жесткого экстремистского натиска. С другой стороны, нас удивляет, что свою репутацию пятнают некоторые другие, такие, как Канада, которая известна своей принципиальной позицией по международным проблемам.

Не могу не напоминать о страстном стремлении Канады к незамедлительному бессрочному продлению ДНЯО. Канада официально подчеркивала значение баланса прав и обязанностей. Канада делала особый упор на требовании выполнения всех обязательств, конкретно включая те из них, которые - уже зафиксированные и одобренные в договорной форме - касаются мирного использования, всеми государствами-участниками. Изумление вызывает упрямое молчание в отношении прав, с одной стороны, и чрезмерное внимание раздутым обязанностям – с другой. Чувство равновесия, которое отображает логику и мудрость, утрачено.

На этом этапе, как представляется, лучше всего – следовать правилу транспарентности и открыть все карты.

Сначала проект резолюции был представлен тремя авторами, за которыми последовали другие соавторы, которые обычно присоединяются к оркестровке, исходя из предпосылки своей традиционной и институционной верности поддержанию единодушия. Задача выразить и отстоять иное мнение, независимо от того, каковы его суть и достоинства, контрастирующее с мнением этой глыбы, — это задача устрашающая ... почти невыполнимая. И применительно к этому решению была в полной мере использована мощь автоматического большинства. С небольшими, в основном косметическими изменениями, этот проект сейчас был вновь представлен Канадой, Австралией и Японией. Подход, структура, существо, формулировки и злоба остались теми же.

Утверждалось, что этот проект перекликается с отчетом Агентства о сложившейся ситуации. Это неверно. Это абсолютно неверно. Агентство умоляет поддержать процесс, чтобы этот вопрос остался здесь, в Вене, содействовать дальнейшему сотрудничеству, обеспечить соблюдение, избежать Нью-Йорка, кроме как в том случае, если рухнет вся структура, поскольку трещины можно залатать здесь. С другой стороны, этот проект подталкивает к быстрому движению в тупик, скорейшей передаче в Совет Безопасности, к нарушению ведущегося процесса, к сведению на нет сотрудничества, к поспешной фабрикации постановления о несоблюдении.

Некоторые сторонники этого решения говорят нам, что они пошли на крайнюю жертву, отложив решающий шаг на 45 дней ..., приблизительно 360 часов рабочего времени ..., с тем чтобы поглотить все блюда богатого меню – списка предстоящих задач. Абсолютно очевидно, что, даже если бы все в этом списке было съедобно, поглотить и переварить в столь короткое время все это меню ни мы, ни Агентство не смогли бы. Этот рецепт четко прописан, но выполнить его нельзя.

Представляя этот список, который выходит далеко за пределы обязательств по соглашению о гарантиях и даже за пределы дополнительного протокола, уважаемый управляющий от Соединенного Королевства после четкого изложения каждого отдельного требования с изящной пылкостью повторял: "НО ЭТОГО НЕДОСТАТОЧНО". Я сам внимательно слушал и уловил, по крайней мере, пять столь броских фраз и с нетерпением ждал, уловлю ли в конце ритуала хоть какой-нибудь намек на то, что наконец наступило удовлетворение. Дождаться суждено не было ... В итоге оказалось, что этот длинный список является открытым. Я позволю себе предложить уважаемым управляющим от Канады, Австралии и Японии, которые на сей раз представляют этот список, сейчас взять слово и ясно сказать нам, что, даже если весь этот список будет полностью выполнен и выполнен совершенно серьезно ..., будет ли этого наконец достаточно, чтобы дать Ирану возможность без помех и препятствий пользоваться своим неотъемлемым правом на мирную ядерную деятельность? Будет или нет?

Этот вопрос ставится отнюдь не ради полемики. Этот вопрос, если на него дать четкий ответ, послужит ключом к распутыванию этого затруднительного положения раз и навсегда.

В течение прошедших двадцати четырех лет Иран подвергался самым жестким санкциям и экспортным ограничениям, действовавшим в отношении материала и техники для мирной ядерной технологии. Таким образом, у нас нет иного выбора, кроме как осуществлять нашу мирную программу осмотрительно. Мы должны соблюдать свои обязательства, и при этом малейшие возможности осуществить закупки и наладить производство для удовлетворения наших потребностей сурово преследовались и самым решительным образом подавлялись. Чтобы убедиться в полном лишении Ирана возможностей осуществлять свою мирную программу, не пропускалось ни одной щелки, перекрывались все ходы. Охота неустанно продолжается и сегодня.

Иногда сотрудничество было медленным ..., было несколько случаев несоответствия ..., были колебания в отношении присоединения к Протоколу... или принятия инициативы по укреплению доверия, но все это продиктовано одним единственным соображением. Намерение США, стоящих за этой сагой, - ничто иное, как сделать эти лишения окончательными и вечными.

Желает ли или готов ли кто-либо из авторов дать малейшую гарантию того, что у этого процесса есть окончание и что Иран будет освобожден от кандалов необузданных ограничений. Если этот так, то, пожалуйста, выступите, предложите этот ключ и решите эту проблему раз и навсегда. Увы, никого не видно.

Мы отвергаем ультиматум в этом проекте. Соединенные Штаты остаются непреклонными в том, что касается сохранения провозглашенных ими крайних сроков, несмотря на призывы большого числа управляющих, включая некоторых авторов, отказаться от них. Это музыка для ушей последователей одностороннего подхода, но это возвещает о бедствии для Агентства.

Из числа тех, кто, помимо "пятерки", стремился к обладанию ядерным оружием и произвел его, - Израилю убийство сходит с рук. Вместо наказания он пользуется поблажками

В этих условиях Иран серьезно и настойчиво подчеркивает, что у него вообще нет никакого намерения стремиться к обладанию ядерным оружием, что он желает обрести лишь мирный потенциал, что он во всех отношениях готов и выполнять все свои обязательства по гарантиям ..., и взять на себя дополнительные обязательства, если он будет защищен от злостных намерений и злоупотреблений, что он приложит все усилия, чтобы принять коррективные меры во всех случаях, когда это необходимо, что он останется транспарентным и будет сохранять всю свою деятельность в рамках гарантий, что он намеревается не останавливаться ни перед чем, чтобы обеспечить Агентству дальнейшую уверенность в своих мирных целях, что он является ревностным участником ДНЯО, его лояльной стороной и верным сторонником создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Данный проект нацелен в самую сердцевину наших намерений и нынешнего курса как никогда ускоряющегося сотрудничества. Его принятие без небольших, но существенных изменений в тексте может погубить в ином случае конструктивный процесс. У нас не будет иного выбора, кроме как углубленно рассмотреть уровень и масштабы нашего нынешнего взаимодействия с Агентством с учетом этой резолюции.

Г-жа Председатель,

Я прошу Вас отразить мои замечания в протоколах о решении, которое будет принято по этому проекту резолюции. Моя делегация не желает принимать никакого участия ни в этом процессе, ни в этой резолюции. Мы самым решительным образом отвергаем эту резолюцию. Я освобождаю Совет управляющих от более десятка поправок, которые в противном случае я мог бы поставить на голосование.

Хочу поблагодарить Председателя, "тройку" и всех и каждого члена ДН за ту поддержку, которую они оказали, и поправки, которые они внесли в этот проект резолюции, с тем чтобы продвинуть этот процесс и поддержать авторитет и целостность Агентства. К сожалению, авторы проекта реагировали, полностью игнорируя принципы многосторонности, и принимать в расчёт наши поправки не стали. Я отвергаю и этот процесс, и эту резолюцию, и в знак протеста я покидаю этот зал.

Ноябрь 2003 года

Во имя Аллаха, милосердного и сострадательного!

Г-н Председатель,

Уважаемые коллеги,

Моя делегация рассматривает принятую сегодня резолюцию с сильным ощущением реальности происходящего и в то же время со смешанным чувством. С одной стороны, мы отмечаем, что тон и содержание некоторых пунктов больше находятся под влиянием политики прошлых двадцати четырех лет и меньше - фактов, которые Иран сообщил Агентству и которые были отражены в докладе Генерального директора. По этой же причине самый важный вывод этого доклада о том, что "к настоящему моменту нет свидетельств того, что ранее незаявленные ядерные материал и деятельность ... были связаны с программой создания ядерного оружия" в резолюцию включен не был. С другой стороны, мы отмечаем, что настойчивые попытки создать кризис вокруг мирной ядерной программы Ирана этой резолюцией были сглажены.

Эта резолюция - селективное отражение доклада Генерального директора, доклада, который моей делегации, как и делегациям США и Австралии, не понравился. В отличие от делегаций США или Австралии и, возможно, некоторых других доклад Генерального директора нам не понравился не потому, что мы оспариваем факты и выводы доклада, или потому, что мы хотим преподать Агентству и его должностным лицам урок, как им следует выполнять свою работу. Мы не считаем, что доклад отчасти "весьма сомнительный" или "более чем неудачный", поскольку нашим академическим экспертам не понравились некоторые его выводы. Скорее, мы не удовлетворены докладом потому, что, по нашему мнению, он, непропорционально сосредотачиваясь на прошлом, во многих отношениях избыточен и не отражает полностью и отчетливо поворот политики и действий в Иране 21 октября.

Уважаемый посол Японии указал, что его страна была единственной жертвой ядерного оружия. Это важный исторический факт, который все **мы** должны постоянно иметь в виду.

Учитывая положение Японии как жертвы ядерного оружия, влияние, экономическое процветание и спокойствие Японии в последние два-три десятилетия, вопрос заключается в следующем: позволяли ли до сих пор Агентству методы его работы сделать вывод о том, что ядерная программа Японии имеет исключительно мирные цели. Насколько мне известно, ответ является отрицательным. Поэтому предположение о том, что отсутствие такого вывода Агентства в отношении ядерной программы Ирана, особенно на этом раннем этапе, является технически существенным, по моему мнению, далеко не объективно и не соответствует истине.

Г-н Председатель,

Приверженность Ирана нераспространению ядерного оружия вполне тверда, и ее корни не только в его договорных обязательствах, основанных на стратегической оборонной доктрине, но и в требованиях нашей веры.

Мы настроены и далее активно и в тесном контакте работать с Агентством, с тем чтобы решить все остающиеся вопросы на основе положений Дополнительного протокола. Мы действительно рассчитываем на укрепление международного доверия и на содействие международному сотрудничеству в области ядерной технологии в соответствии с ДНЯО.

Наша мирная ядерная программа, вместе с нашими случаями несообщения о наших научных экспериментах в ядерной области, должна рассматриваться в надлежащем контексте постреволюционного внутреннего управления и международной политики. Мы в Иране имели мужество добровольно предложить информацию и признать, что мы не сообщили о том, о чем следовало сообщить Агентству на основе нашего Соглашения о гарантиях. Именно поэтому вначале я сказал, что мы рассматриваем эту резолюцию с сильным ощущением реальности ситуации.

Важно отметить, что наши эксперименты, о которых мы не сообщили, сами по себе незаконными не были; это были разного рода вполне законные и неопасные научные эксперименты. Тот факт, что мы не сообщили и не заявили о них, был ошибкой. Мы продемонстрировали наше чувство ответственности за наши ошибки, осуществив коррективные меры, и мы будем и далее делать это в рамках полного сотрудничества с Агентством.

Не пытаясь уклониться от ответственности, я должен сказать, что наши обсуждения со многими делегациями здесь в Совете продемонстрировали хорошее понимание динамики введенных ограничений, которые лежат в основе этой ошибки. Учитывая масштабы и строгость неизменно расширяющихся на протяжении последней четверти века незаконных ограничений в отношении доступа Ирана к ядерной технологии, а также к другим смежным технологиям, можно ли ожидать, что Иран полностью откажется от своего неотъемлемого права? Поступит ли так какая-либо страна в этом Совете? Сделанные здесь, в этом Совете, заявления служат хорошей иллюстрацией того факта, что режимы нераспространения — это двусторонние улицы, где необходимо ковать баланс между правами и обязанностями каждой подписавшей стороны.

То обстоятельство, что Иран сохраняет лояльность ДНЯО и целям гарантий, несмотря на необоснованное лишение его фундаментальных прав, демонстрирует глубину его приверженности ядерному нераспространению. Трудно осознать, что какой-либо другой член, столкнувшись с подобными ограничениями, сохранил бы безоговорочную приверженность этому Договору.

Позвольте мне, г-н Председатель, сделать несколько итоговых замечаний.

- 1- Мы прошли беспрецедентный путь в попытке укрепить надежду и добиться доверия международного сообщества, раскрыв всю нашу прежнюю мирную ядерную деятельность, а также заявив о нашей готовности подписать Дополнительный протокол. Мы рассчитываем, что откликом на эти важные шаги будет прекращение всех передёргиваний в отношении ядерной программы Ирана и ограничений на его полный доступ к ядерной технологии в мирных целях, и они приведут к признанию нашего мирного ядерного потенциала на соответствующей международной основе.
- 2- Независимость и объективность Агентства должны оставаться в неприкосновенности, с тем чтобы оно могло выполнять свои обязанности и функции в сферах проверки и деятельности по содействию мирной ядерной технологии.
- 3- В течение более чем двух десятилетий Иран подвергается одной из самых суровых серий незаконных санкций в отношении материала и технологии для мирной ядерной деятельности. В результате у нас нет иного выбора, кроме как осуществлять нашу законную и мирную ядерную программу осмотрительно. Хотя мы должны соблюдать свои обязательства, вместе с тем малейшие возможности осуществить закупки и наладить производство для удовлетворения наших потребностей энергично преследовались и самым решительным образом подавлялись.

4- Еще несколько лет назад одним из недостатков в нашей Организации по атомной энергии было отсутствие управления по контролю и учету в рамках гарантий. Это была одна из главных причин, по которым о результатах некоторых лабораторных научных экспериментах сообщалось в международных журналах, в то время как Агентству о них не сообщалось.

Г-н Председатель,

Я освобожу Вас от детального доклада о нашей позиции, которая изложена в документе, о том, почему наша ядерная программа осуществляется исключительно в мирных целях. Этот документ предоставляется в распоряжение Секретариата для распространения. Прошу данное заявление и упомянутый доклад отразить в официальных протоколах этого заседания и распространить в качестве официального документа.

Благодарю Вас, г-н Председатель.

Документ, распространенный после заявления

Во имя Господа, милосердного и сострадательного!

Почему ядерная программа Ирана является исключительно мирной

Основополагающие принципы

Цели Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), как указано в статье II его Устава, включают следующее: "Агентство стремится к достижению более скорого и широкого использования атомной энергии для поддержания мира, здоровья и благосостояния во всем мире". Эта цель исходит из одного из важных столпов режима нераспространения, воплощенного в юридически обязательных положениях Договора о нераспространении. В соответствии с статьей IV ДНЯО, государства-участники обязались способствовать, возможно, самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях. Неотъемлемое право всех участников на применение ядерной энергии в мирных целях без какой-либо дискриминации составляет саму основу Договора. Это право проистекает из двух обширных суждений.

- 1. Научные и технологические достижения это общее наследие человечества. Они должны использоваться для улучшения условий жизни человека. МАГАТЭ в своей резолюции GC(43)/RES/14 от 1 октября 1999 года признало, что "многие страны считают ядерную энергетику, являющуюся климатически доброкачественным источником энергии, подходящим вариантом в рамках Механизма чистого развития, предусматриваемого Киотским протоколом".
- 2. Необходимый баланс между правами и обязательствами это основа любого нормального договорно-правового документа. Этот баланс гарантирует долговечность юридического режима, обеспечивая стимулы для членства и соблюдения. Положения ДНЯО и Устава МАГАТЭ, касающиеся права на ядерную технологию, а также требование сотрудничества и обмена технологией между теми, кто принял обязательства по нераспространению в ходе переговоров по Договору, рассматривались как важные для создания и поддержания действенности и жизнеспособности ДНЯО.

Члены ДНЯО неизменно ограждаются, о чем свидетельствует их обсуждение по бессрочному продлению ДНЯО, от впечатления, что членство в ДНЯО и режиме гарантий МАГАТЭ продолжает создавать препятствия для мирного использования, в то время как неучастие вознаграждается безнаказанностью и уступками или - в некоторых конкретных случаях - твёрдой поддержкой.

Позиция Ирана по вопросам нераспространения

- На протяжении десятилетий Иран был твердым сторонником нераспространения и ядерного разоружения и делал активный вклад в международную политическую и юридическую дискуссию в этой области;
- Иран неоднократно подчеркивал, что ядерному и другому оружию массового уничтожения нет места в его оборонительной программе и понимании. В основе этого не только приверженность Ирана своим обязательствам по ДНЯО и другим соответствующим конвенциям, но и результат трезвого стратегического расчета;
 - о согласно убеждению и установленной политике Ирана ОМУ не повысит его безопасность оно, по сути дела, может повысить его уязвимость в данном изменчивом регионе, склонном к напряженности и враждебности;
 - о согласно убеждению и установленной политике Ирана гонка вооружений в данном регионе, особенно в области ОМУ, опасна. У Ирана нет никакой заинтересованности, никакого намерения и стремления обрести способность вступить в эту гонку. Вместо этого Иран решительно требует сдерживания и устранения этой угрозы на основе эффективных мер нераспространения;
- Иран неуклонно стремится к цели создания региона, свободного от ОМУ, на основе его полного уничтожения.

Мирная ядерная программа Ирана

- Исламская Республика Иран, являясь участником ДНЯО, имеет неотъемлемое право на использование ядерной энергии в мирных целях;
- Иран, подобно всем другим государствам-членам, должен иметь доступ к ядерному материалу, оборудованию и научной и технологической информации на недискриминационной основе;
- Иран имеет право добиваться реализации своего *неотъемлемого* права. Для реализации *неотъемлемого* права не требуется никаких обоснований;
- Мирные усилия Ирана в области ядерной технологии основаны на нормальных экономических, научных и экологических мотивах;
- Основной приоритет иранской ядерной программы производство электроэнергии на основе ядерной энергии; кроме того, Иран стремится использовать в своих интересах ядерную технологию в медицине, сельском хозяйстве и промышленности;
- Мирная ядерная программа для страны, богатой нефтью и газом, целесообразна по следующим причинам:
 - о Иран не может полагаться лишь на органическое топливо для удовлетворения своих энергетических потребностей по следующим соображениям:
 - дальнейшее использование энергии в ее нынешней форме в предстоящие десятилетия должно превратить Иран в чистого импортера сырой нефти и некоторых ее побочных продуктов;
 - местное использование этих ресурсов в качестве топлива самым серьезным образом скажется на поступлениях иностранной валюты Ирана от экспорта сырой нефти и природного газа;
 - использование этих ресурсов в обрабатывающих отраслях, таких, как нефтехимия, позволит получить намного большую добавленную стоимость;
 - серьезное беспокойство всего международного сообщества вызывает воздействие возросшей зависимости от органического топлива на окружающую среду;

- Иран обладает также громадными запасами газа. Но их освоение является чрезвычайно дорогостоящим, и затраты могут быть скомпенсированы только экспортом газа, что намечается и осуществляется в текущих проектах развития газовой отрасли;
- о по прогнозируемому сценарию 7000 мегаватт, исходя из КЭГ 60%, Иран будет ежегодно экономить 70 млн. баррелей сырой нефти, получая экономическую отдачу 1,5 млрд. долл. ежегодно;
- о польза для экологии будет выражаться предотвращением выброса в атмосферу более 157000 тонн углекислого газа, 1150 тонн аэрозолей, 130 тонн серы и 50 тонн закиси азота;
- Желательность ядерно-энергетической программы для Ирана была подтверждена даже государственным департаментом США, который в записке от 20 октября 1978 года, заявил, что США воодушевлены усилиями Ирана, направленными на расширение его энергетической базы, не зависящей от нефти, и выразил надежду, что вскоре будет заключено Соглашение по ядерной энергии между США и Ираном и что американские компании смогут играть определенную роль в иранских ядерно-энергетических проектах (Цифровой архив Национальной безопасности).
 - о в 70-е годы прошлого столетия европейские и американские компании конкурировали в борьбе за участие в сооружении нескольких АЭС в Иране общей мощностью **23000 (двадцать три тысячи) мегаватт** электроэнергии;
 - о нынешнее утверждение о том, что Иран, в силу своих газовых и нефтяных ресурсов, не нуждается в ядерной энергии, несостоятельно. Это утверждение, очевидно, основывается больше на отношениях между государствами, чем на озабоченности по поводу нераспространения;
 - о несостоятелен также и вывод, который делается из этого противоречивого утверждения и согласно которому ядерная программа Ирана должна иметь немирные намерения.

Первоначальный подход Ирана

- В стремлении реализовать свое право на мирную ядерную технологию Иран начал действовать, заняв полностью транспарентный подход;
- Иран рассчитывал на помощь Агентства и его государств-членов из разных частей мира;
- В ходе официальных консультаций с Агентством и государствами-членами в течение всех 90-х годов прошлого столетия Иран:
 - о подчеркивал свой план приобретать, исключительно для мирных целей, различные аспекты ядерной технологии, включая обогащение топлива;
 - о неизменно приглашал своих собеседников к сотрудничеству и участию в этой сфере;
- Вряд ли это можно назвать подходом страны, берущейся за незаконную деятельность;
- Более положительный отклик на это все еще действующее предложение и просьбу Ирана о сотрудничестве в этой области прервал бы спираль взаимного подозрения и позволил бы взаимному доверию возобладать еще в начальной стадии.

Схема лишения Ирана своих прав

- В последние 25 лет систематически действует схема лишения Ирана своих прав;
- В течение длительного периода прилагались усилия, призванные воспрепятствовать осуществлению Ираном своих прав, и эта ситуация сохраняется и сейчас;

- о политика, нацеленная на дестабилизацию Ирана, в сочетании с детально разработанной системой, призванной воспрепятствовать его экономическому развитию и лишать его современной технологии;
- о пренебрежение обязательствами предоставлять технологию и содействовать ее применению в соответствии с ДНЯО и Уставом МАГАТЭ;
- о разрыв двусторонних и коммерческих контрактов на предоставление материала, оборудования и технологии в мирной области, в результате которого:
 - начало производства энергии на Бушерской АЭС было намечено на 1980 год;
 - из-за многократных нарушений контракта после 23 лет и затрат, измеряемых сотнями миллионов долларов, она по-прежнему находится в стадии сооружения;
- о сложившуюся в итоге ситуацию можно интерпретировать как существенное нарушение договорных обязательств уважать неотъемлемое право Ирана на мирное использование ядерной технологии и содействовать его реализации;
- Ограничения на доступ Ирана к современным технологии и оборудованию, даже для удовлетворения самых насущных потребностей гражданского населения, распространяются почти на все области и не ограничены ядерной технологией;
- В результате у Ирана не осталось иного выбора, кроме как полагаться в первую очередь на неофициальные каналы, с тем чтобы приобретать средства, необходимые для экономического и технологического развития и повышения благосостояния его народа;
- Таким образом, рассматривать закупки Ираном по неофициальным каналам в качестве признака укрывательства тайных намерений значит пренебрегать основной причиной и, следовательно, неверно.

Реакция Ирана

- Устойчивая структура отказа в содействии и обеспечении доступа Ирана к ядерной технологии в мирных целях в сочетании с активной кампанией, призванной лишить Иран своих прав, вынудила Иран ввести некоторые ограниченные меры по охране своего неотъемлемого права и своих жизненных национальных интересов;
- Недостатки в отчетности и заявлении Ирана об элементах его мирной ядерной программы являются результатом прежде всего вышеупомянутой априорной несправедливости и мотивировались исключительно стремлением избежать дальнейших помех для доступа Ирана к технологии для мирных целей;
- Эти меры не противоречат иранским обязательствам по ДНЯО или целям системы гарантий МАГАТЭ;
 - о Иран никогда не переключал ядерный материал на немирное использование;
 - о теперь Иран смог представить полный отчет о всей своей деятельности, который позволил Агентству сделать вывод о том, что "к настоящему моменту нет свидетельств того, что ранее незаявленные ядерные материал и деятельность ... были связаны с программой создания ядерного оружия";
- Поэтому прежние случаи невыполнения Ираном могут быть описаны как случаи невыполнения в прошлом процедур Агентства, касающихся отчетности и заявления, а не как попытки переключения ядерного материала они имели процедурный, а не существенный характер;
- Вместо того, чтобы выносить необоснованное суждение о том, что такие случаи невыполнения свидетельствуют о скрытых мотивах Ирана, разумно принять во внимание, что прошлые случаи невыполнения были соразмерны априорным и незаконным случаям невыполнения обязательств по ДНЯО и Уставу МАГАТЭ, предполагающих содействие и обеспечение Ирану доступа к ядерному материалу, оборудованию и технологии для мирного использования;

- Тот факт, что Иран все же был способен, хотя и с огромными трудностями и при чрезмерных затратах, разработать главным образом местную ядерную технологию, сам по себе представляет ясное и убедительное свидетельство того, что:
 - о ненадлежащие санкции, ограничения, помехи и препятствия, призванные лишить прав государств-членов, противоречат процессу транспарентности и сотрудничества, требуемого Агентством. Кроме того, неверно рассматривать их как эффективные средства лишения государств-членов возможности осуществлять свои права; если бы не эти серьезные препятствия, то Иран осуществлял бы всю свою деятельность транспарентно и в сотрудничестве с другими такими же членами, к чему он всегда стремился;
 - о то обстоятельство, что Иран сохраняет лояльность ДНЯО и целям гарантий, несмотря на необоснованное его лишение своих фундаментальных прав, демонстрирует глубину его приверженности ядерному нераспространению. Трудно осознать, что какой-либо другой член, столкнувшись с подобными ограничениями, сохранил бы безоговорочную приверженность этому Договору.

Новые горизонты укрепления доверия и сотрудничества

- 21 октября 2003 года по приглашению правительства Исламской Республики Иран министры иностранных дел Великобритании, Франции и Германии нанесли визит в Тегеран. Иранские компетентные органы и министры этих стран после обширных консультаций договаривались о мерах, направленных на урегулирование всех оставшихся вопросов МАГАТЭ, касающихся ядерной программы Ирана, и на укрепление доверия в интересах мирного сотрудничества в ядерной области;
- Данная инициатива свидетельствовала о готовности принять новый и иной подход, посредством реализации которого транспарентность и укрепление доверия в будущем приведут к сотрудничеству и обмену технологией.

Полное осуществление Ираном всех необходимых и срочных требований

- В соответствии с Тегеранским соглашением Иран принял меры по выполнению всех своих обещаний:
 - о на следующий день Иран предоставил Генеральному директору МАГАТЭ полностью раскрытую информацию, представив полную, точную и последовательную картину своей деятельности в ядерной области;
 - в письме указывалось, что Иран принял решение дать полную картину своей ядерной деятельности с целью снятия любых неоднозначностей и сомнений в отношении исключительно мирного характера этой деятельности и открытия новой фазы доверия и сотрудничества в этой области на международном уровне;
 - в письме выражалась надежда на то, что Агентство примет во внимание озабоченность и затруднения Ирана относительно полного раскрытия детальной информации об этой деятельности, осуществлявшейся в прошлом;
 - в письме далее вновь заявлялось, что вся эта деятельность осуществляется исключительно в мирных целях, в строгом соответствии с обязательствами Ирана по ДНЯО;
 - в письме в упреждающем порядке были заявлены все области деятельности, "определенные" Генеральным директором в своем докладе;
 - о Иран предоставил Агентству полный, непосредственный и неограниченный доступ "ко всем объектам, посещение которых оно запросило";
 - Иран предоставил всю дальнейшую информацию и всех лиц в соответствии с запросом Агентства;

- о Иран осуществил все корректирующие меры, затребованные Агентством, и согласился принять необходимые дальнейшие меры, когда это потребуется;
- В ряде случаев, последний раз на встречах 8 и 19 ноября 2003 года, Иран просил сообщать ему о любой дальнейшей информации или корректирующих мерах, которые Агентство считает нужными для удовлетворения необходимых и срочных требований. По получении такой просьбы будут выполнены коррективные действия, которые могут потребоваться Агентством;
- Иран, таким образом, выполнил все указанные требования, и из этого следует, что отношения между Ираном и МАГАТЭ должны быть нормализованы. Иран будет и далее предлагать Секретариату полное сотрудничество и помощь, с тем чтобы этот процесс завершить к марту месяцу.

Принимаемые Ираном меры по укреплению доверия

- 10 ноября 2003 года Иран официально уведомил Агентство о своей готовности подписать Дополнительный протокол и начинать процесс ратификации. Иран продолжает также сотрудничать с Агентством в соответствии с этим Протоколом;
- В этот же день Иран сообщил Агентству, что он добровольно приостанавливает все обогащение урана и деятельность по переработке;
- Иран пошел дальше и предложил МАГАТЭ проверить эту добровольную меру.

Более широкие последствия европейской инициативы

- Инициатива Франции, Германии и Соединенного Королевства, если она будет доведена до успешного завершения, может заложить основу для иного и намного более эффективного подхода, базирующегося на договорённости, сотрудничестве и укреплении доверия;
- Такой подход определенно послужит делу укрепления режима нераспространения;
- Таким образом, реализация предусмотренного в ДНЯО баланса прав и обязанностей государств-членов может стать реальной и эффективной гарантией целостности режима нераспространения;
- В этих условиях нечто меньшее, чем полная транспарентность, никакого смысла иметь не будет.

Доклад Генерального директора

- Международное сообщество полагало, что в докладе должна быть отражена новая реальность полного сотрудничества и открытости Ирана и должен произойти отход от отрицательного опыта прошлого;
- Ожидалось, что доклад, охватывающий период инициативного сотрудничества и полного раскрытия, будет иметь более положительный тон, чем предыдущий, охватывающий период, характеризовавшийся не совсем полной транспарентностью;
- Доклад мог бы обратить достижения этой новой европейской инициативы в достижения Агентства;
 - о он мог бы признать решающее значение европейской инициативы;
 - о в нем можно было бы особо отметить события после 21 октября, а не затенять их, втискивая каждое положительное новое событие между случаями отрицательного опыта прошлого, особенно поскольку:
 - отрицательные элементы доклада взяты из предыдущих докладов, которые имелись в распоряжении государств-членов и рассматривались на предыдущих заседаниях Совета;

- их включение имело более психологические, а не информативные характер и воздействие;
- о в нем можно было бы указать, кому принадлежат заслуги;
- о в нем можно было бы воздержаться от неподходящего термина, "нарушение" ("breach"), который
 - не используется в руководящих документах Агентства;
 - не поддерживается фактическими выводами и техническими деталями, резюмируемыми в основной части доклада;
 - не используется даже в предыдущем докладе, где перечисленные Агентством ошибки произошли в силу недостатка полного сотрудничества, а не полного раскрытия нынешней ситуации;
 - несмотря на серьезный характер утверждения, не доведен официально до сведения Ирана ни на одном из совещаний высокого уровня, включая одно из них, состоявшееся непосредственно перед выпуском доклада;
- В заявлении Генерального директора в Совете 20 ноября 2003 года было представлено более краткое отражение фактов:
 - о в нем четко отделялось прежнее от настоящего, позволяя, таким образом, объективно оценить новые факты;
 - о в нем было более четко заявлено, что Иран выполнил необходимое и срочное требование;
 - о в нем, несмотря на политические попытки и открытое давление в целях подорвать этот основополагающий вывод, был повторен содержавшийся в докладе вывод Генерального директора об отсутствии какого-либо свидетельства связи бывшей незаявленной деятельности Ирана с программой создания ядерного оружия.

Существо доклада:

В заявлении Генерального директора от 20 ноября 2003 года и в его докладе от 10 ноября, несмотря на его негативные тон и подход, устанавливаются следующие факты:

А. Характер и масштабы незаявленной деятельности

- Конверсия урана
 - о в течение прошлых 30 лет в лабораторных и стендовых масштабах проводились исследования по конверсии U3O8 в UF6, UF4 в UF6 и UO2 в UF4 многие из них для опубликованных университетских диссертаций и других научных трудов;
 - о Иран располагал инвентарным количеством более 500 тысяч кг импортированного U3O8, который находился под гарантиями МАГАТЭ;
 - о из этого количества общий вес используемого материала составлял менее 50 кг обедненного и природного урана с обогащением не более 0,7%;
 - о подробная информация о конструкции установки по конверсии урана была передана Агентству годами ранее;
 - о экспериментальная установка по конверсии урана по-прежнему не эксплуатируется.
- Обогащение урана
 - о Лазерное обогащение
 - в 1975 году американская компания подписала с Ираном контракт на поставку этой техники (контракт и другие детали были предоставлены Агентству в сообщении от 21 октября 2003 года);
 - в 90-е годы прошлого столетия были подписаны контракты, касающиеся работ лабораторного и стендового масштаба (количества, измеряемые миллиграммами и граммами);

- некоторое оборудование было получено, испытано и демонтировано;
- подробности и копии контрактов были предоставлены Агентству в сообщении от 21 октября, и инспекторы Агентства посетили склад;
- о Центрифужное обогащение
 - были смонтированы и испытаны только 10 машин, и было достигнуто обогащение 1,2%;
 - до сих пор не установлено ни одного полного каскада из 164 машин;
 - для удовлетворения потребностей одной АЭС необходимо более 50 000 машин;
 - максимальная степень обогащения проектируемых 50 000 машин 3,5%.

• Выделение плутония

- о в 1990 году и в ходе стендового эксперимента по выделению из продуктов деления для медицинских целей молибдена, иода и ксенона были извлечены также незначительные количества плутония (200 микрограммов).
- о результаты некоторых исследовательских экспериментов были опубликованы в научных журналах;
- о в 1992 году, после перемещения лаборатории, данный проект был ограничен выделением указанных трех элементов, и никакого дальнейшего выделения плутония не производилось;
- о оборудование и облученный материал были продемонстрированы инспекторам Агентства.

В. Выводы

- Иран выполнил все необходимые и срочные требования:
 - о раскрытие всей прошлой и нынешней деятельности и предоставление "важной дополнительной информации" в его письме от 21 октября 2003 года и приложениях к нему (пункты 15-16, 50, 51);
 - о "демонстрация активного сотрудничества и открытости" (пункт 51)
 - "предоставление Агентству неограниченного доступа ко всем объектам, посещение которых оно запросило";
 - "предоставление информации и разъяснений относительно происхождения импортированного оборудования";
 - "обеспечение возможностей проведения собеседований с отдельными лицами";
 - о реализация всех корректирующих мер, необходимых Агентству: "корректирующие действия уже осуществлены или осуществляются" (заявление Генерального директора и приложение 1 доклада)
 - о обязательство принять все дальнейшие корректирующие меры, когда они будут затребованы Агентством (пункт 49);
 - ⊙ этот вывод более четко изложен в заявлении от 20 ноября, где говорилось, что "наша недавняя работа получила значительную помощь и ускорение благодаря новой политике Ирана и реализации Ираном конкретных действий, которые считаются необходимыми и срочными и которые требуются от него в пункте 4 сентябрьской резолюции Совета";
- Прошлые недостатки Ирана были техническими по своему характеру и масштабам и не противоречили целям Соглашения о гарантиях:
 - о они были ограничены отчетностью и заявлением о мирной ядерной деятельности (пункты 47, 48, 50);
 - о они были связаны с весьма небольшими количествами (работы велись в лабораторном масштабе, и количества измерялись главным образом микрограммами и миллиграммами) ядерного материала (пункт 50 и приложение 1);

- о материал "не был пригодным для целей создания ядерного оружия" (пункт 50 и приложение 1);
- о какие-либо свидетельства переключения на немирное использование отсутствуют (пункт 52);
- о поэтому использование слова "нарушение" в разделе доклада, посвященном оценке, не основано в фактах или руководящих документах МАГАТЭ;
- Иранские ошибки имели место в ПРОШЛОМ, и Иран
 - о исправил все прежние ошибки (заявление Генерального директора);
 - о в настоящее время никаких ошибок не имеется;
- И что самое главное "к настоящему моменту нет свидетельств того, что ранее незаявленные ядерные материал и деятельность [ссылка на которые содержится в докладе], были связаны с программой создания ядерного оружия" (пункт 52);
- Иран согласился подписать и осуществлять Дополнительный протокол, обеспечив, таким образом, полную уверенность в мирном характере его ядерной программы в будущем.

Дальнейшие действия: варианты для Совета управляющих

- Иран начал процесс, основанный на политическом решении с далеко идущими последствиями;
- Ирану скрывать нечего;
 - о ясно, что у Ирана нет никакой программы создания ядерного оружия;
 - о поэтому Иран стремится к сотрудничеству;
- Сотрудничество должно осуществляться на основе взаимного доверия и уважения;
- Политические манипуляции с любыми стадиями этого процесса подрывают доверие и препятствуют сотрудничеству;
- Те, кто публично высмеивает многосторонние договорно-правовые документы, режим и органы по разоружению, могут попытаться подорвать процесс сотрудничества;
 - о они служат своей цели сохранения политического давления на Иран по причинам, никакого отношения к нераспространению не имеющим;
 - о они подрывают и разрушают новый подход, который призван укрепить механизм и режим нераспространения, в том числе МАГАТЭ;
 - о они подрывают многосторонний режим нераспространения, в том числе МАГАТЭ;
- Никакого юридического обоснования такого подхода нет, как нет в нем и политического благоразумия;
- Сущность и существо основной части доклада дает Совету возможность продвинуть процесс сотрудничества, который начался 21 октября 2003 года, путем:
 - о дифференциации между прошлыми ошибками и полной открытостью в транспарентностью в настоящее время;
 - о признания выполнения необходимых и срочных требований;
 - о принятия подхода, обращенного в будущее и базирующегося на сотрудничестве и укреплении доверия.

Ядерная программа Ирана была, является и останется мирной. Сотрудничество и транспарентность Ирана сохранятся, с тем чтобы как можно скорее восстановить доверие и полностью нормализовать ситуацию.

Март 2004 года

Заявление по вопросу об осуществлении гарантий по ДНЯО

13 марта 2004 года

Г-н Председатель, уважаемый Генеральный директор, уважаемые управляющие,

Хочу выразить признательность моей делегации Генеральному директору д-ру ЭльБарадею за его лидерство и признать ту трудную работу, которую его сотрудники и инспекторы должны выполнять в сложных обстоятельствах.

В докладе Генерального директора иллюстрируется положительная тенденция активного сотрудничества Ирана, а также процесса решения проблем, который ускоряется многократно. Более чем в одиннадцати различных пунктах Агентство подчеркивает, что оно либо анализирует предоставленную Ираном информацию, либо ждет результатов отбора мазковых проб. Проблемы либо решены, либо близки к решению.

По нашему мнению, доклад Генерального директора, особенно раздел, посвященный оценке и следующим шагам, ограниченный важными вопросами, отмеченными в его вступительном слове 8 марта 2004 года, четко отражает подход и элементы, которые было необходимо использовать при выработке резолюции для принятия в Совете. Разумеется, в том случае, если резолюция действительно была необходима. Я убежден в осведомленности Совета в том, что большое число стран не рассматривало эту сессию - с переходным докладом Генерального директора — в качестве надлежащего случая для принятия существенного текста. Резолюция навязывается - и я думаю, что я использую этот выражение в истинном значении этого слова, - Совету единственной страной, хотя и с помощью немногих сторонников.

Несомненно, автор этой резолюции попытается утверждать, что данный проект совпадает с докладом Генерального директора и отражает те же самые вопросы и проблемы, которые были рассмотрены им. Но даже беглое знакомство показывает, что это ничто иное как средство поддержания недалекого, все более изолированного суждения, которое никоим образом не отражается в положениях доклада.

Здесь Генеральный директор неоднократно подчеркивал:

- что это продолжающаяся работа;
- что налицо обширное сотрудничество;
- что никаких препятствий для доступа не было;
- что Протокол подписан и применяется на добровольной основе;
- что наша законная деятельность по обогащению была добровольно приостановлена, с тем чтобы укрепить доверие;
- что все необходимые и срочные требования выполнены;
- что корректирующие меры приняты или принимаются; и
- что остающиеся вопросы решаются один за другим.

Верно, он упомянул о нескольких недостатках. Но не думаю, что какой-нибудь наблюдатель, обладающий минимальным уровнем справедливости, может расценить это как подразумевающее откат или даже обходной маневр в ведущемся процессе или же угрозу ему. С другой стороны, данный проект резолюции имеет своей целью недвусмысленно представить довольно неопасную прогрессивную ситуацию как состояние, требующее повышенной бдительности. Несмотря на внесенные в него ограниченные изменения, которые являются результатом принципиальной позиции многих представленных здесь стран, это все же шаг назад, серьезный шаг назад.

Не могу не выразить признательность членам Движения неприсоединения, его Председателю и тройке этого Движения за их обширные усилия и переговоры в духе доброй воли по достижению проекта резолюции, который пользовался бы общим согласием. Мы приняли к сведению понимание ДН этой резолюции и пункта 9, который в его нынешнем виде не пользуется его одобрением.

Поскольку многократные задержки и отсрочки уже истощили терпение членов, я воздержусь от подробного выступления здесь, посвященного прогрессу, достигнутому по различным проблемам, и ловушкам, которые нам все еще предстоит преодолеть. Однако мы надеемся, что краткое резюме, которое поможет определить нынешнее положение дел и что нас ждет впереди, может был полезным.

Дополнительный протокол

В течение значительной части прошлого года подписание Дополнительного протокола, применение его до его ратификации на временной основе и его ратификация были в числе наиболее важных вопросов, которые Иран был призван решить, с тем чтобы развеять сомнения и содействовать транспарентности и уверенности в его мирной ядерной программе. Теперь эти задачи полностью выполнены.

Приостановление связанной с обогащением деятельности и деятельности по переработке

То же верно в отношении приостановления деятельности, связанной с обогащением, и деятельности по переработке, которая должна была снять всю озабоченность по поводу ядерной программы Ирана, особенно в сочетании с применением Протокола на временной основе. Учитывая права государств, подписавших ДНЯО, на мирное использование ядерной технологии, добровольное решение Ирана о приостановлении было нелегким. Однако, с тем чтобы обеспечить международное доверие и содействовать транспарентности в связи со своей мирной ядерной программой, Иран мобилизовал политическую волю, чтобы принять это добровольное решение. Генеральный директор приветствовал решение Ирана и в своем докладе, в пункте 72, написал, что это внесет вклад в укрепление доверия. Вместе с тем автор этого проекта резолюции, очевидно, осведомлен лучше и, с тем чтобы избежать признания этой положительной тенденции, прибег к искажению английского языка в пункте 3 постановляющей части и ожесточенно сопротивлялся поправке ДН, нацеленной на приведение формулировки этого пункта в несколько большее соответствие с нормальным языком и докладом Генерального директора.

Программа по конверсии (УКУ) в Исфахане

Только три месяца назад Агентство говорило нам, что Иран значительно продвинулся в сооружении установки для проекта УКУ в Исфахане. Это расценивалось как существенный и масштабный вопрос, решить который будет непросто. Теперь Агентство делает вывод о том, что иранское заявление относительно УКУ "представляется заслуживающим доверия". Когда инспекторы прибудут в Исфахан в следующий раз, чтобы подтвердить, что этот остающийся вопрос решен, им предстоит лишь сравнить некоторые документы.

Программа по лазерному обогащению

Наша программа по лазерному обогащению рассматривается как второй важный нерешенный вопрос. В докладе указывается, что наша программа имеет две части: программу MLIS и программу AVLIS. Наша информация по программе MLIS, как указывается в докладе, "представляется последовательной". По программе AVLIS нет ничего такого, что не ожидалось бы от Ирана. Что касается нас, то этот вопрос также решен. Вместе с тем Агентству необходимо получить подтверждение от третьих государств в отношении поставок оборудования, имеющего отношение к нашей программе AVLIS.

Плутоний

В ходе прений в ноябре вопрос о плутонии также выдвигался на передний план в качестве важного вопроса, порождающего беспокойство и разногласия. Теперь он сведен к степени точности произведенных иранским ученым вычислений веса полученного плутония. Этот вопрос находится в числе тех одиннадцати предметов, по которым Агентство ожидает результатов отбора проб. Мы полагаем, что эта проблема также будет решена, когда инспекторы займутся ею в следующий раз. Теперь суть проблемы - точен ли расчет иранского ученого, который оценил, что было произведено 200 микрограммов плутония, или вычисление Агентства, согласно которому по оценкам, возможно, было произведено приблизительно 200 миллиграммов, или же величина, находящаяся где-то между этими значениями, принимая во внимание качество используемого оборудования и применяемых экспертных знаний.

Полоний-210

В связи с поднятым вопросом полония-210 хочу обратить внимание Совета управляющих на объяснение и информацию, содержащиеся в нашем INFCIRC/628. Кроме того, мы предоставили Агентству информацию на 41 странице об этом отвлеченном исследовании, которая ждет анализа Агентством. Мы уверены, что наши объяснения будут подтверждены после их анализа Агентством. Достаточно сказать, что бериллий – это обязательный предмет в исследованиях, ориентированных на военную программу. А бериллий никогда не входил в список закупок Ирана. Кроме того, если бы Иран приблизительно тринадцать лет назад имел в виду военное применение для исследований по P-210, то какой фактор препятствовал Ирану многократно повторить это исследование в течение прошедших тринадцати лет? Почему этот проект был прекращен вместо того, чтобы получать ассигнования и продолжаться?

В любом случае отчетность об исследованиях по полонию в соответствии с соглашением о гарантиях и дополнительным протоколом не требуется. Даже как источник нейтронов он имеет повсеместное гражданское применение, включая, в частности, каротаж нефтяных и газовых скважин.

Загрязнение

Единственный нерешенный вопрос, который может оказаться в определенной степени трудным и потребует времени для решения, — это вопрос загрязнения обогащением свыше 1,2 процента. И это в силу действия независимого фактора, коим является иностранный источник. Вместе с тем при той информации, которая недавно была раскрыта третьими странами, даже вопрос загрязнения вполне может решиться довольно быстро. Мы решительно настроены восстановить импорт и движение импортированных компонентов в Иране, с тем чтобы, насколько это возможно, изолировать загрязнение, что позволило бы Агентству решить эту проблему с помощью отбора большего числа мазковых проб. По нашему мнению, по мере поступления результатов новых отборов проб на место встает больше элементов этой головоломки.

Конструкция центрифуги Р-2

С другой стороны, вопрос о конструкции P-2 чрезмерно раздут по причинам, перечисленным в нашем INFCIRC/628, а также по следующим причинам.

В феврале, в пятницу 13-го, весь мир сошел с ума. В этот день газеты в Европе и Соединенных Штатах писали, что должностные лица МАГАТЭ сделали открытие и доказали, что Иран разрабатывает ядерное оружие. Лондонская "Таймс", "Вашингтон пост", "Лос-Анжелес таймс" и "Файнэншл таймс" продемонстрировали наиболее творческий подход, и все они приписывали свои истории должностным лицам МАГАТЭ.

В статье, озаглавленной "Чертежи доказывают, что Иран стремится к обладанию ядерным оружием", вслед за тщательной проработкой обнаружения должностными лицами МАГАТЭ чертежей центрифуги G-2 лондонская "Таймс" заявила: "Ряд должностных лиц МАГАТЭ сообщили, что, по их мнению, Иран закупил те же конструкции ядерных боеголовок, которые МАГАТЭ передала Ливия".

Ссылаясь на это же открытие, "Вашингтон пост" писала: "До вчерашнего разоблачения администрация Буша начала сигнализировать о занятии более жесткой линии в отношении Ирана, намекая на новые данные разведки, которые дают серьёзное основание полагать, что Иран таит ядерные секреты. Как сказал один представитель администрации, который говорил на условиях анонимности, о некоторых из этих вещей МАГАТЭ еще не известно".

Помимо проблем нарушения конфиденциальности, предусмотренной в Уставе МАГАТЭ и Дополнительном протоколе, я хотел бы предложить уважаемым управляющим мысль о том, что проблема P-2 чрезмерно преувеличена средствами массовой информации и Агентством. Эксперт Агентства по обогащению урана, который инспектировал наши чертежи P-2 и сопутствующие эксперименты и испытания и провел опрос приблизительно тридцатилетнего подрядчика, сейчас лучше кого бы то ни было может подтвердить или опровергнуть, что эти сенсации, созданные вокруг P-2, обоснованы или преувеличены.

Для вашего сведения, у меня с собой имеются копии пяти изображений, подписанных экспертом Агентства по обогащению урана. Эти пять изображений излагают всю историю всех исследований и производства центрифуги P-2 в Иране. Все исследования и производство проводятся в маленьком частном цеху и ограничены созданием компонентов только для одного центрифужного комплекса с несколькими роторами. И сейчас эти несколько компонентов находятся на складе, который был объектом посещения инспекторами. С этими изображениями могут ознакомиться все заинтересованные. Сказав это о масштабах и характере иранской деятельности по центрифуге P-2, я обращаюсь к вопросу отсутствия в нашем письме от 21 октября 2003 года упоминания об обладании Ираном рабочими чертежами центрифуги P-2.

Наши аргументы по этому вопросу были перечислены в INFCIRC/628, и большая их часть резюмирована в пункте 47 доклада. Хочу официально заявить, что пункт 46 отражает проблему связи между нами и Агентством, поскольку мы отнюдь не намеревались сказать, что мы забыли включить P-2 в наше письмо от 21 октября из-за нехватки времени для подготовки этого письма.

Похоже, суть дела - в различиях наших взглядов и взглядов Агентства на эту проблему в том, что касается выбора сроков отчетности. Наш технический персонал, который предоставлял материал для того, что стало нашим письмом от 21 октября 2003 года, полагал, что от него требуется дать полную картину его ядерной деятельности, а также всех НИОКР по центрифугам, связанным с ядерным материалом, что представляло собой невыполнение наших обязательств по Соглашению о гарантиях. О Р-2, по нашему мнению, мы должны были сообщать в заявлениях в соответствии с Дополнительным протоколом. Мы не могли даже подумать о том, чтобы извлечь пользу, сообщив о Р-2 в соответствии с Дополнительным протоколом, а не в нашем письме от 21 октября 2003 года. Это было вполне добросовестное суждение.

Что должно быть важно для Агентства и для Совета, так это факт, что мы предоставили информацию о характере и масштабах нашей деятельности, связанной к центрифугой P-2, и мы дадим любое разъяснение, которое может потребоваться Агентству, с тем чтобы оно могло подтвердить, что наша программа по газовой центрифуге полностью базировалась на центрифуге P-1 и она приостановлена.

Г-н Председатель,

Соглашение Ирана с тремя европейскими странами являет собой основу для новой главы в сотрудничестве между Ираном и МАГАТЭ. Оно открыло путь к дальнейшей приверженности Ирана данному делу. Иран предан этой приверженности и не жалеет усилий, чтобы обеспечить эффективное, быстрое и исчерпывающее продвижение этого процесса, что позволит добиться окончательного разрешения стоящей проблемы. Об этом недвусмысленно свидетельствует справедливое и сбалансированное рассмотрение существенного прогресса в разрешении основных вопросов в короткий период с октября месяца.

Вопросы, связанные к конверсией, плутонием и лазерным обогащением, которые некоторые скептики на ноябрьской сессии рассматривали как существенные источники неопределенности в отношении мирного характера ядерной программы Ирана, теперь либо решены, либо находятся на грани окончательного решения.

Если нынешнему процессу будет позволено осуществляться в его позитивном контексте взаимного доверия и сотрудничества, мы не сомневаемся, что эти и другие вопросы, упомянутые в докладе Генерального директора, будут урегулированы к следующей сессии Совета. С дополнительной информацией, недавно запрошенной Секретариатом, наша доля того, что мы при всех наших возможностях можем предоставить, с тем чтобы содействовать прояснению сложной проблемы загрязнения, также будет выполнена к этой же сессии Совета. Таким образом, наши обязанности и обязательства будут полностью выполнены, и коррективные и корректирующие меры завершены.

Краткая итоговая оценка, представленная Генеральным директором при открытии этой сессии Совета, если бы не его интерпретация вопроса о P-2 как шаг назад - выяснится, что это небольшая проблема, – согласуется с этим утверждением. Мы считаем, что его заявление четко выделило единственную проблему - проблему загрязнения, – которая требует дальнейшей работы и неизменного сотрудничества Ирана и других сторон. Именно в этом контексте он выразил надежду на то, что, в отсутствие раскрытия новых обстоятельств, эти и другие остающиеся вопросы будут решены и доверие восстановлено.

Тем временем поддерживается основополагающий вывод, составляющий сущность всей системы гарантий и относящийся к непереключению ядерного материала и деятельности на военные цели. С ноября месяца, когда Генеральный директор сообщил об отсутствии какихлибо свидетельств переключения, действует эффективная, обширная и энергичная система проверки. Вывод остается таким же. Сегодня какие-либо свидетельства переключения отсутствуют; таких свидетельств не будет и завтра, не будет таких свидетельств или признаков переключения и в будущем.

Разумеется, некоторым нелегко признать тот факт, что наша ядерная программа является исключительно мирной. Те, кто в течение длительного времени строил свою политику и свои подходы на ложной посылке, согласно которой Иран стремится к обладанию оружием массового уничтожения, не могут с легкостью изменить свой курс. Их отрицание - это естественная первая психологическая реакция, возникающая прежде, чем будет принята истина. Все же истина остается той же. Ядерная программа Ирана является исключительно мирной. Инспекции Агентства будут поступательно подтверждать это утверждение.

На этом фоне попытка развалить этот в целом здоровый процесс, что сейчас является предметом общественной информации, абсолютно неуместна. Существует безудержное и необоснованное желание продолжить оказание чрезмерного давления на Иран путем искажения фактов, раздувания незначительных опасений и чрезмерных априорных суждений.

Предложение принять здесь жесткую резолюцию основывается прежде всего на предвзятых идеологических эмоциях. Если такой подход возобладает, что, исходя из логики силы и проявления систематической непримиримости, очевидно, будет именно так, экстремисты – укрепляющие друг друга – получат сиюминутное успокоение.

Доброжелатели здесь говорят нам, что в определенных идеологических кругах звучит много пустых слов. Они говорят, что лучше всего позволить им выпустить пар. Откровенно говоря, мы не уверены, что это служит достижению какой-либо цели или дает шанс на улучшение ситуации.

Вместе с тем мы видим, что ущерб уже причинен. Процесс неизбежно пострадает. Восстановление потребует огромных усилий. Тем, кто прилагал упорные усилия по организации этого предприятия, предстоит длительная работа. Возможно, они будут не столь откровенны, ибо сенсационность вредит разумной работе. Но они – и мы по-прежнему придерживаемся такого мнения – преданы делу продвижения этого процесса и обеспечения его успеха.

Если люди с упрямыми умами и холодными сердцами изменят свою позицию, то в июне, возможно, возобладает иной дух. Тогда, в ретроспективе, эта мартовская сессия, возможно, будет восприниматься лишь как какое-то неприятное воспоминание.

Благодарю Вас.

Июнь 2004 года

Выступление Исламской Республики Иран 18 июня 2004 года

Во имя Господа, милосердного и сострадательного!

Г-н Председатель,

Позвольте мне начать с выражения нашей искренней признательности Генеральному директору, Секретариату и инспекторам за их неустанные усилия и заверить их в нашем полном доверии и приверженности дальнейшему сотрудничеству в целях скорейшего закрытия этого вопроса.

Больше года прошло с тех пор, как МАГАТЭ начало свои энергичные инспекции в Исламской Республике Иран. Большая часть вопросов была прояснена, и два остающихся вопроса почти решены.

Но мы не должны упускать из виду, каким образом и в какой атмосфере начался этот процесс. Этот процесс начался в преднамеренно накаленной политической атмосфере. Почти ежедневно большими дозами появлялись дикие и иллюзорные утверждения о наличии секретной иранской программы создания ядерного оружия. Эти утверждения повторялись столь часто, правда, главным образом одной державой, обладающей тяжелой рукой и огромным арсеналом глобальных средств массовой информации, что они стали восприниматься как неопровержимые факты. Задача состояла лишь в том, чтобы найти свидетельство - "дымящийся" пистолет, так сказать.

Агентство, подвергаясь огромному давлению и сильно опасаясь подорвать доверие к себе, поддавшись на так называемый умелый обман Ирана, было вынуждено занять осторожную позицию. Ему весьма рано преподали урок, когда в своем докладе Совету в ноябре 2003 года оно просто утверждало, что "к настоящему моменту нет свидетельств того, что ранее незаявленные ядерные материал и деятельность ... были связаны с программой создания ядерного оружия".

Этот скромный, но значительный вывод Агентства стал объектом неудержимых нападок и запугивания со стороны официальных лиц одной страны, которая уже решила, в чем состоят или должны состоять факты. Совет на этой августовской сессии отправил также и собственное послание, включив почти каждое негативное утверждение этого доклада в свою ноябрьскую резолюцию, но даже не сославшись на этот самый важный вывод, несмотря на настойчивость подавляющего большинства членов Совета, в особенности неприсоединившихся государств.

Эти дни уже позади. Сегодня, после более чем 670 человеко-дней интрузивных инспекций и энергичной проверки, этот вывод по-прежнему действителен. Агентство не изменило и не опровергло этот вывод, хотя по объективным причинам не повторяет его во избежание унижения. На деле - изменился сам характер вопросов и проблем. Я приглашаю уважаемых членов Совета еще раз прочитать последний доклад и приложение к нему и сравнить их с первоначальными утверждениями.

Сегодняшние вопросы и озабоченности состоят:

- Не в том, есть ли у Ирана бомба или можно ли "найти дымящийся" пистолет. Все знают, что ответ "нет", какой бы предлог они не выдвигали;
- Не в том, производил ли или получал ли Иран высокообогащенный уран, а в том, откуда конкретно появилась каждая частица в загрязненном импортированном оборудовании;

- Не в том, было ли связано бесславное "открытие" P-2 с секретной программой создания ядерного оружия, осуществляемой на "военных объектах", о которых столь много говорили, а в том, когда могут быть оценены и завершены выводы инспекторов Агентства, подтверждающие точность иранских отчетов.
- Не в том, занимался ли Иран систематическим обманом, а в том, должен ли Иран, чтобы быть "инициативным", а не просто отзывчиво реагирующим на запросы, читать мысли внимательных инспекторов, предугадывая, что они хотят узнать;
- Не в том, сообщил ли Иран инспекторам, где он получил импортированные части, а в том, достаточно ли "инициативными" были частные подрядчики в предоставлении инспекторам списка всех их запросов, несмотря даже на то, получили ли они ответ или нет;
- И, возможно, самое главное не в том, готов ли Иран добровольно приостановить свою законную деятельность по обогащению, с тем чтобы смягчить ощущение нагнетаемой напряженности, а в том, готов ли Иран или любая другая страна принять произвольно определенную новую монополию

Почему это произошло?

Потому, что Совет убедили в том, что недостаточно полная транспарентность Ирана в предшествующие годы в отношении раскрытия всей своей ядерной деятельности мотивировалась масштабным планом сокрытия программы создания оружия, тогда как в реальности - это общенациональный защитный механизм противостояния односторонним санкциям, которые охватывают не только ядерную сферу, но и все аспекты повседневной жизни: от применения законов о наркотиках, до безопасности в гражданской авиации и даже до гуманитарных операций по разминированию. Совет убедили в том, что должны быть какие-то скрытый повод и злой умысел для широко распространенной практики дискретных закупок во всех областях, в которых на Иран были наложены односторонние всеобъемлющие незаконные санкции; санкции, сами нарушающие ДНЯО среди прочих международных и двусторонних правовых документов.

Г-н Председатель,

Хотя внимательное прочтение доклада четко подтверждает справедливость утверждений, только что высказанных мною, нам необходимо внести ясность в содержащиеся в устном и письменном докладе некоторые суждения и замечания, которые нашли отражение в проекте резолюции. Мы убеждены в том, что эти суждения и замечания возникли непреднамеренно и несмотря на все усилия, предпринятые Секретариатом и инспекторами Агентства с целью представления правильной картины. Именно поэтому мы во всех случаях делились доказательствами с Агентством и стремились получить разъяснения от Секретариата. Мы высоко оцениваем мужество Секретариата, который внес частичное исправление, и надеемся, что поступят дальнейшие разъяснения по аналогичным документально зафиксированным случаям.

1-Недостаточно удовлетворительное участие и инициативное сотрудничество?

Начиная с февраля 2003 года в Иране было проведено свыше 670 человеко-дней неограниченных инспекций, что по своему масштабу представляет собой одну из наиболее строгих и интрузивных проверок в истории Агентства. Несмотря на тот факт, что дополнительный доступ, предусматриваемый в статье 4 дополнительного протокола, юридически может предоставляться только после направления заявлений Агентству, Иран добровольно предоставил 12 дополнительных доступов еще до направления своих заявлений, по большей части с уведомлением за 2 часа или даже меньше того.

Нужно иметь в виду, что отсутствие определенных или известных критериев или сроков, на основе которых Иран мог бы сам организовывать надежные инспекции, обусловило необходимость предоставления Ираном информации или доступа главным образом после того, как Агентство направляло соответствующие запросы. Однако в духе сотрудничества, как подтверждено в докладе Генерального директора, были предприняты усилия для наиболее полного и быстрого удовлетворения просьб Агентства.

2-Неполная информации и недостаток ясности?

Программа 2-1- Р-2

Как разъяснил Секретариат 17 июня 2004 года, документальные материалы и протоколы совещаний и интервью, проведенных Агентством, четко свидетельствуют о том, что содержащееся в докладе утверждение, что в информацию о P2 "в некоторых случаях ... по-прежнему включаются меняющиеся или противоречивые данные", является ничем не оправданным. Мы поделились доказательствами с Секретариатом и полагаем, что эта ошибка была непреднамеренной. Поскольку эта ошибка привела к весьма серьезному выводу и оказала значительное воздействие на проект резолюции, мы стремились добиться исправления. В настоящее время представляется ясным, что Иран не изменял информации о происхождении магнитов или о местонахождении объектов, на которых были произведены различные части P-2. К сожалению, исправления, которые внес Секретариат, не привели даже к необходимым фактическим изменениям в проекте резолюции. Кроме того, разъяснения, представленные Секретариатом, понятным делом, содержали новые двусмысленности, которые требуют разъяснений. Позвольте мне разъяснить:

- Во-первых, что касается количества магнитов: Общее количество магнитов, о которых идет речь, приблизительно 150, а не 4000, как утверждалось в заявлении, которое наделало столько шума и оказалось исключительно неудачным на неофициальном совещании, состоявшемся здесь. Мы, безусловно, отметили выражение сожаления, но удивляемся, почему средства массовой информации его не подхватили. Даже из этих 150 магнитов 100 были низкого качества и только около 50 были пригодными для использования. 100 штук были закуплены по цене примерно 4 доллара за магнит, а более лучшего качества по цене 7 долларов за штуку.
- В заявлении утверждается, что в мае 2004 года Иран впервые признал, что он намеревался закупить 4000 магнитов и проявил заинтересованность в приобретении еще большего их количества до 100 000. Подрядчик детально разъяснил этот вопрос к очевидному удовлетворению инспекторов. Тут надо заострить внимание на двух вопросах:
 - 1) Частный подрядчик разъяснил инспекторам, что, для того чтобы купить у какойнибудь европейской компании товар стоимостью менее 10 долларов за единицу, ему необходимо было сделать его привлекательным в финансовом плане, и он так и поступил, пообещав закупку больших количеств. Весь этот эпизод может показаться занимательным для тех, кто не подвергался незаконным санкциям, с которыми сталкиваются иранцы из частных и государственных компаний при закупке самого элементарного оборудования за границей. Но это обычный факт жизни в любой сфере экономической деятельности Ирана.
 - 2) Совершенно несправедливо обвинять иранского подрядчика, который добровольно предложил информацию о своих фактических закупках, не сознавая необходимость представить информацию о его неудачных запросах.
- Во-вторых, что касается доклада и заявлений Ирана, представленных в марте: Хотя на совещании 28 января инспекторам была изложена четкая картина происхождения магнитов, "вопрос импорта магнитов приобрел значение для Секретариата только в мае". Другими словами, главный вопрос во время предыдущих дискуссий состоял в том что

приобреталось у посредника. Этому вопросу инспектора и Секретариат уделяли основное внимание, и именно поэтому каждое заявление Ирана и мартовский доклад Секретариата рассматривались в этом свете. В сообщении INFCIRC/628 и в других заявлениях Ирана из формулировок или контекста становится предельно ясным, что Иран только вновь заявил, что он не получал никаких компонентов Р-2 *от посредника*. Источник происхождения купленных магнитов - не посредник, а одна из азиатских компаний, - факт, который Агентство уже признало в своем докладе. Использование этого соображения в качестве оправдания предполагаемой неполноты или недостатка ясности вводит в заблуждение.

2-1- Лазерное обогащение

Еще одна непреднамеренная ошибка в докладе, касающаяся последовательности иранских заявлений относительно уровней лазерного обогащения, как и ожидалось, нашла отражение в проекте резолюции. Мы поделились доказательствами с Секретариатом и ЗГД по гарантиям во время его выступления в Совете 10 июня 2004 года и попытались указать, что, возможно, Агентство допустило ошибку в этом вопросе. Однако эти факты неоспоримы, и неверная информация осталась в проекте резолюции. По нашему мнению, Совет также заслуживает более четкого изложения Секретариатом фактов, связанных с этим вопросом. Позвольте разъяснить:

- В письме от 21 октября 2003 года, адресованном Генеральному директору, Иран информировал Агентство, что "В ходе эксплуатации КЛР испарению в камерах и разделению для обогащения, предусмотренному в контракте, было подвергнуто приблизительно 8 кг металлического урана, и в некоторых экспериментах были достигнуты более высокие степени обогащения, измеряемые в мг."
- Во время первого опроса с участием инспекторов Агентства, состоявшегося в этой связи 28 октября 2003 года, иранский специалист по лазерам заявил, что "мы смогли достичь цели контракта и даже получали иногда двузначную степень".
- Хотя представляется ясным, что с октября 2003 года Иран упоминает "более высокие степени обогащения" и даже обогащение "двузначной степени", остается загадкой, каким образом слово "несколько" попало в ноябрьский доклад лишь для того, чтобы стать ссылкой в пункте 33 нынешнего доклада с намеком на несоответствие.
- В проекте резолюции, где это использовалось в качестве отправной точки, был сделан дальнейший шаг и без малейшего оправдания упоминаются "упущения", исходя из доклада в его нынешней форме, не говоря уже о реальном положении дел.
- В любом случае следует отметить, что эксперты по технологии лазерного обогащения хорошо знают то, что благодаря настройке и хорошему функционированию оборудования иногда можно получать частицы с более высокой степенью обогащения (как, например, 15%, что нашло отражение в докладе, или даже более высокие показатели) на некоторых участках коллекторной пластины, что ни в коем случае не является свидетельством потенциала системы непрерывно и в течение длительного времени функционировать.

3- Задержка инспекций и отбора проб с компонентов Р-2?

Существует широко распространенная точка зрения, что Иран задержал инспекции на один месяц. Утверждалось также, что в результате этого "произошла задержка отбора проб окружающей среды и их анализа". Это вновь нашло отражение в резолюции. Факты, предъявленные Агентству, не поддерживают ни одну из указанных точек зрения, и мы также ожидали разъяснений по этому вопросу. Позвольте мне дать более подробное разъяснение:

- В течение рассматриваемого периода инспектора Агентства прибыли в Иран 27 марта 2004 года, а не в середине апреля. Разные инспектора присутствовали в Иране почти непрерывно начиная с марта.
- Запрошенная задержка до 10 апреля была связана исключительно с осуществлением только что объявленных тогда мер по приостановлению, а не с какой-либо другой деятельностью, включая другие меры по приостановлению. В своей вербальной ноте от 15 марта 2004 года Иран четко заявил, что "Инспектора Агентства для проверки *другой деятельности* могут прибыть в Тегеран 27 марта 2004 года".
- Что касается задержек отбора проб с P-2, то инспекторам с 27 марта 2004 года не чинились препятствия в посещениях или отборах проб с компонентов P2 или объектов, вовлеченных в программу по P2.
- В течение рассматриваемого периода инспектора Агентства по своему собственному выбору не инспектировали компоненты Р2 до середины апреля 2004 года и даже тогда не отобрали такие пробы, которые, как утверждалось в докладе, являются критически важными и срочными. Инспектора отобрали пробы только почти месяц спустя в середине мая.

4- Масштабы приостановления деятельности по обогащению

В качестве меры по укреплению доверия и в соответствии с соглашением с тремя европейскими странами, достигнутым в октябре 2003 года, Иран добровольно решил приостановить деятельность по обогащению, подчеркивая при этом свое неотъемлемое право на мирную ядерную технологию, в том числе в области обогащения. Согласно последующему соглашению Иран в марте 2004 года расширил масштабы своих добровольных мер, с тем чтобы устранить любые препятствия к скорейшей нормализации ситуации в рамках МАГАТЭ. Иран абсолютно четко указал масштабы своих добровольных мер по укреплению доверия в своих письмах от 29 декабря 2003 года и 24 февраля 2004 года и предложил Агентству проверить указанные в них меры. Несмотря на многочисленные технические и договорные трудности, Иран полностью и добросовестно осуществил оба решения и предоставил Агентству экстраординарный и неограниченный доступ для проверки этого приостановления.

В нынешнем докладе Агентство подтвердило, что оно не обнаружило никакой деятельности, не совместимой с добровольными решениями Ирана. Что касается частных предприятий, которые продолжали производить компоненты, то договорные проблемы не позволили своевременно приостановить их деятельность. Возможность возникновения договорных проблем, а также средства их решения были четко заявлены в письме от 24 февраля 2004 года. Таким образом, любая инсинуация о том, что выполнение Ираном своего добровольного решения не было всеобъемлющим, является фактически ложной.

В то же время следует ясно понимать, что Иран принял эти меры с целью повышения международного доверия и объективно, в качестве меры по повышению доверия, залог не может быть больше возможной выгоды. Иран приобрел потенциал обогащения урана благодаря упорному труду и интеллектуальным способностям своих ученых, несмотря на многогранные незаконные ограничения, с которыми он сталкивался на протяжении предыдущих двух с половиной десятилетий. Он не откажется от своей мирной технологии и не примет искусственные, корыстные, политически манипулируемые критерии, применяемые для того, чтобы исключить Иран из любой возможной рабочей группы МАГАТЭ или другого механизма в этой области.

Баланс между правами и обязанностями в соответствии с ДНЯО и Уставом МАГАТЭ – это главная гарантия доверия к режиму ядерного нераспространения и его устойчивости. Произвольные попытки создать новые монополии и лишить государств - участников ДНЯО важной области мирной ядерной технологии подрывают основы той самой системы, на укрепление которой они претендуют.

Дальнейшие действия

Г-н Председатель,

Я высказал эти замечания только для того, чтобы показать всю сложность этого процесса и предупредить моих уважаемых коллег о том, что маленькая и непреднамеренная ошибка или упущение Секретариата могут привести к драматическим выводам, лишь для того, чтобы их подхватили бдительные люди, желающие вырвать конкретные слова из контекста и вставить их в резолюцию или собрать богатый пропагандистский урожай.

Мы высоко ценим мужество Секретариата, проявленное им вчера во время разъяснений. Двусмысленности и "притянутые за уши" определения понятны. Но воздействие ошибок и вытекающих из них выводов в докладе на общую атмосферу в Совете, а также на направленность и всю фактуру проекта резолюции очевидно само по себе. Если бы в докладе отсутствовали эти ошибки и вытекающие из них выводы, нормализация на этом заседании Совета была бы не только достижимой, но и настоятельно необходимой. Этого, однако, не произошло.

Теперь у Совета имеются резолюция, не совместимая с реальной ситуацией, которую наблюдали и проверили инспектора, и более чем шаткие основания для ее принятия. Поэтому одно или два незначительных изменения формулировок проекта резолюции с целью номинального признания новой информации, доведенной сегодня до сведения Совета, не смогут исправить весьма серьезное зло, причиняемое этим проектом не только Ирану, но и в действительности всему процессу, ставя его под угрозу.

Кого следует винить за это? Инспекторов, которые упорно трудились и, естественно, вправе делать ошибки? Или тех, кто систематически разрушал нормальную и беспристрастную среду, необходимую для таких серьезных расследований, заполняя рынок своими порочными предвзятыми суждениями, которые ежедневно вдалбливались в умы всех, включая инспекторов, в том числе через средства массовой информации?

Г-н Председатель,

Мы испытываем глубочайшее уважение к беспристрастности и профессионализму Агентства и его Генерального директора, Секретариата и инспекторов. Мы сделали все возможное для обеспечения их всем необходимым, с тем чтобы эта совместная задача, к решению которой Иран и Агентство приступили вместе, могла завершиться как можно скорее.

Эта цель, если и не близка, то вполне достижима. Из устных и письменных докладов Генерального директора при внимательном ознакомлении недвусмысленно следует, что Агентство добилось значительного прогресса в завершении разъяснения двух остающихся вопросов, а именно по P-2 и загрязнению. Позвольте мне высказать несколько замечаний.

Во-первых, по Р2: Между инспекторами Агентства и частным подрядчиком, ведущим НИОКР по Р-2, уже проведено три раунда интенсивных обсуждений, последний — 30 мая 2004 года. В ходе заключительной встречи с иранскими должностными лицами, состоявшейся 2 июня 2004 года, инспектора Агентства подтвердили свой вывод, согласно которому заявления Ирана относительно НИОКР по Р-2 совместимы с их выводами Они выразили убежденность в "осуществимости проведения центрифужных испытаний на основе конструкции Р-2, что требовало закупки частей за границей и изготовления компонентов в заявленные сроки". Таким образом, с точки зрения инспекторов, для подтверждения которой требуется провести заключительную оценку в Вене, данный вопрос по существу был прояснен.

Важно отметить, что Генеральный директор в своем выступлении 14 июня 2004 года на этой сессии Совета взвешенно заявил, что "Ираном была предоставлена дополнительная информация по вопросу центрифуг Р-2, и в настоящее время Секретариат проводит ее оценку. Секретариатом в связи с данным вопросом проведен отбор проб окружающей среды, которые сейчас анализируются. Я надеюсь, что эта информация поможет понять и разъяснить все вопросы, связанные с программой Р-2". Мы приветствуем публичное заявление Генерального директора о том, что этот вопрос будет решен до сентября, и уверены, что разъяснение, предоставленное вчера заместителем Генерального директора по гарантиям, также ускорит его закрытие.

Во-вторых, по загрязнению: Как отмечается в докладе, загрязнение - это сложный вопрос, который связан со следами частиц, а не с ядерным материалом.

Иран неизменно утверждал, что загрязнение своим происхождением обязано импортированным загрязненным частям центрифуги, полученным через посредников, и что Иран не мог обогащать уран газовыми центрифугами выше 1,2 % по U-235.

Агентство, несмотря на достоинства и недостатки предыдущих докладов, теперь в результате дальнейшего анализа проб пришло к более серьезным выводам. Эти выводы подтверждают неизменную точку зрения Ирана относительно источника. Наглядным примером является последний отчет об анализе проб, датированный 15 мая 2004 года, в котором Агентство информировало, что "В целом эти выводы подтверждают заявление государства о том, что источник происхождения 54-процентного ВОУ – это импортированные детали центрифуги.".

Иран не сомневается в том, что источник происхождения 36-процентного загрязнения - это также импортированные части центрифуги. Отбор большего количества проб с частей, который до сих пор был весьма ограниченным, несмотря на наши настойчивые требования, в очередной раз докажет правильность утверждений Ирана. Это в особенности верно ввиду того, что мы наблюдаем постепенную эволюцию мнений Агентства относительно объектов, где было обнаружено 36-процентное загрязнение. 27 октября 2003 года первоначально утверждалось, что такое загрязнение было обнаружено только в одном месте, в то время как из текущего доклада следует, что это загрязнение было обнаружено в разных местах и на импортированных компонентах. Сотрудничество других государств поможет ускорить разрешение данного вопроса.

Г-н Председатель,

Резолюция, только что принятая Советом, является серьезным отходом от реальностей, существующих на местах, и доклада. Заданные тон и содержание резолюции в сочетании с игнорированием фактов свидетельствуют о возобновленной политической воле пустить этот процесс под откос. Ряд элементов в пунктах преамбулы и в пунктах 7 и 8 постановляющей части относительно производства UF_6 и сооружения тяжеловодного исследовательского реактора, несмотря на изменение формулировок, нарушают букву и дух ДНЯО и Устава МАГАТЭ. Это первый случай в истории Агентства, когда просят государство-член - какой бы ни была формулировка - приостановить осуществление его права, в особенности, в отношении установки, которая была заявлена и инспектируется в соответствии с полными и всеобъемлющими гарантиями МАГАТЭ. Совет должен сознавать, что он создает прецедент, несмотря на возражение большинства своих членов, представленных ДН. Я не могу не выразить признательности отделению ДН в Вене и его тройке за их принципиальную позицию и неустанные усилия.

Г-н Председатель,

Позвольте мне завершить выступление, отметив 6 кратких заключительных пунктов:

- 1. Иран предан делу нераспространения и мирного использования ядерной технологии, ибо для него это одно из требований национальной безопасности.
- 2. Ядерному оружию нет места в иранской оборонной доктрине или доктрине безопасности.
- 3. Сотни человеко-дней интрузивных и строгих инспекций неоднократно подтверждали, что первоначальная оценка Агентства по-прежнему является правильной и будет таковой оставаться.
- 4. Дальнейший отбор проб и дополнительный анализ лишь подтвердят еще раз наше утверждение об иностранном источнике загрязнения. Это вполне может быть сделано в рамках гарантий и дополнительного протокола.
- 5. Благодаря полной транспарентности и сотрудничеству со стороны Ирана начиная с октября 2003 года, а также интенсивной и строгой проверке Агентства сейчас имеются достаточные основания для того, чтобы Агентство могло начать нормальный процесс проверки в соответствии с нормальным осуществлением дополнительного протокола в рамках технических, а не политических условий.
- 6. Мы рассмотрим наши добровольные меры по укреплению доверия в свете степени выполнения взаимных обязательств наших партнеров и примем надлежащие решения.

Сентябрь 2004 года

Выступление Исламской Республики Иран перед Советом управляющих МАГАТЭ 17 сентября 2004 года

Во имя Господа, милосердного и сострадательного!

Г-н Председатель,

В сентябрьском докладе Генерального директора представлена весьма многообещающая картина сотрудничества со стороны Ирана, которое позволяет Агентству добиваться стабильного прогресса в разрешении остающихся нерешенных вопросов. Очевидно, что конец этой истории уже виден. Как ни странно, такая положительная тенденция не произвела соответствующей реакции в некоторых кругах.

В то время как остальная часть международного сообщества полагала необходимым прибегнуть к существующему правовому режиму МАГАТЭ, с тем чтобы разъяснить недоразумения и заручиться уверенностью, экстремистские элементы в одной из стран, которые последовательно демонстрируют пренебрежение в отношении роли Агентства и аналогичных многосторонних механизмов, почувствовали угрозу, поскольку увидели, что вся истерия, которую они с таким трудом пытались раздуть, вот-вот улетучится. Решение этих экстремистских элементов состояло в том, чтобы попытаться немедленно сорвать этот процесс и подготовить почву для конфронтации.

И именно для достижения этого они вложили все свои значительные ресурсы. Таким образом, вовсе не удивительно, что тот след, который они оставили в проекте резолюции, является достаточным для того, чтобы сделать его самым непоследовательным текстом по этому вопросу и чуждым букве и духу доклада.

Уступка этой разрушительной тактике является для МАГАТЭ крупной неудачей, о которой весьма вероятно будут сожалеть, как об упущенной наилучшей возможности укрепить доверие к Агентству и его авторитет, что стало бы шагом в направлении решения этого вопроса и избежания конфронтации.

Позвольте разъяснить:

С сентября прошлого года в Иране было выполнено больше инспекций, чем в какой-либо другой стране за всю историю проведения Агентством проверок по гарантиям. Свыше 800 человеко-дней самых жестких по своей интрузивности инспекций не только не выявили наличия никакого оружия, но и фактически далее подтвердили первоначальный вывод Генерального директора, что "к настоящему моменту нет свидетельств того, что ранее незаявленные ядерные материал и деятельность ... были связаны с программой создания ядерного оружия", – вывод, признанию которого нынешний состав Совета последовательно препятствует.

Иран на самом высоком уровне последовательно продолжает считать, что со стратегической, политической, экономической и религиозной и этической точек зрения для Ирана опасно, нелогично, слишком дорого и неприемлемо разрабатывать ядерное оружие и другие виды ОМУ, обладать ими и использовать их. Следовательно, он никогда не стремился к обладанию ядерным оружием, хотя настаивал и будет всегда настаивать на своем праве на все аспекты использования ядерной технологии в мирных целях.

В целях обеспечения долгосрочной уверенности международного сообщества в рамках принятого многостороннего правового режима Иран в декабре 2003 года подписал дополнительный протокол и незамедлительно начал его осуществление. В мае 2004 года Иран представил свои первоначальные заявления на 1033 страницах и установил рекорд для времени представления заявлений в соответствии с Протоколом. Иран представил полный набор переработанных вариантов своих первоначальных заявлений, включая детальную информацию о его программах по НИОКР на следующие десять лет, а также заявления об экспорте и импорте. Кроме того, он предоставил 13 дополнительных доступов к различным объектам в соответствии со статьей 4 Протокола, часто при уведомлении всего лишь за два часа.

Осуществление дополнительного протокола теперь, когда приближается решение остающихся вопросов, является наилучшей гарантией обеспечения уверенности международного сообщества, которой оно по праву заслуживает, в отношении мирного характера иранской ядерной программы.

В качестве временной меры по укреплению доверия и в соответствии с пониманием, достигнутым с тремя странами Европейского союза, Иран предпринял экстраординарный и добровольный шаг по приостановлению своей правомерной и законной деятельности по обогащению урана. Иран расширил эти добровольные меры в результате соглашения с тремя странами Европейского союза — соглашения, содержащего взаимные обязательства. Со своей стороны, Иран осуществлял это соглашение целиком и полностью и в соответствии с достигнутым пониманием позволил Агентству проверить свои добровольные меры, что было сделано и доложено Совету на его предыдущем заседании. Однако другая сторона не выполнила своих обязательств. Масштаб приостановления был поэтому соответственно скорректирован. Иран вновь принял добровольные меры в полном объеме, и это проверило Агентство. Не должно быть никакого недоразумения по поводу необязательного и абсолютно добровольного характера этих мер. Любые шаги и меры по укреплению доверия могут быть только следствием политического понимания и согласия, а не дополнительных юридических требований.

Другие выводы, заключения и оценки, содержащиеся в докладе Генерального директора, свидетельствует о четкой позитивной тенденции сотрудничества и устойчивом прогрессе в расследованиях на пути к заключительному подтверждению отчетов Ирана о его деятельности. Для краткости, позвольте мне пересказать некоторые из них:

Генеральный директор приветствует дополнительную информацию, представленную недавно Ираном в ответ на запросы Агентства, включая оперативное предоставление Ираном разъяснений, касающихся его первоначального заявления в соответствии с его дополнительным протоколом.

Агентство продолжает достигать устойчивого прогресса в понимании ядерной программы Ирана и того, что это прогрессивное развитие поможет Агентству сделать четкие выводы и подтвердить правильность и полноту заявлений Ирана, связанных со всеми аспектами его ядерной программы.

Расследования деятельности по лазерному обогащению и заявленные Ираном эксперименты по конверсии урана достигли той точки, когда дальнейшие последующие меры будут выполняться в порядке обычной практики по осуществлению гарантий.

Агентство добилось большого прогресса в ключевом вопросе об урановом загрязнении, где на основе его анализа представляется достоверным, что обнаруженное загрязнение ВОУ, вероятно, не является результатом обогащения урана Ираном.

Агентство продвинулось в понимании усилий Ирана по изготовлению и использованию центрифуг с конструкциями P-1 и P-2.

В целом, Агентство добивается устойчивого прогресса в понимании ядерных программ Ирана.

Теперь давайте внимательно рассмотрим несоответствия между проектом резолюции и докладом.

Данный проект резолюции после начала этого процесса является первым проектом, в котором нет ни единой положительной ссылки на сотрудничество Ирана, несмотря на многие позитивные элементы, содержащиеся в докладе. Единственная положительная, хотя и ограниченная, мысль в первоначальном проекте - "в целом положительный тон ссылок на сотрудничество Ирана с Агентством в докладе Генерального директора" - была демонстративно изъята из пересмотренного проекта в интересах последовательности, поскольку такое признание сделало бы общую направленность проекта резолюции крайне нелогичной.

Кроме того, в проекте резолюции полностью игнорируются несколько исключительно важных выводов Агентства, содержащихся в докладе, а именно - вывод о завершении расследования по лазерному обогащению и конверсии урана, а также о достоверности иностранных источников загрязнения ВОУ. Все помнят, что в ноябре прошлого года в результате злонамеренной кампании в резолюцию не было включено никакой ссылки на крайне важный вывод об отсутствии свидетельства переключения.

На деле, в этом нет никакой разницы, потому что, хотя в этой резолюции не признается вывод Генерального директора, его фактически подтвердили строгие и интрузивные инспекции.

Что, тем не менее представляется важным, так это то, что полное игнорирование таких ключевых выводов подрывает целостность и авторитет режима инспекций МАГАТЭ. Это свидетельствует о том, что для некоторых, одержимых болезненным стремлением навязывать свое мнение, доклады Агентства не имеют значения и являются полезными только в том случае, если они подкрепляют их собственные утверждения. В противном случае дальнейший прогресс в работе Агентства должен быть торпедирован, подвергнут осмеянию и пренебрежению, как это имеет место в случае с нынешним проектом резолюции.

Г-н Председатель,

Во избежание каких-либо недоразумений или дезинформации, а также с целью занесения в протокол, я желаю подчеркнуть, что утверждение Канады о том, что Совет обязан представить доклад о прошлых случаях несоблюдения или нарушениях Совету Безопасности, является неверным толкованием Устава и его положений и никоим образом не основано на тщательном юридическом изучении.

Г-н Председатель,

Что касается выступления представителя Соединенных Штатов Америки, то я очень старался обнаружить в нем что-либо новое. Что-либо такое, что отражало бы существующие реальности, изложенные в докладе Генерального директора, что-либо такое, что не было бы неоднократно повторено представителем США на предыдущем заседании. Я не нашел ничего нового. Выступление представителя США, как и на предыдущих заседаниях Совета, было полно спекулятивных предположений и являлось попыткой убедить членов Совета и Генерального директора, и Агентство в том, что Иран действительно имеет программу создания ядерного оружия. Делегация США предпочитает не внимать докладу Генерального директора, поскольку он не подтверждает их собственных надуманных утверждений и спекуляций. Должностные лица США распространяют через открытые источники голословные утверждения об Иране, 13 из которых были проверены Агентством посредством осуществления дополнительного доступа. Ничто не подтвердило утверждений США.

Я предлагаю представителю США для обоснования своих утверждений представить на рассмотрение Генерального директора и Агентства любые доказательства, указывающие на иранскую ядерную программу, при условии, что США примут вывод Генерального директора и впоследствии снимут свои утверждения.

Г-н Председатель,

Позвольте мне также ответить на некоторые замечания, высказанные представителем Соединенного Королевства. Он отметил, что укрепление доверия не является чем-то, что может быть открыто и закрыто подобно водопроводному крану. Я должен сказать, что существуют современные водопроводные краны, для открытия или закрытия которых не требуется целый год. Уже целый год Иран применяет положения дополнительного протокола, что является результатом нашей коллективной мудрости, проявленной для обеспечения уверенности в мирном характере нашей программы.

Наиболее важные положения проекта резолюции проясняют намерение такой вопиющей непоследовательности. Некоторые открыто заявляют о своих намерениях. применение дальновидного подхода позволит еще раз оправдать Иран и что в ноябрьском докладе на основе дальнейшего расследования обязательно будут разъяснены остающиеся нерешенные вопросы, они признались, что включили формулировки с четким намерением перевести стрелки часов вспять и вернуть весь процесс на пару лет назад. Мы все знаем, что это им необходимо как средство в попытке навязать дополнительные юридические требования. Однако, как показало голосование, этого не случилось. Сегодня днем моя делегация отметила, что при обычном использовании правил процедуры голосование по проекту резолюции должно было бы проходить раздельно, но этого не произошло из-за приверженности ДН процессу в МАГАТЭ. Мы также отметили заявление достопочтенного посла Соединенного Королевства о том, что добровольное решение Ирана приостановить обогащение в качестве меры по укреплению доверия не является юридическим обязательством. Мы учтем поправки, внесенные ДН, заявления Соединенного Королевства и других стран при анализе и оценке этой резолюции, только что принятой без голосования, а также в нашем ответе.

Ноябрь 2004 года

Выступление Исламской Республики Иран перед Советом управляющих МАГАТЭ Вена, 29 ноября 2004 года

Во имя Господа, милосердного и сострадательного!

Хочу начать свое выступление с выражения признательности Генеральному директору и Секретариату МАГАТЭ за их усилия.

Принятая сегодня резолюция по-прежнему содержит много недостатков и ненужных ссылок на эпизоды, которые имели место в прошлом - более года назад - и были учтены в предыдущих резолюциях. Позвольте мне повторить для протокола то, что мы также заявляли в ноябре прошлого года, что никакое резюмирование или повторение юридически размытой терминологии не может заменить применимую правовую основу. Никакая интерпретация юридических документов, регламентирующих деятельность Совета, не может даже обеспечить вариант для решения данного вопроса вне рамок обычного осуществления гарантий и дополнительного протокола, не говоря уже о передаче его для рассмотрения в другом месте. Критерием использования такого варианта является не количество или продолжительность, а переключение. В случае Ирана, таким образом, нет никаких юридических оснований для использования этого варианта.

Предлагая Генеральному директору докладывать по мере необходимости, резолюция, однако, начинает процесс нормализации сложившейся ситуации. Она создает более спокойную атмосферу, которая должна предотвратить периодические обострения, препятствующие рассмотрению вопросов в более долгосрочной перспективе.

Кроме того, несмотря на излишние напоминания о событиях, происшедших в период до октября 2003 года, доклад и принятая резолюция совершенно ясно указывают на то, что данная Генеральным директором в ноябре 2003 года и проигнорированная оценка об отсутствии любого переключения сегодня еще больше подтвердилась. Отсутствие любых незаявленных ядерных материала и деятельности будет установлено в ходе обычного осуществления соглашения о гарантиях и дополнительного протокола.

В этом состоит единственная и наиболее важная цель этих документов, и, избегая близоруких соблазнов прибегнуть к неюридическим процедурам и позволяя правовому режиму нераспространения развиваться нормальным образом, Совет лишь повысит надежность и соответствие этого режима и его юридических документов.

Мы привержены продолжению нашей политики транспарентности и предлагаем Агентству полное сотрудничество в этом отношении. Мы готовы также принять все меры в рамках своих возможностей, с тем чтобы помочь Агентству решить два остающихся вопроса, связанных с происхождением загрязнения и масштабами программы по центрифугам. Мы отметили содержащийся в докладе вывод о том, что эти вопросы должны быть решены прежде всего вне Ирана.

В течение прошлого года Иран предпринял все усилия, с тем чтобы преодолеть враждебное окружение и продвинуться вперед в выполнении свого обещания относительно укрепления доверия, обеспечения транспарентности и развития сотрудничества с Агентством. Для того чтобы оказаться там, где мы находимся, Иран принял важные добровольные меры по укреплению доверия. Как вновь сказано в резолюции, принятой сегодня, они продолжают оставаться добровольными мерами по укреплению доверия, а не обязательством. Никакие формулировки в резолюции или где бы то ни было не могут изменить этого ясного

юридического факта. Действительно, статья IV ДНЯО четко предусматривает, что "Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II этого Договора". Если ничто в этом Договоре не может затронуть это неотъемлемое право, то то же самое, безусловно, применяется и ко всему остальному. Статья IV является основой этого Договора, без которой Иран и другие государства, не обладающие ядерным оружием, не приняли бы его. Мы проявили особую осторожность, с тем чтобы не создать прецедента, противоречащего интересам развивающихся стран, и это объясняет одну из причин, почему данный процесс был столь сложным и трудоемким.

Сегодняшняя резолюция Совета частично подготовила почву для начала положительного и конструктивного процесса, который обеспечит предоставление взаимных объективных заверений и гарантий в отношении транспарентности, непереключения и доступа к использованию ядерной технологии в мирных целях. Принятие резолюции является первым важным испытанием Парижского соглашения, и Европейская тройка проявила свою серьезность в ходе этого процесса, хотя и не в полной мере в итоге. Мы благодарим наших друзей из Движения неприсоединения за их принципиальную позицию и поддержку в этом процессе и выражаем особую признательность правительству и делегации Южной Африки за оказанную ими помощь на весьма трудном этапе этого процесса.

В настоящее время Иран и ЕЗ/ЕС приступают к переговорам, которые будут намного труднее, но в то же время имеют гораздо больший потенциал для достижения конкретных результатов, чем в прошлогоднем процессе. В рамках этих переговоров нужно будет рассмотреть продолжающуюся попытку — фактически официальную политику, которую осуществляет ГЯП в течение более двух десятилетий, с тем чтобы лишить Иран доступа к ядерной технологии, что полностью противоречит статье IV ДНЯО, в особенности его второму пункту.

Со своей стороны, а также являясь страной, которая разработала технологию топливного цикла, несмотря на все незаконные ограничения, Иран хочет отреагировать на справедливые и искренние озабоченности по поводу мирного характера его ядерной программы. Принятые нами меры по укреплению доверия направлены только на смягчение этих озабоченностей. Нашей целью является восстановление доверия к нашей программе, и мы сделаем все возможное для ее скорейшего достижения.

Наша главная цель на предстоящих переговорах будет состоять в том, чтобы дать и получить объективные гарантии и заверения по этим двум весьма важным пакетам вопросов. Мы надеемся, что Агентство предоставит необходимые технические экспертные знания и консультации. Международному сообществу необходимо поддержать этот важнейший процесс, а попытки сорвать его должны быть отвергнуты и изолированы.

Ядерное разоружение и нераспространение в качестве промежуточной меры составляют наиболее важное требование, необходимое для обеспечения стабильности и процветания на планете. Мы глубоко убеждены, что ядерное оружие не повышает нашу безопасность или чью-либо еще коллективную или индивидуальную безопасность. Это твердо закреплено в стратегических расчетах Ирана, его оборонной доктрине и его идеологических установках и предписаниях. Мы привержены поэтому статье ІІ ДНЯО и не имеем никаких ограничений для предоставления заверений в этом отношении. В то же время мы полны решимости реализовать наше неотъемлемое право и ожидаем получить объективные и твердые гарантии соблюдения обязательств, провозглашенных в пункте 2 статьи IV этого Договора, который гласит "Все участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене".

Март 2005 года

Замечания Исламской Республики Иран на заседании Совета управляющих 2 марта 2005 года

Во имя Господа!

Г-жа Председатель,

Я хотел бы обратить любезное внимание достопочтенных членов Совета управляющих на следующие замечания, касающиеся устного технического доклада, а также выступлений некоторых членов Совета. Я немного озадачен тем, что этот доклад был формально и обстоятельно представлен без соблюдения обычных процедур. Тем не менее я постараюсь пролить свет на некоторые поднятые в нем вопросы.

- 1-Хранилище в Исфахане не является частью процесса конверсии урана. ВИК в отношении хранилищ были представлены Агентству до предоставления дополнительного доступа, которое состоялось 15 декабря 2004 года. Намек на то, что это было откровением не соответствует фактам. В любом случае представляется очевидным, что данный вопрос самое большее это непреднамеренная ошибка в том надлежащем обмене сообщениями, который происходит между Ираном и Агентством.
- 2- по поводу упаковки и хранения компонентов центрифуг на фирме "Farayand" мы хотим отметить, что:
 - і- они состоят исключительно из несущественных предметов;
 - іі- они предназначались для профилактического технического обслуживания;
 - ііі- как таковые, они не имеют никакого отношения к добровольному приостановлению.

Техническая необходимость такой деятельности для сохранения и обслуживания этих компонентов наряду с другими существенными предметами, которые в настоящее время опечатаны Агентством, была обсуждена с техническим персоналом после ноября 2004 года; Это было до начала добровольного приостановления. Необходимо продолжить обсуждение и рассмотрение этого вопроса в ходе технических дискуссий. Эти предметы нельзя оставить неупакованными, и, безусловно, нет смысла упаковывать бракуемые предметы.

- 3- Мы приветствуем сотрудничество, предлагаемое другими государствами, и шаги, предпринятые Агентством в направлении закрытия вопросов, связанных с загрязнением и Р-2. Мы предоставили Агентству информацию относительно перевозок, закупок, а также любую другую информацию вне рамок наших обязательств по гарантиям, которая могла бы быть полезной для этой цели. Мы будем продолжать тесно сотрудничать с Агентством по мере развития этого процесса, с тем чтобы помочь ему окончательно решить данный вопрос.
- 4- На запрос о посещении площадки в Парчине был дан положительный ответ, безусловно, не в качестве обязательства, а в качестве меры по укреплению доверия. Как заявил в своем выступлении заместитель Генерального директора, модальность была согласована заранее, при этом Агентству была предоставлена возможность выбрать по своему усмотрению среди указанных зон зону наивысшего приоритета. Это соглашение было выполнено в полном объеме. Дополнительный запрос выходит за рамки первоначально согласованной модальности. По поводу этого и других вопросов, касающихся предметов двойного использования, продолжают преобладать две серьезные озабоченности:

А- Как представляется, во время этих посещений возникает тенденция к неправомерному формированию открытого процесса распространения информации из ненадежных открытых источников.

В- Конфиденциальность информации, несмотря на наши неоднократные просьбы и все усилия Генерального директора, почти никогда не соблюдалась. Озабоченности по этому вопросу более серьезны ввиду потенциальных угроз нанесения военных ударов по установкам, поставленным под гарантии, и другим установкам, посещаемым сотрудниками Агентства в Иране.

Что касается этого второго пункта, то явное выражение угроз государствами, обладающими ядерным оружием, против государства, не обладающего ядерным оружием, является вопросом огромного значения, поскольку это подрывает саму суть ДНЯО и имеет тревожные последствия для безопасности и стабильности в регионе. Этому следует решительно противостоять.

Я должен также добавить, что часть проблемы конфиденциальности, по-видимому, связана с осуществляемой посторонними лицами деятельностью по электронному контролю и тайному подслушиванию.

Об этом широко сообщали средства массовой информации.

Этому вопросу необходимо уделить срочное и пристальное внимание и принять ответные меры.

В любом случае Иран будет продолжать сотрудничать с Агентством, в том числе предоставлять доступ к площадкам просто в соответствии с заключенными им с Агентством соглашением о гарантиях и дополнительным протоколом.

Глядя, однако, на более масштабную картину, выходящую за рамки сложных подробностей, содержащихся в докладе заместителя Генерального директора, понимаешь необходимость проявления здравого смысла и достижения соглашения политическими средствами. Здесь я остановлюсь, с тем чтобы подчеркнуть ряд моментов.

- 1. Иран проявляет искренность и серьезные намерения в своих переговорах с ЕЗ/ЕС.
- 2. С этой целью Иран намерен продолжать полномасштабное сотрудничество с Агентством и поддерживать нормальные взаимоотношения в рамках гарантий.
- 3. Приостановление обогащения является добровольной мерой и зависит от прогресса на переговорах с E3/EC.
- 4. Намерение Ирана стать производителем ядерного топлива, а также поставщиком и в будущем игроком на этом выгодном рынке является твердым и непреклонным. В то же время нет никакого намерения осуществить переключение теперь или когда-либо, и надежную уверенность в этом может обеспечить Агентство.
- 5. Предполагается достигнуть соглашения с E3/EC и осуществлять его на основе твердых и объективных гарантий. Такое соглашение возможно и достижимо на техническом уровне. Представляется, однако, что для этого потребуется улучшенный политический климат, способствующий достижению взаимоприемлемого соглашения.
- 6. Обмен гарантиями с E3/EC обеспечит дополнительную уверенность для обеих сторон и обещает укрепить доверие, а следовательно, внести позитивный и эффективный вклад в региональную стабильность.

7. Этому процессу может помочь добрая воля и поддержка с хорошими намерениями со стороны других стран в целях достижения успеха на переговорах.

Г-жа Председатель,

Буду признателен, если эти замечания будут занесены в протокол и распространены в надлежащее время среди членов Совета управляющих.

Спасибо за внимание.

Июнь 2005 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН СОВЕТ УПРАВЛЯЮЩИХ (13 -17 ИЮНЯ 2005 ГОДА) 16 ИЮНЯ 2005 ГОДА

Г-жа Председатель,

Поскольку это мое первое выступление, то я хотел бы поздравить д-ра ЭльБарадея с переизбранием. Я уверен, что д-р ЭльБарадей продолжит руководить этой Организацией благодаря своему высочайшему профессионализму, беспристрастности и обширному опыту достижения поставленных целей.

Я рад увидеть еще раз заместителя Генерального директора г-на Пьера Гольдшмидта здесь на подиуме и сожалею по поводу того, что он в скором времени покинет Агентство. Я хотел бы поздравить г-на Хейнонена с назначением на эту важную должность и заверить его в продолжении нашего сотрудничества.

Я должен также выразить соболезнования моей делегации по поводу печальной кончины Его Превосходительства посла Южной Африки Молеаха его семье и уважаемой делегации Южной Африки.

В устном техническом докладе г-на Гольдшмидта содержится описание масштабов работы, проделанной после предыдущего заседания Совета, в результате которой решение немногих остающихся вопросов и проблем подошло ближе к окончательному завершению.

Нерешенными продолжают оставаться два ключевых взаимосвязанных вопроса. С самого начала процесса проверки в рамках нынешнего формата вопрос о происхождении некоторого количества низкообогащенного урана, а так же следы высокообогащенного урана являлись главными и основополагающими причинами возникновения озабоченностей у Агентства и Совета управляющих. Мы изначально утверждали, что Иран не осуществлял такой деятельности по центрифужному обогащению, помимо той, о которой сообщалось в нашем заявлении от 21 октября 2003 года. По нашему мнению, единственно возможным источником НОУ и следов ВОУ являлось загрязнение из внешних источников. Агентство в прошлом уже пришло к выводу, что это утверждение жизнеспособно.

Мы благодарны за то, что с помощью третьих стран Агентство теперь имеет шанс физически проинспектировать некоторые центрифуги или компоненты, которые, очевидно, относятся к тому же типу, что и приобретенные Ираном.

Как только это будет сделано, другие вопросы, связанные с проверкой иранской программы центрифужного обогащения, должны быть также продвинуты в направлении окончательного закрытия. Открытыми могут еще оставаться некоторые вопросы, которые касаются конкретных моментов, связанных с работой посредников. С этой целью мы предоставили Агентству все, что было в нашем распоряжении, и без колебаний предпримем все усилия для разъяснения двусмысленностей, если таковые возникнут.

Необходимо, однако, отметить, что эти остающиеся вопросы непосредственно не связаны с указанными проблемами и что Иран уже предоставил Агентству вне рамок своих обязательств по гарантиям и дополнительному протоколу информацию, доказательства, документы с детальными конкретными данными об этом процессе. Таким образом, Агентство и Совет управляющих могут быть уверены в том, что у Ирана нет какой бы то ни было причины не

предоставлять соответствующую информацию. С учетом этого мы будем продолжать делать все, что в наших силах, и искать, где только возможно, для предоставления Агентству любую другую информацию, которая может появиться.

Что касается вопросов, связанных с транспарентностью, то мы хотим подчеркнуть, что Иран уже проявил исключительную любезность, предоставив доступ и информацию в отношении не связанных с ядерной деятельностью мест нахождения, где согласно скудным сообщениям в некоторых средствах массовой информации осуществлялись незаявленные программы. В каждом конкретном случае было установлено, что лживые сведения, распространявшиеся через средства массовой информации, были ничем иным, как обманом. Мы желаем и готовы продолжать рассматривать вопросы, связанные с транспарентностью, в соответствии с нашими обязательствами согласно Уставу МАГАТЭ, гарантиям ДНЯО, а также положениям дополнительного протокола, который добровольно осуществляется Ираном.

Я должен напомнить тот факт, что добровольное приостановление, являясь юридически не обязательной мерой по укреплению доверия, было проверено Агентством и пока остается в силе. Иран добровольно осуществляет дополнительный протокол, как будто он его ратифицировал. Более 1000 страниц первоначальных заявлений в соответствии с положениями дополнительного протокола были представлены Агентству и в настоящее время проверяются. Кроме того, к настоящему времени в соответствии со статьей 4 дополнительного протокола было предоставлено более 20 дополнительных доступов, большинство из которых - с краткосрочным двухчасовым уведомлением. Я не буду приводить еще большее число подробностей нашего обширного сотрудничества с МАГАТЭ, а лишь скажу, что за последние два года в Иране было проведено более 1200 человеко-дней инспекций, что является беспрецедентным в истории МАГАТЭ.

В более широком плане, я полагаю, что большинство присутствующих здесь управляющих уже информированы о состоянии переговоров между Ираном и тремя европейскими странами и ЕС. Иран выдвинул всеобъемлющую основу, которая включает гарантии по всем вопросам, подлежавшим переговорам, т.е. гарантии от Европы и гарантии от Ирана. В отношении путей и средств предоставления объективных гарантий по нашей ядерной программе мы проявили особую любезность и предложили меры, которые с большой степенью уверенности подтвердят мирный характер нашей программы.

Наши европейские собеседники после рассмотрения этой основы предложили подготовить встречное предложение, которое будет разработано и представлено в следующем месяце. Производство ядерного топлива является главным элементом любого потенциального взаимоприемлемого соглашения. Мы, безусловно, приложим все усилия для достижения такого соглашения. Время, однако, имеет существенное значение, и мы не можем больше допускать, чтобы наши мирные ядерные установки простаивали.

Благодарю Вас.

Август 2005 года

Г-жа Председатель, Коллеги,

Мы собрались в тот момент, когда мир вспоминает атомные бомбардировки гражданских жителей в Хиросиме (6 августа) и Нагасаки (9 августа) шестьдесят лет назад. Жестокость нападения, те человеческие страдания, которые оно причинило, масштабы потерь среди гражданского населения, когда люди - старые и молодые - в долю секунды превращались в пепел, а выжившие были навсегда искалечены, никогда не должны быть стерты из нашей памяти. Самое абсурдное проявление иронии состоит в том, что единственное государство, которое стало причиной этой единственной ядерной катастрофы в результате двойного нападения на нашу землю, теперь возложило на себя роль главного проповедника в ядерной области, еще больше расширяя при этом свой ядерный оружейный потенциал.

Мы, как члены Движения неприсоединения, горды подчеркнуть, что никто из участников ДНЯО - членов ДН так или иначе не полагается на ядерное оружие для обеспечения своей безопасности. Это не относится ко многим другим государствам, которые либо обладают ядерным оружием, либо являются членами ядерных вооруженных альянсов, и именно такие государства взяли на себя самозваную роль по лишению Ирана его законных прав в соответствии с ДНЯО на получение доступа к мирному использованию ядерной технологии согласно обязательствам, вытекающим из Договора о нераспространении ядерного оружия.

В действительности, некоторые являющиеся участниками ДНЯО государства, обладающие ядерным оружием, и их союзники посредством применения механизмов экспортного контроля и других запретительных мер отрицают право не только Ирана, но и многих членов ДН на использование ядерной технологии в мирных целях. В 1995 году они приняли так называемое "иранское досье", в соответствии с которым решили запретить Ирану доступ к ядерной технологии при любых обстоятельствах.

Вы можете теперь понять, почему Иран, лишаемый ядерной технологии в нарушение ДНЯО, не имел другого выбора, кроме как положиться на собственные силы, с предосторожностью относясь к полной транспарентности, и мы добились успехов в развитии нашей ядерной технологии. Иран обладает технологией ядерного топливного цикла — потенциалом, предназначенным исключительно для мирных целей.

Лидер Исламской Республики Иран Аятолла Хаменеи издал фатву, в которой говорится, что производство, накопление запасов и использование ядерного оружия запрещено в соответствии с Исламом и что Исламская Республика Иран никогда не приобретет это оружие. Президент Ахмадинеджад, который лишь недавно вступил в должность, в своей речи на церемонии инаугурации вновь заявил, что его правительство против оружия массового уничтожения и будет осуществлять ядерную деятельность только в мирной области. Руководство Ирана на самом высоком уровне заверило, что Иран останется государством — участником ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, и поставил всю свою ядерную деятельность под гарантии МАГАТЭ и применение дополнительного протокола в дополнение к принимаемым с Агентством добровольным мерам по обеспечению транспарентности, которые вышли даже за рамки требований системы гарантий Агентства.

Ядерная энергия, как ожидается, вновь станет основным источником энергии в результате увеличения спроса на нефть и газ и последующего роста цен, что, между прочим, может резко ускорить любую политическую провокацию. К этому следует добавить озабоченности по поводу окружающей среды, и у мира не будет иной альтернативы, кроме как вернуться к использованию ядерной энергии по крайней мере в течение нескольких последующих десятилетий. Это предполагает, что многим развивающимся странам придется приобретать или производить собственные ядерно-энергетические установки, а также установки для ядерного топлива. Шаги в направлении введения ограничений на производство ядерного топлива под

предлогом нераспространения ядерного оружия должны сделать развивающиеся страны зависимыми исключительно от картеля поставщиков ядерного топлива; картеля, имеющего на своем счету обширный список запретов и ограничений по политическим и коммерческим причинам.

Для Ирана, как главной мишени запретов, представляется только разумным продолжать развивать и расширять свой потенциал по производству ядерного топлива с целью удовлетворения его потребностей в ядерной энергии. Этот процесс требует времени, и на его завершение уйдут годы. Для удовлетворения наших потребностей через пять-десять лет нам необходимо начать сегодня, хотя сегодня может быть уже поздно. Стратегическая экономическая цель Ирана состоит в том, чтобы стать поставщиком ядерного топлива и энергии для удовлетворения потребностей внутри страны и за ее пределами. Мы являемся одним из основных игроков в нефтяном и газовом секторах. Мы станем игроком и в ядерной области

Сообщение Ирана от 1 августа 2005 года, направленное Генеральному директору и распространенное в документе МАГАТЭ INFCIRC/648, содержит краткое изложение событий, имеющих отношение к мирной ядерной программе Ирана. В течение более двух лет, после полного заявления всех масштабов нашей ядерной деятельности и принятия самых интенсивных и строгих проверок на местах, проводившихся Агентством, мы поддерживали в полном объеме наше сотрудничество с инспекторами по гарантиям Агентства, и к их чести в ноябре прошлого года Агентство подтвердило в пункте 112 доклада Генерального директора, что "весь заявленный ядерный материал в Иране был учтен, и поэтому такой материал не был переключен на запрещенную деятельность". Вы помните, что в пункте 52 своего доклада в ноябре 2003 года Генеральный директор подтвердил, что "к настоящему моменту нет свидетельств того, что ранее незаявленные ядерные материал и деятельность, ссылка на которые содержится выше, были связаны с программой создания ядерного оружия".

В том же духе мы сотрудничаем с Агентством с целью достижения более широкого вывода посредством применения мер проверки, предусмотренных в дополнительном протоколе, с тем чтобы окончательно продемонстрировать отсутствие любых незаявленных ядерных материала и деятельности в нашей стране. Подвиг, совершенный пока только шестью государствамичленами.

Как упоминалось в документе INFCIRC/648, в октябре 2003 года Иран заключил с Германией, Соединенным Королевством и Францией соглашение, искренне ожидая открыть новую главу в достижении всеобъемлющей транспарентности, сотрудничества и доступа к ядерным и другим современным технологиям. Иран дал согласие на ряд важных мер по обеспечению транспарентности и добровольных мер укрепления доверия и безотлагательно и в полной мере выполнил их.

На сегодняшнем заседании более уместно отметить, что Иран, в качестве меры по укреплению доверия, начал и в течение прошедших 20 месяцев непрерывно поддерживал добровольное юридически не обязательное приостановление деятельности по обогащению гражданского урана. В феврале и ноябре 2004 года Иран на основе договоренностей с ЕЗ/ЕС, достигнутых в Брюсселе и Париже, соответственно, вновь добровольно расширил масштабы приостановления, включив в него деятельность, выходящую далеко за рамки того, что Агентство определило как "обогащение" и "деятельность, связанную с обогащением".

За несколько месяцев, прошедших после заключения Парижского соглашения, мы предложили E3/EC любые возможности и любые видимые гибкие варианты для достижения соглашения о возобновлении эксплуатации УКУ в Исфахане - наименее чувствительного сегмента производства ядерного топлива. Но от редких гибких вариантов наши партнеры вновь и вновь отказывались из-за непреклонности или отсутствия готовности и способности достигнуть соглашения, в результате чего рухнули надежды на заключение соглашения в целом.

Позвольте мне напомнить, что сооружение, монтаж и ввод в эксплуатацию УКУ в Исфахане были осуществлены в полном соответствии с нашими обязательствами по гарантиям. В этом отношении не было никаких неудач. Вопросы и проблемы, которые ставились Агентством в связи с этим сегментом процесса, всесторонне и пристально рассматривались. После сентября 2004 года нет ни одного остающегося вопроса, связанного с УКУ, и к этой установке гарантии применяются обычным образом. Поэтому нет вообще никаких оснований для какой-либо озабоченности по поводу эксплуатации этой установки, находящейся под гарантиями.

Иран предложил Агентству своевременно подготовиться к осуществлению требуемых мер по контролю и наблюдению, с тем чтобы обеспечить возможность возобновления деятельности на УКУ. Иран сделал это открытым и транспарентным образом. Агентство информировало нас о том, что меры по наблюдению будут действовать к утру среды. Иран согласился не снимать печати до тех пор.

ЕЗ/ЕС до сих пор в действительности еще не признали, несмотря на Парижское соглашение, заключенное в ноябре 2004 года, "права Ирана в рамках ДНЯО, осуществляемые без дискриминации в соответствии с его обязательствами, вытекающими из этого Договора". Парижское соглашение основано на равном обмене между Ираном и Европой объективными и твердыми гарантиями в целях достижения взаимоприемлемого согласия. В своем недавнем предложении ЕЗ/ЕС даже и не упоминают такие термины, как "объективные гарантии", "твердые гарантии" или "твердые обязательства", тем самым указывая на полный отход его авторов от основ Парижского соглашения. В предложении "объективные гарантии" заменены требованием завершения доставшейся с таким трудом мирной ядерной программы Ирана. В то же время "твердые гарантии и твердые обязательства" приравниваются в нем к расплывчатым, условным и частичным повторениям существующих обязательств.

Предложение, которое Иран представил ЕЗ/ЕС относительно объективных и твердых гарантий, полностью соответствует положениям Парижского соглашения. ЕЗ/ЕС отклонили это разумное и великодушное предложение. С другой стороны, их предложение было настолько неадекватным и унизительным, что могло быть только категорически отклонено. Поэтому представляется неразумным или несправедливым ожидать, что Иран продолжит сохранять свое добровольное и юридически не обязательное приостановление "связанной с обогащением деятельности" в течение значительно более длительного периода времени. Ничто в наших нынешних и предполагаемых действиях не является незаконным или противоречащим каким-либо международным юридически безусловным обязательствам Ирана.

Теперь:

- *Возобновит ли Иран поставленную под гарантии эксплуатацию УКУ?* Безусловно, это наше право. Мы вновь введем в эксплуатацию УКУ под контролем Агентства в тот день, который выберем по своему усмотрению.
- Откажется ли Иран от своего потенциала по обогащению гражданского урана? Безусловно, нет. Наше приостановление было добровольным и юридически не обязательным и может быть прекращено в любое время по нашему выбору. Однако в настоящее время мы будем поддерживать приостановление в Натанзе.
- Является ли удовлетворительным предложение E3/EC относительно рамочного соглашения? Как уже было сказано, предложение E3/EC совершенно неадекватно и противоречит букве и духу Парижского соглашения.
- Угрожает ли Иран выйти из ДНЯО или отказаться от гарантий Агентства? Никогда. Мы неоднократно заявляли о нашем твердом обязательстве оставаться участником ДНЯО и находиться под действующими гарантиями Агентства.

• Если Иран возобновит эксплуатацию УКУ, ЕЗ/ЕС говорят, что они поддержат намерение США передать в Совет Безопасности вопрос об Иране за его прошлые непредставления информации или за возобновление деятельности, связанной с обогащением? Как уже было сказано, во-первых, приостановление Ираном его связанной с обогащением деятельности в соответствии с ДНЯО осуществляется исключительно на добровольной и юридически не обязательной основе; во-вторых, данное Агентством первоначальное определение обогащения не включало деятельности по конверсии. В Уставе предусмотрена передача вопроса в Совет Безопасности не на основании несоблюдений, а только в том случае, если будет установлено переключение на запрещенные цели. Как сообщалось в докладе Генерального директора, в ходе интрузивных и устойчивых инспекций не было найдено никаких доказательств какого-либо переключения; следовательно, для передачи нет никаких юридических оснований.

Ограничив деятельность УКУ в Исфахане, Иран продемонстрировал максимальную сдержанность. До настоящего времени мы поддерживали все другие меры по укреплению доверия, оставляя дверь для переговоров открытой, несмотря на происходившие до сих пор неудачи. Мы все еще полагаем, что согласованная договоренность по нашей ядерной программе, в том числе по УКУ, является как возможной, так и достижимой. Решение, принимаемое здесь, может вызвать тенденцию к конфронтации, которая приведет к эскалации, и тогда проиграет каждая сторона. Если ЕЗ/ЕС выбрали именно это, то они должны взять на себя ответственность за последствия. Если ЕЗ/ЕС выбирают переговоры и готовы вести их с честными намерениями и без предварительных условий, то мы поступим так же.

Благодарю Вас.

Август 2005 года, после принятия резолюции

ВЫСТУПЛЕНИЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН после принятия резолюции в августе 2005 года

О чем были эти прения? На что реагировал этот орган? Каковы были мотивы? В чем состояла цель? Каков итог? Какова ставка?

Рассматривавшийся вопрос был прост: "Иран приступил к эксплуатации поставленной под гарантии установки с целью производства сырьевого материала для ядерного топлива в рамках полномасштабного контроля МАГАТЭ".

Позвольте мне повторить это в несколько иной формулировке: "ГНЯО, являющееся участником Договора и членом Агентства, в отношении которого применяются гарантии, приступило к эксплуатации поставленной под гарантии установки с целью производства сырьевого материала для ядерного топлива в рамках полномасштабного контроля МАГАТЭ".

В этом заключается суть прений.

Кто-нибудь может объяснить, как это может быть предметом для обсуждения в первую очередь? Кто-нибудь может предположить, почему и по какому поводу Совет должен проводить срочное заседание для обсуждения этого вопроса? Кто-нибудь может сказать, что спровоцировало тревогу, потребовавшей столь поспешной реакции?

Я не думаю, что у кого-нибудь из присутствующих здесь есть хоть один убедительный ответ на эти вопросы. Причина ясна - потому, что ничего не произошло. Как может этот орган реагировать на действие, которое полностью соответствует ДНЯО и гарантиям и представляет собой лишь ограниченное проявление неотъемлемого права. Право, которого, по его простому значению, никто не может быть лишен.

Государства, которые содействовали этому обсуждению и были сторонниками этого решения сегодня, подразумевают, что они делают это в соответствии с правилами нераспространения.

В то же время эти государства либо обладают ядерным оружием, либо полагаются на него для обеспечения своей безопасности в той или иной форме, либо являются исключительными производителями ядерного топлива, либо твердо намерены не отказываться от этого потенциала ни при каких обстоятельствах.

Вопрос состоит в том, каким образом небольшое количество сырьевого материала, предназначенного для обогащения с целью производства ядерного топлива, может быть поводом для озабоченности, тогда как ряд этих государств, в том числе государств, обладающих ядерным оружием, располагают многими тоннами выделенного плутония, который может быть прямо переключен на создание ядерного оружия в любое время по их выбору?

Обычный ответ состоит в том, что в отношении этих государств эффективно применяются гарантии. Но они забывают сказать, что этим государствам никогда насильно не отказывали в доступе к ядерным материалам, оборудованию и технологиям. Предоставьте нам хотя бы долю этого доступа, и мы станем примером максимально возможной транспарентности и образцового поведения.

Представляется ясным, что мотив состоит в оказании давления на жертву отказов. Очевидна также и цель — перейти от отказов к лишению. Этот рецепт пишется для Ирана, но его распространят также на все другие развивающиеся государства, если Иран поддастся. К счастью, Иран не поддастся. Иран станет производителем и поставщиком ядерного топлива в течении десяти лет.

Иран, как и все другие развивающиеся страны и как участник ДНЯО, решительно и твердо отверг ядерное оружие. Все, что Иран хочет сделать — это воспользоваться своим правом в соответствии с ДНЯО, правом, в котором ему отказывали в течение более двух десятилетий, и этот отказ был твердым и решительным.

Агентство основано на следующих принципах:

Первый: предоставление ядерных материалов и технологий и содействие их использованию в мирных целях.

Второй: применение гарантий к ядерным материалам и установкам.

Третий: обеспечение безопасности.

Первое обязательство Агентства серьезно подорвано под влиянием второго. Не удивительно, что американцы дали этому Агентству название "блюститель порядка" ООН, которое является унизительным и угрожает целостности этой Организации.

Если бы все было по правилам, то Агентству следовало бы оказать Ирану помощь в эксплуатации и повышении его потенциала по производству топлива, включая сегмент УКУ, точно так же, как оно должно было бы сделать это для всех других развивающихся государств. Хотя мы понимаем, что его лишили этой возможности и запретили выполнять это обязательство. Но абсурдным является то, что здесь принято решение, которое предает даже вторую, более уважаемую цель Агентства. Если этот Орган выражает обеспокоенность по поводу эксплуатации нашей установки, которая находится под гарантиями и полностью контролируется, то что тогда должен был бы сказать этот Орган о столь многих не поставленных под гарантии установках, которые расположены в других частях мира и в особенности в нашем регионе?

Американцы давно делали заявления, демонстрировали и действовали, исходя из убеждения, что заверения Агентства о непереключении являются ненадежными. Такое же убеждение привело эту страну к разжиганию войны всего лишь два года тому назад. Но не является ли это снова тем, что называется "дежа вю"? Прошу прощения, Иран — это не Ирак, а Соединенные Штаты более не являются самозваным мировым полицейским. Решение, принятое сегодня, является в конечном итоге вотумом недоверия Агентству и его системе гарантий; оно означает начало пути к нежелательной и неуместной конфронтации, в которой, говоря словами Генерального директора, проиграют все стороны.

Мы верим в Агентство и систему гарантий.

Мы будем продолжать работать с Агентством.

Мы полностью сохраним нашу деятельность под гарантиями.

Эксплуатация УКУ в Исфахане останется под полномасштабным контролем.

Продукция будет опечатана Агентством.

Одним словом, мы будем полностью соблюдать свои обязательства в отношении нашей программы по производству ядерного топлива. Таким образом, нет никакого повода для обеспокоенности вообще.

Мы не обратим внимания на то, что в этой резолюции надежность Агентства ставится под сомнение.

Эта резолюция является по существу вотумом недоверия надежности Агентства и его системе гарантий.

Что касается высказанного здесь призыва Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального директора вернуться к переговорам, то мы, несмотря на эту шумиху, будем готовы к переговорам без предварительных условий и с проявлением доброй воли.

приложение 5

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- 1 Устав МАГАТЭ
- 2 Текст ДНЯО
- 3 Всеобъемлющие гарантии (INFCIRC/153)
- 4 Соглашение с Ираном о применении гарантий (INFCIRC/214)
- 5 Дополнительный протокол (INFCIRC/540),
- 6 Замечания Ирана относительно докладов Генерального директора Совету управляющих (INFCIRC/628, INFCIRC/630)
- 7 Парижское соглашение между Ираном и E3/EC (INFCIRC/637)
- 8- INFCIRC/648
- 9 Доклад Генерального директора: первый устный доклад (17 марта 2003 года) и десять письменных докладов: GOV/2003/40 от 6 июня 2003 года; GOV/2003/63 от 2 сентября 2003 года; GOV/2004/35 от 14 ноября 2003 года; GOV/2004/31 от 26 февраля 2004 года; GOV/2004/34 от 4 июня 2004 года и Corr.1 от 18 июня 2004 года; GOV/2004/60 от 6 сентября 2004 года; GOV/2004/83 от 17 ноября 2004 года; GOV/2005/61 от 8 августа 2005 года; и GOV/2005/62 от 10 августа 2005 года. Кроме того, заместитель Генерального директора по гарантиям делал устные заявления в Совете 1 марта 2005 года (GOV/OR.1119) и 16 июня 2005 года (GOV/OR.1130).